

ISSN 2524-0986

 iScience®

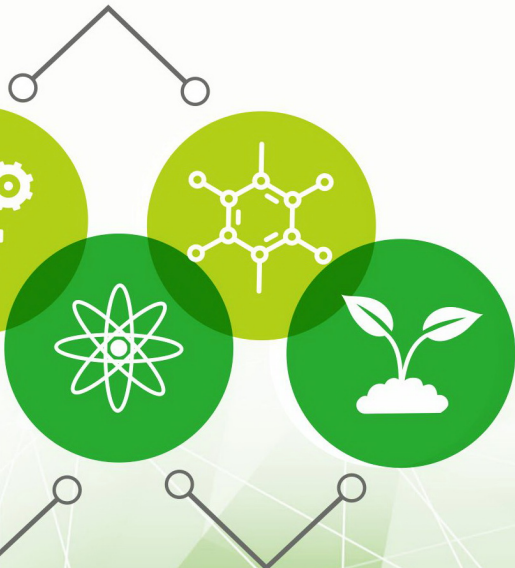
АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ЖУРНАЛ

Выпуск 5(61)

Часть 5

Переяслав
2020

**АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

ВЫПУСК 5(61)
Часть 5

Май 2020 г.

ЖУРНАЛ

Выходит – 12 раз в год (ежемесячно)
Издается с июня 2015 года

Включен в наукометрические базы:

РИНЦ http://elibrary.ru/title_about.asp?id=58411

Google Scholar

<https://scholar.google.com.ua/citations?user=JP57y1kAAAAJ&hl=uk>

Бібліометрика української науки

http://nbuviap.gov.ua/bpnu/index.php?page_sites=journals

Index Copernicus

<http://journals.indexcopernicus.com/++++,p24785301,3.html>

Переяслав

УДК 001.891(100) «20»

ББК 72.4

A43

Главный редактор:

Коцур В.П., доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии педагогических наук Украины

Редколлегия:

Базалук О.А.	д-р филос. наук, профессор (Украина)
Доброскок И.И.	д-р пед. наук, профессор (Украина)
Кабакбаев С.Ж.	д-р физ.-мат. наук, профессор (Казахстан)
Мусабекова Г.Т.	д-р пед. наук, профессор (Казахстан)
Смырнов И.Г.	д-р геогр. наук, профессор (Украина)
Исак О.В.	д-р социол. наук (Молдова)
Лю Бинцянь	д-р искусствоведения (КНР)
Тамулет В.Н.	д-р ист. наук (Молдова)
Брынза С.М.	д-р юрид. наук, профессор (Молдова)
Мартынюк Т.В.	д-р искусствоведения (Украина)
Тихон А.С.	д-р мед. наук, доцент (Молдова)
Горашенко А.Ю.	д-р пед. наук, доцент (Молдова)
Алиева-Кенгерли Г.Т.	д-р филол. наук, профессор (Азербайджан)
Айдосов А.А.	д-р техн. наук, профессор (Казахстан)
Лозова Т.М.	д-р техн. наук, профессор (Украина)
Сидоренко О.В.	д-р техн. наук, профессор (Украина)
Егизарян А.К.	д-р пед. наук, профессор (Армения)
Алиев З.Г.	д-р аграрных наук, профессор, академик (Азербайджан)
Партоев К.	д-р с.-х. наук, профессор (Таджикистан)
Цибулько Л.Г.	д-р пед. наук, доцент, профессор (Украина)
Баймухамедов М.Ф.	д-р техн. наук, профессор (Казахстан)
Мусабаева М.Н.	д-р геогр. наук, профессор (Казахстан)
Хеладзе Н.Д.	канд. хим. наук (Грузия)
Таласпаева Ж.С.	канд. филол. наук, профессор (Казахстан)
Чернов Б.О.	канд. пед. наук, профессор (Украина)
Мартынюк А.К.	канд. искусствоведения (Украина)
Воловык Л.М.	канд. геогр. наук (Украина)
Ковальська К.В.	канд. ист. наук (Украина)
Амрахов В.Т.	канд. экон. наук, доцент (Азербайджан)
Мкртчян К.Г.	канд. техн. наук, доцент (Армения)
Стати В.А.	канд. юрид. наук, доцент (Молдова)
Бугаевский К.А.	канд. мед. наук, доцент (Украина)
Цибулько Г.Я.	канд. пед. наук, доцент (Украина)

Актуальные научные исследования в современном мире // Журнал - Переяслав, 2020. - Вып. 5(61), ч. 5 – 153 с.

Языки издания: українська, русский, english, polski, беларуская, казакша, o'zbek, limba română, кыргыз тили, Հայերէն

Сборник предназначен для научных работников и преподавателей высших учебных заведений. Может использоваться в учебном процессе, в том числе в процессе обучения аспирантов, подготовки магистров и бакалавров в целях углубленного рассмотрения соответствующих проблем. Все статьи сборника прошли рецензирование, сохраняют авторскую редакцию, всю ответственность за содержание несут авторы.

УДК 001.891(100) «20»

ББК 72.4

A43

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акиф Марифли (Баку, Азербайджан) ТЕРРОРИЗМ И СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА – СТРАТЕГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	6
Доржонов Доржи Робертович (Улан-Удэ, Россия) ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО БУРЯТИИ.....	16
Доржонов Доржи Робертович (Улан-Удэ, Россия) ПРОЕКТ «ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО» РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	20
Кубашев Алибек (Алматы, Казахстан) МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРДСКОГО ВОПРОСА.....	27
Махаммадулы Санжар (Алматы, Казахстан) ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ США И КНР В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	34
Филимонов Руслан Максимович (Саратов, Россия) МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....	41

СЕКЦИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Kalandarova Madina Vaxodirovna (Urganch, Uzbekistan) TA'LIM JARAYONIDA PSIXOGIGIYENA MASALALARI	48
Голуб Анастасия Геннадьевна (Волгоград, Россия) ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМПАТИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТРЕНЕРОВ ЧИРЛИДЕРСКИХ КОМАНД	52
Джавадова Светлана Александровна (Москва, Россия) ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ «ЭФФЕКТА ФРЕЙМИНГА» НА ПОЖИЛЫХ И МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ (ЧАСТЬ 1)	56
Джавадова Светлана Александровна (Москва, Россия) ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ «ЭФФЕКТА ФРЕЙМИНГА» НА ПОЖИЛЫХ И МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ (ЧАСТЬ 2)	60
Джавадова Светлана Александровна (Москва, Россия) ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ «ЭФФЕКТА ФРЕЙМИНГА» НА ПОЖИЛЫХ И МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ (ЧАСТЬ 3)	64
Любаев Александр Владимирович (Нижний Новгород, Россия) ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОНФЛИКТА	69
Мурзатаева А. К., Мирза Н. В. (Караганда, Казахстан) АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ДЕФЕКТОЛОГИЯ	75
Овсянникова Екатерина Александровна, Михалец Ирина Викторовна (Пенза, Россия) ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ РЕБЕНКА К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ.....	79

Песков Александр Вячеславович, Коростылева Наталья Николаевна (Москва, Россия)	
ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА В КОРПОРАЦИИ ПАО «ГАЗПРОМ»	83
Петухова Людмила Григорьевна (Северодвинск, Россия)	
ПРЕОДОЛЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ В РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ КАК РЕСУРС ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ.....	87
Петухова Людмила Григорьевна (Северодвинск, Россия)	
ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ В РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ СНИЖЕНИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	95
Рыжкова Ирина Сергеевна, Власюк Ирина Вячеславовна (Волгоград, Россия)	
ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ	104
Стрельцова Наталья Владимировна (Архангельск, Россия)	
АКТУАЛЬНОСТЬ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ.....	109
Шильцова Юлия Вячеславовна (Рязань, Россия)	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ КИБЕР- ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ.....	114

СЕКЦИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сирин Нелли Михайловна, Субанакв Георгий Юрьевич (Улан-Удэ, Россия)	
ГОСУДАРСТВЕННО – ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ.....	120
Фомина Дарья Александровна (Томск, Россия)	
ЦИФРОВОЙ ОБРАЗ ГОРОДА И ЕГО РОЛЬ В ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ МЕСТА.....	126
Шильцова Юлия Вячеславовна (Рязань, Россия)	
ВОЛОНТЕРСТВО В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ – ИСТОРИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	130

СЕКЦИЯ: МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Иваншина Дарья Константиновна (Барнаул, Россия)	
АНАЛИЗ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СФЕРЕ ИННОВАЦИЙ.....	136
Лозовський Олександр Миколайович, Джога Віктор Олексійович (Вінниця, Україна)	
ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУВАННЯ СУЧАСНОГО КОМУНІКАЦІЙНОГО ПРОЦЕСУ В МЕНЕДЖМЕНТІ ПІДПРИЄМСТВА	140

Лопаква Любовь Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

УЛУЧШЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ
МАРКЕТИНГА В РОССИИ.....

146

ИНФОРМАЦИЯ О СЛЕДУЮЩЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ.....

152

СЕКЦИЯ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 32 (327)

Акиф Марифли
Академия государственного управления
при Президенте Азербайджанской Республики
(Баку, Азербайджан)

ТЕРРОРИЗМ И СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА – СТРАТЕГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Резюме: Статья посвящена взаимосвязи медиа и терроризма. В нем подчеркивается взаимодействие между терроризмом и средствами массовой информации как два отдельных элемента, которые всегда были неразрывно связаны. Были рассмотрены интересные выводы западных исследователей и проанализирована суть проблемы. В основном объясняются различия между исследованиями. Статья посвящена тому, как террористы обращаются к средствам массовой информации, чтобы доказать свое присутствие в обществе и закрепиться, и как максимально использовать современные средства массовой информации. Одна из насущных и болезненных проблем того времени заключается в том, что террористы предпочитают, чтобы медиа преуспели в своем выборе. В то же время в статье представлен интересный анализ различных подходов соответствующих исследователей к данной проблеме. Тема статьи очень актуальна, так как она чувствительна как локально, так и глобально.

Ключевые слова: медиа, террор, терроризм, влияние, информация, безопасность, контроль, страх, действия, организация.

Akif Marifli
The Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Azerbaijan
(Baku, Azerbaijan)

TERRORISM AND SOCIAL MEDIA –INTERACTION STRATEGY

Summary: The article is dedicated to the relationship between the media and terrorism. It highlights the interaction between terrorism and the media as two distinct elements that have always been inextricably linked. Interesting findings of Western researchers were considered and the essence of the issue was analyzed. Mostly explained, differences between studies. The article focuses on how terrorists turn to the media to prove their presence in society and gain a foothold, and how to make the most of modern media. One of the urgent and painful problems of the time is that terrorists prefer the media to succeed in their choices. At the same time, the article provides an interesting analysis of the different approaches of relevant researchers to the issue. The topic of the article is very relevant, as it is sensitive both locally and globally.

Keywords: media, terror, terrorism, influence, information, security, control, fear, act, organization.

Введение

Важным фактором распространения и предотвращения современного терроризма является развитие средств массовой информации, в том числе электронных. После террористической атаки он находит отклик во всем мире и привлекает внимание всего мирового сообщества через прессу. Без газет, радио и телевидения террористы не привлекают такого внимания и не создают атмосферу страха, и в этом случае, используя средства массовой информации, терроризм создает инструмент для манипулирования общественным сознанием. Или роль средств массовой информации и электронных СМИ в предотвращении любого терроризма или регулярном информировании общественности о его серьезных последствиях является исключительной.

Терроризм и СМИ – это два разных элемента, которые всегда имеют неформальные отношения друг с другом. У обоих есть покупатель на продукт, который они продвигают. Террористы привлекают внимание, признаются общественностью, воспринимаются правительством как сила и вступают в диалог с правительством, и в то же время хотят завоевать уважение и легитимность со стороны правительства. Кроме того, они пытаются предупредить общественность, создавать страх, оставаться на повестке дня и создавать правовую основу, где главную роль играют СМИ.

Основная цель террористических актов - привлечь внимание средств массовой информации. Хотя терроризм стремится создать социальное безобразие с помощью средств массовой информации, СМИ, в свою очередь, превосходят террористические события с точки зрения рейтингов и публикуют те же сцены, производя манипулятивные материалы. Таким образом, СМИ получают рейтинг и материальную выгоду для себя. Фактически, следует отметить, что события в средствах массовой информации драматизируются и изображаются с болезненными сценами, такими как кровь, слезы и боль. В результате страх причиняется обществу. К сожалению, такие плохие события всегда считаются лучшими новостями для СМИ.

2. Материалы и методы.

Материалы в основном используются из работ зарубежных ученых, проводивших исследования в области терроризма, периодических изданий и официальных интернет-ресурсов. Методологическое обоснование работы состоит из основных методов объективных, систематических и хронологических связей между событиями, сравнительного анализа кибертеррористических актов далекого прошлого и современных террористических актов и их типов, а также обобщения научных исследований в этой области, анализ теоретических, практических и виртуальных методов и приемов, применяемых известными террористическими организациями.

В статье приводится сравнительный анализ последствий кибертерроризма, наиболее распространенного вида терроризма в современном мире, который считается тихой смертью, и подчеркивается, что он стал глобальной проблемой и беспокоит все человечество.

Результаты исследования могут быть использованы в качестве аналитических материалов в учебном процессе вузов, а также специалистами в качестве справочного материала.

2. Обсуждение

Особый «рекламный» характер современного терроризма и стремление к распространению паники в массах, а также развитие средств массовой информации являются важным фактором, направляющим демонстративное воздействие терроризма на максимальное количество людей. Следует отметить, что поначалу террористические акты носили тактический характер, и их основной целью было политическое убийство одного человека и влияние на правящие круги государства, а не на население в целом. Сегодня основной целью террористов является освещение на экранах телевизоров.

Отношения, которые мы называем терроризм-медиа, являются симбиотическими; то есть две отдельные группы основаны на отношениях, в которых террористические и медийные группы используют друг друга неформально. Основным игроком в борьбе с терроризмом являются СМИ, которые могут формировать и изменять реалии событий. Сегодня террористические организации часто организуют свои действия таким образом, чтобы привлечь внимание средств массовой информации. Для террористических организаций средства массовой информации являются эффективным способом создания атмосферы паники, потери экономического авторитета страны в области инвестиций и туризма, и снижения доверия к государственным органам.

Интервью с террористами могут шокировать общественность, которая часто не считает это правильным и борется против правительства с желанием отрицать сложность средств массовой информации. Бриджит Накос, которая была в контакте с террористическими группами, подытожила ситуацию: «Неважно, является ли интервьюируемый террористом или сочувствующим. Интервью с террористом со стороны влиятельных представителей СМИ и «принятие его как человека, который обращает внимание на его вклад в общественные дебаты», лишь поднимает человека до уровня законного политика» (Brigitte, 1994).

Средства массовой информации, несомненно, лежат в основе того, что часто называют «кислородом террора» в знаменитых словах бывшего премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер. Террористические атаки часто тщательно ставятся для привлечения внимания электронных средств массовой информации и международной прессы. Конечно, терроризм нацелен не на настоящих жертв, а на людей, которые им следуют.

В первые дни террористической атаки средства массовой информации часто являются основным источником информации для граждан, пока правительственные учреждения не сообщат. Поэтому их миссия важна: предоставлять «четкую, точную, быструю и ответственную информацию», по словам Фрэнка Сесно, эксперта из Университета Джорджа Мейсона в США. Цель состоит в том, чтобы помочь гражданам обеспечить свою безопасность совместно с официальными службами (полиция, центр экстренной помощи и т.д.) или параллельно с ними (U.S. House, 2004).

Террористы предпочитают, чтобы СМИ преуспели в своем выборе. Потому что, прежде всего, террористам очень важно показать общественному мнению, насколько они велики и сильны. Несомненно, это оказывает большое моральное стимулирующее влияние на его поклонников. Более того, очевидно, что террористические организации намерены выйти из этой обстановки отчаяния и безнадежности, создавая массовый страх и панику среди масс,

которые они считают «врагами». С другой стороны, возможно, самая важная цель состоит в том, чтобы создать эти влияния на общество.

Развитие информационного общества позволило новым средствам массовой информации, глобальной сети, цифровым технологиям и другим средствам умело использовать новейшие и традиционные средства массовой информации для реализации медийного терроризма в борьбе со спецслужбами и террористами, даже самыми маленькими террористическими группами (Muftuler, 2007).

Независимые СМИ играют важную роль в обществе на любом уровне. Выход из-под контроля, передача объективной информации об определенном событии может принести пользу людям в одной ситуации и вредить в другой. Таким образом, наличие оружия в руках террористов, распространение паники и насилия способствует дестабилизации общества, межэтническим конфликтам, а также разрушительным событиям в обществе (депрессия, пренебрежение к государству и т. д.).

Эти процессы поддерживаются не только глобализацией и информатизацией современных обществ, появлением и распространением новых способов передачи информации, но и развитием демократии. Этот парадокс объясняется тем фактом, что уважение прав и свобод человека, отсутствие контроля над средствами массовой информации, невмешательство в частную жизнь и другие принципы, являющиеся основополагающими для демократических режимов, создают благоприятную почву для развития медийного терроризма.

Медийный терроризм напрямую не затрагивает непосредственных жертв террористического акта, он особенно опасен, поскольку оказывает негативное влияние на общественное сознание. Медиа-терроризм разрушает чувство стабильности и безопасности, в котором нуждается каждый член общества. Медиа-терроризм, вызывающий противоречие (внутренний дисбаланс) в сознании людей, создает основу для внешних изменений в обществе. Это давление на государственный аппарат, межэтнические конфликты, депрессия и так далее. можно охарактеризовать как.

Кроме того, приложение государственного контроля - контроль за использованием коммуникаций, информационных потоков, медиа-активности и т. д. Это не только не решает проблему, но также ставит под сомнение будущее развитие демократии в стране и оказывает более глубокое негативное влияние.

В этом случае общество теряет не только чувство безопасности, но и чувство свободы. Есть опасение, что контроль не только против террористов, но и против государства. Более того, в большинстве случаев создание глобальной системы контроля в стране требует больших инвестиций. Эти средства выделяются из государственного бюджета, поэтому другие сферы расходов - как правило, страдают социально (социальное обеспечение, здравоохранение, образование и т. д.). Этот процесс усугубляет проблему. Обеспечить безопасность общества от воздействия медийного терроризма - значит обеспечить безопасность каждого. Этого нельзя достичь, управляя только техническими средствами (средствами передачи данных, интернет-пространством и т. д.).

С другой стороны, если СМИ обеспечивают, чтобы информация о терроризме распространялась ответственно и патриотично при поддержке

государства, тогда общество может объединиться перед лицом общих угроз и терроризма и оказать давление на террористическую организацию, чтобы сложить оружие. Например, 12 марта 2004 года более миллиона человек протестовали против терроризма на улицах Мадрида, вынудив ЭТА разоружиться (Bombs, 2004). В контексте СМИ и терроризма наиболее заметными темами являются то, как журналисты, освещающие террористические события, описывают их, как комментаторы и обозреватели строят заявления, и какие идеи или образы, связанные с терроризмом, неоднократно подчеркиваются, новости, баланс, объективность, точность и так далее. Кроме того, такие вопросы, как то, как средства массовой информации разных стран освещают один и тот же террористический инцидент, как новости организуются в рамках террористических актов, как новости о террористических актах влияют на общество, также относятся к числу приоритетных проблем, стоящих перед СМИ.

В своей книге «Террор, СМИ и государство» турецкий исследователь Гусейн Билир подчеркнул важность стиля языка, используемого в терроризме, и того, насколько эффективным он может быть при установлении личности лиц, совершивших террористические акты. Он также подчеркнул, что террористические организации используют средства массовой информации в качестве функции отчетности, отметив, что терроризм использует средства массовой информации в качестве инструмента (Bilir, 2009).

Чтобы бороться с негативным воздействием медийного терроризма на общественное сознание, необходимо начать с основного метода, используемого террористами, - это запугивание, а также добровольные или принудительные средства, короче говоря, средства массовой информации. Это, в свою очередь, должно обеспечить осведомленность граждан, причины терроризма, лояльность к другим нациям, убеждения, обычаи, грамотность в средствах массовой информации (способность противостоять попыткам управлять собой с помощью информационных потоков), а также доверие государства и другие подобные компоненты для защиты общества. поможет вам построить систему.

Теперь мы можем перейти к практическим примерам. Вооруженные конфликты во второй половине двадцатого века классифицируются как асимметричные конфликты, что означает борьбу двух неравных сторон. Более того, наша сила также является признаком слабости. По мнению американского стратега Стивена Метца, «асимметрия» - это неорганизованный способ мышления, который отличается от противника и используется для максимизации его преимуществ, использования слабостей противника, проявления инициативы или получения большей свободы передвижения (Metz, 2001).

Слабый участник асимметричной войны вынужден прибегать к таким средствам, как уничтожение национальных и культурных символов (башни-близнецы в Нью-Йорке), неожиданные террористические акты и влияние общественного мнения через СМИ из-за отсутствия серьезного оружия. Уничтожение национальных символов не приведет к серьезным потерям или стратегическим последствиям, но окажет значительное влияние на моральное и психологическое состояние общества. Поэтому очень важно

бороться с терроризмом и создавать новые образы через средства массовой информации.

Например, СМИ интересуются фактами и драмой, и террористы готовы предоставить это. В этом случае интересы обеих сторон обеспечены. Возникает логичный вопрос: если государства хотят выиграть войну с терроризмом, где основным оружием в формировании общественного мнения являются СМИ, то как нейтрализовать разрушительные действия террористов с помощью СМИ?

Исследования показывают, что когда исследователей спрашивают о победе над террористами, они сомневаются в возможности этой победы. Терроризм, с другой стороны, это явление, а не конкретная группа людей. Это означает, что это явление будет существовать в медиапространстве до тех пор, пока оно записывается. Например, исследователи рассматривают имена террористов как способ решения проблемы путем их сокрытия. Например, после терактов 11 сентября журналистам с крупных телевизионных каналов (ABC, CBS, NBC, CNN, Fox News) было предложено ограничить трансляцию заявлений Усамы бен Ладена и его соратников.

4. Результаты

Важно помнить, что сообщения террористов могут варьироваться от открытого подстрекательства до закодированных сообщений. Здесь мы сталкиваемся с такой проблемой, как конфликт между безопасностью и свободой информации. Это подразумевает как территориальную безопасность, так и моральное здоровье общества. Правительство может прибегнуть к крайним мерам - цензуре - чтобы обеспечить первую безопасность в борьбе с терроризмом. Однако, согласно демократической психологии, предотвращение фактов нарушает право граждан на информацию (Magri, 2019).

Поэтому, поскольку невозможно полностью ограничить распространение информации о террористах и их нападениях в средствах массовой информации, необходимо разработать специальные правила, которые не помогают вышеупомянутым террористам достигать их террористических целей, но помогают сформировать адекватное восприятие событий.

Другой вопрос возникает, когда мы определяем цель, для которой СМИ выполняют свои посреднические функции. Если оппозиционные СМИ имеют в виду, они всегда будут искать повод для противостояния правительству. Если СМИ нейтральны или лояльны по отношению к правительству, их интересуют только факты, которые не бросают тень на позитивный имидж правительства. Однако во всех случаях, если средства массовой информации не несут ответственности за акты террористического насилия, а также если события не транслируются в прямом эфире и записи заявлений террористов не распространяются, они все равно будут освещаться в средствах массовой информации. Их действия будут в центре внимания.

Все террористические акты имеют общие цели. Одна из этих целей - «привлечь внимание» и «сделать ваш голос услышанным». Конечно, «терроризм» также направлен на запугивание отдельных лиц и широкой общественности. Потому что главная цель терроризма состоит в том, чтобы поколебать суверенитет и контролируемые им отношения тем, как он атакует. Поэтому каждый террористический акт хочет объяснить свои «мысли» против

своего суверенитета, а также показать свою «силу». С этой точки зрения, каждый террористический акт также является «пропагандистским» движением с точки зрения связей с общественностью. Эта пропагандистская деятельность преследует три цели: с одной стороны, минимизировать и победить суверенные отношения, на которые она нападает, с другой стороны, запугивать цели в рамках этих суверенных отношений и, наконец, придать своим сторонникам «моральный дух». Эти три цели могут быть достигнуты только через средства массовой информации. По этой причине в большинстве террористических актов, таких как угон, захват заложников и угон, средства массовой информации входят в число условий, предлагаемых для обнародования «сообщений» террористов и прекращения действий. В то же время активность средств массовой информации в борьбе с терроризмом на первом месте. Чувствительность СМИ к ходу событий и правильность методов борьбы являются необходимыми вопросами здесь.

Так что;

Во-первых, чем крупнее событие, тем больше масштаб страха в обществе.

Во-вторых, чем больше преувеличивают террористы, тем дольше будут сохраняться этот страх и настойчивость.

В-третьих, чем больше критикуются философские и идеологические основы атакованной цели, тем больше террористический акт приобретет влияние.

Учитывая эти общие принципы, дилеммы, стоящие перед СМИ, перед которыми стоит задача просвещения общественности посредством террористического акта, возникают во всей своей наготе:

Если он сделает инцидент больше, чем раньше, он послужит терроризму, а если он будет меньше, чем будет, он не будет выполнять свою функцию.

Если он передает мысли о террористах людям, он будет помогать терроризму, а если нет, он будет пренебрегать функцией просвещения людей.

Возможно, самая большая опасность и вред терроризма заключается в следующем: принуждение цели использовать аналогичные методы приводит к полному разрушению его социальных отношений.

Контроль над СМИ является одним из наиболее эффективных средств борьбы с терроризмом.

Исторически такие методы использовались такими диктаторами, как Гитлер, Сталин и Мао. В открытых и демократических обществах невозможно бороться с терроризмом путем давления на СМИ.

Ожидания государственных органов от СМИ в целом можно обобщить следующим образом:

- Необходимость в средствах массовой информации, поддерживающих государственную политику, т.е. средства массовой информации всегда должны быть связаны с установленным политическим правительством.

- С момента террористической атаки средства массовой информации быстро выходят на первый план и удаляются от серьезности инцидента;

- Представлять террористов преступниками, а не пленными лидерами или героями;

- Держать общественность вдали от атмосферы паники,

- СМИ не должны выступать против доминирующих или широко распространенных моральных и политических ценностей,

- Поддерживать государственные органы в этой работе, чтобы не критиковать борьбу за государство и, следовательно, не ослаблять институциональный имидж государства (Avşar, 2002).

- Практика цензуры является законной и разумной, чтобы обеспечить действительность этих принципов.

- Недопустимые посягательства на занятие официальной политикой, а также несоблюдение моральных правил являются уголовными преступлениями.

- Частная собственность на сообщения может быть принята только при соблюдении этих условий.

- С другой стороны, вопреки тому, что мы упомянули, служить интересам террористов, предотвращать деятельность черных СМИ, призывающих общество к терроризму, и публиковать пропагандистские статьи для просвещения общественности о борьбе с терроризмом в этой области.

В целом, хотя средства массовой информации не несут основную ответственность за то, что происходит, бессознательные сообщения террористов способствуют деятельности террористических организаций, и эта бессознательная журналистика также усложняет работу средств массовой информации. Средства массовой информации должны информировать общественность таким образом, чтобы это не полностью способствовало продвижению террористических организаций. Однако не следует забывать, что все это определяется не только «этическими принципами профессиональной журналистики», но и «идеологическими тенденциями» каждого медийного канала. Средства массовой информации должны быть в состоянии сбалансировать право и обязанность предоставлять информацию, чтобы защитить принцип распространения информации во время террористических операций, особенно для защиты заложников или безопасности операций сил безопасности, и свести к минимуму его негативное воздействие. Однако, хотя журналистская этика требует «чувства человечности», она не подрывает важной функции журналистики, которая уравнивает способность сообщать о проблемах, представляющих общественный интерес, не опасаясь общественных настроений или правительственных приказов (Terroqism, 2017).

Негативные последствия сообщения о террористических актах могут быть перечислены следующим образом:

- Подорвать авторитет государства, создавая условия для выражения террористами своих взглядов.

- Имитация сообщения о террористическом акте со стороны других групп или отдельных лиц.

- Если террористический акт не закончится, игнорирование сил безопасности может поставить под угрозу жизнь заложников.

- Если террористический акт продолжится, он может оказать негативное влияние на лиц, принимающих решения

- Частое повторение новостей может поднять настроение террористам.

Строгая обработка данных, такая как символическое кризисное управление, привлечение и сочувствие, а также средства массовой информации, особенно якоря и твиты телевизионных новостей, также являются

специальными инструментами для убеждения общественного мнения. Их тон, а также слова и образы, которые они выбирают, не только помогают предотвратить панику, но и предотвращают преследования отдельных лиц или групп, связанных с лицами, совершившими нападения в общественном сознании.

5. Заключение

Следует отметить, что во время атак 11 сентября, если террористы смогли сбить оба самолета одновременно, они ждали после первого самолета и не сбивали второй самолет до тех пор, пока событие в СМИ не транслировалось в прямом эфире по всей стране. В этом примере террористическая организация создала многолюдный шум над СМИ, которые хотели представить новости. Однако после террористических атак 11 сентября, а также нападения на Форт-Худ в 2009 году и попытки бомбардировки Таймс-сквер в 2010 году правительство США активизировало свои усилия по борьбе с насильственным экстремизмом в 2010 году. Здесь, в основном благодаря умелому использованию силы и правильного управления социальными сетями, в то же время это значительно ослабило и полностью нейтрализовало базу Аль-Каиды. Ему удалось создать бесконечное чувство ненависти к Аль-Каиде в обществе (Brian, 2019). В этом случае первое, что приходит на ум, – это ограничение средств массовой информации и применение цензуры. Однако, как отмечалось ранее, свободные СМИ не подходят для усилий по борьбе с насильственным экстремизмом. Потому что свобода средств массовой информации неизмеримо увеличивает последствия таких событий. Однако без конституционных гарантий свободы прессы, без законодательных положений о свободе информации и коммуникации любое ограничение прессы является односторонним подходом, который в целом не позволяет СМИ выполнять свою роль в демократии.

Однако, кроме того, позитивные результаты террористических новостей можно охарактеризовать следующим образом:

- Обеспечивает свободу информации общества через новости, предоставляемые СМИ.
- необоснованные слухи, сплетни и т. д., которые могут возникнуть против государства и сил безопасности после событий. пропагандистская работа заблокирована.
- необоснованные слухи, сплетни и т. д., которые могут возникнуть против государства и сил безопасности после событий. пропагандистская работа заблокирована.
- Принцип свободы СМИ, который является конституционным правом, выполняется.
- Граждане, смотрящие эти изображения, могут быть уверены в силах безопасности.
- Граждане, смотрящие эти изображения, могут быть уверены в силах безопасности.

Одним из положительных эффектов освещения террористических актов в СМИ является то, что единство формируется в результате того, что массы, которые получают новости, испытывают те же мысли и чувства. Давайте не будем забывать, что в современном обществе мир принадлежит не только тем,

кто обладает информацией, но и тем, кто знает, как правильно представлять и интерпретировать ее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Avşar, 2002 – Avşar, Z. (2002). “Terör Haberleri ve Medya”, Polis Bilimleri Dergisi, C. 4, Sayı: 3-5, s. 21-44.
2. Bilir, 2009 – Bilir H. Terör Medya ve Devlet, İstanbul: Kültür Sanat. 2009. 175 s. s. 53-67.
3. Bombs, 2004 – Bombs were Spanish-made explosives. Millions pack Madrid's streets. Saturday, March 13, 2004 Posted: 0701 GMT (1501 HKT). // <https://edition.cnn.com/2004/WORLD/europe/03/12/spain.blasts/>
4. Brian, 2019 – Brian A. Jackson, Ashley L. Rhoades, Jordan R. Reimer, Natasha Lander, and etc. Practical Terrorism Prevention. Reexamining U.S. National Approaches to Addressing the Threat of Ideologically Motivated Violence. Homeland Security Operational Analysis Center (HSOAC), 2019. p.335. pp.45.
5. Brigitte, 1994 – Brigitte L. Nacos. Terrorism and the Media: from the Iran hostage crisis to the World Trade Center Bombing. USA, Columbia University Press 1994. 107 p. pp.66.
6. Magri, 2019 – Magri P. Digital Jihad Online Communication and Violent Extremism. (edited by Francesco Marone). Italy, Milano, Ledizioni Ledi Publishing. November 2019. 156 p. pp.123.
7. Metz, 2001 – Metz St. and Johnson V.D. Asymmetry and U.S. Military Strategy: Definition, Background, Strategic Concepts (Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute, US Army War College, 2001), 30p. pp. 1-2.
8. Muftuler, 2007 – Muftuler-Bac M. Information Societies, New Terrorism: Its Impact on International Politics [Electronic Resource] / Meltem Muftuler-BAC // Uluslararası Hukuk ve Politika. – 2007. – Cilt 3, No:9. – p.130-138
9. Terrorism, 2017 – Terrorism and the media: a handbook for journalists. Published by the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Paris 2017. 110 p. pp.29-30.
10. U.S. House, 2004 – U.S. House of Representatives, Combating Terrorism: The Role of the American Media. U.S. Government Printing Office. September 15, 2004, Volume 4. p.72. pp.8.

УДК 31

Доржонов Доржи Робертович
Магистрант
Бурятский государственный университет
(Улан-Удэ, Россия)

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО БУРЯТИИ

Аннотация: Начиная с конца прошлого века и до сих пор информационные технологии находятся в центре внимания общественности. Они произвели настоящую революцию в мире, так как когда-то это произвели железные дороги, автомобили, аэропланы, полеты в космос. С информационными технологиями связывают надежды на улучшение мира, демократизацию общества, повышения качества жизни, экономический скачек. Во многом эти надежды оправданы, ресурс у цифровые технологий достаточно ёмок, что показывают нам не только прогнозы, но и уже произошедшие изменения под влиянием цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, «электронное правительство», госуслуги.

Dorzhonov Dorzhi Robertovich
Buryat State University
(Ulan-Ude, Russia)

ELECTRONIC GOVERNMENT OF BURYATIA

Abstract: From the end of the last century to the present, information technologies have been the focus of public attention. They made a real revolution in the world, because once it was made by railways, cars, airplanes, flights into space. Hopes are connected with information technologies for improving the world, democratizing society, improving the quality of life, and an economic leap. In many respects, these hopes are justified, the resource of digital technologies is sufficiently capacious, which not only shows forecasts, but also the changes that have already occurred under the influence of digital technologies.

Key words: digital economy, digitalization, e-government, public services

В России и в Республике Бурятия в частности, имеется множество проблем, связанных с внедрением информационных технологий в деятельность государственных органов, поэтому целесообразно рассмотреть возможные пути решения.

Несомненно, основным условием благоприятного развития «Электронного правительства», это уже сформированное информационное общество и грамотно составленная, отвечающая современным запросам нормативная база. Поэтому, я считаю нашей стране необходимо повышать уровень политической и информационной культуры, который бы соответствовал современным стандартам.

Следовательно, необходима разработка специальных учебных программ, за счет которых можно было бы восполнить кадровый состав,

получить необходимых специалистов. Причем, программы необходимо вводить не только в высшие и средние профессиональные учебные заведения, но и в школы.

Немаловажным является необходимость переквалификации работников, причем в период внедрения инновационных программ и радикальных преобразований, чтобы на момент невостребованности профессии, у гражданина была возможность устроиться на работу.

Еще должен учитываться определенный контингент граждан, которые не смогут стать пользователями «электронного правительства» даже при условии, что проблема выхода в Интернет будет решена. Например, пожилые люди, для которых Интернет это что-то непонятное, в котором они не могут разобраться. Для таких людей должны быть созданы центры поддержки, которые бы помогли разобраться в новой системе или работать по принципу Многофункциональных центров.

Для решения проблемы защиты информации, создана новейшая, так называемая база данных – Блокчейн. Поэтому сейчас требуется уделить большое внимание изучению данной системы, подготовить квалифицированных специалистов и создать все условия для ее введения.

Успокоить общественные волнения по поводу возможного тотального контроля государством может помочь информирование населения об опыте других стран и показать, как изменилась жизнь иностранных граждан. Население должно представлять конечный результат, ему необходимо быть замотивированным и знать, чего ожидать.

Если говорить о нашей области, то Департамент информатизации и развития телекоммуникационных технологий Республики Бурятия говорит о том, что мы ищем новые концепции «электронного правительства», отличные от федерального проекта «Госуслуги».

Постановлением Правительства Республики Бурятия от 04.03.2015 N 70-п (ред. от 11.07.2017) «Об утверждении государственной программы Республики Бурятия "Развитие инфраструктуры информационного общества Республики Бурятия на 2015 - 2020 годы» поставлены такие цели:

Улучшить качество предоставления услуг почтовой связи, соответственно повысить процент населения, удовлетворенных ею.

Обеспечить доступ к современным услугам связи сельских жителей.

Улучшить время реагирования экстренных служб, которые вызывают жители Республики Бурятия по номеру «112».

Увеличить долю граждан, использующих метод получения государственных услуг в электронной форме.

То есть основная направленность – подготовка населения Республики Бурятия к возможностям «электронного правительства». Однако, я считаю, плохо происходит информирование жителей области о вводимых технологиях. Многие граждане не знают что такое «Госуслуги», а уж тем более не понимают, как этой программой пользоваться. Для решения этой проблемы необходимо создавать рекламные ролики, присылать по почте какие-либо буклеты, в которых просто и понятно описан принцип действий нововведений. В первую очередь, такие буклеты могут помочь пенсионерам. Также можно ввести в школьную программу уроки для школьников, благодаря которым, они в будущем смогли бы пользоваться в полной мере «электронным

правительством».

Еще один важный фактор – это быстрое развитие технологий, которым мы должны соответствовать, а это подразумевает большие финансовые затраты. Ведь грамотное распределение бюджета и новые возможности обновляемых технологий важны для того, чтобы программа реализовывалась в установленные сроки и достигала запланируемых показателей.

Таким образом, в целом, уровень развития «электронного правительства» в Республики Бурятия достаточно высок в сравнении с другими субъектами Федерации. Однако дальнейшее развитие требует больших затрат, в первую очередь на оцифровку всей документации, переквалификация персонала, введение новых программ в образование, телекоммуникационное оснащение районов для подключения к Интернету всех жителей области, постоянная модернизация программных обеспечений и цифровых устройств, затраты на маркетинг и на реализацию программ по защите информации и т. д.

В настоящий момент очень важно то, как воспримут жители области все дальнейшие нововведения, ведь это большой переворот не только для людей, которые приходят за услугами, но и для всех работников, которые эти услуги принимали, оформляли и реализовывали.

И в завершении, что касается страны в целом, то процитирую слова В. В. Путина: «Нам нужен с вами рывок. И нужно это обеспечить. Один из наших коллег в одной из арабских стран, бывший министр нефти, как-то сказал: "Каменный век закончился не потому, что камни закончились, а потому, что появились новые технологии." Вот они появляются в мире, и тот, кто опоздает в этом соревновании он мгновенно, я хочу это подчеркнуть, во всяком случае, очень быстро, попадет в полную зависимость от лидеров этого процесса. Россия не может, ни в коем случае, этого допустить, и главное, что у нас есть все шансы, все возможности, используя...» все ресурсы, которым так богата наша страна, совершить этот самый рывок в будущее.

Также хочется подчеркнуть, что, даже и высоко развитое электронное правительство – это не подобие правительства и не его дополнение в обычном его понимании. Цифровое правительство – это всего лишь удобный новый способ взаимосвязи общества и государства, который основывается на активном применении информационно-коммуникационных технологий [12]. Т.е. уйти от обычной системы правительства и исполнительной власти посредством новых технологий вряд ли удастся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» (с изменениями и дополнениями): постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65. – URL: <http://base.garant.ru/184120/#ixzz3rh6FEEpL> (дата обращения: 29.05.2020)
2. Об утверждении Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года и плана мероприятий по ее реализации (с изменениями и дополнениями): распоряжение Правительства РФ от 27 сентября 2004 г. № 1244-р. – URL: <http://base.garant.ru/187388/#ixzz3rh8iZNO9> (дата обращения: 29.05.2020).

3. О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р (ред. от 10 марта 2009 г.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56259 (дата обращения: 29.05.2020).

УДК 31

Доржонов Доржи Робертович
Магистрант
Бурятский государственный университет
(Улан-Удэ, Россия)

ПРОЕКТ «ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО» РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Аннотация. Основным и самым важным условием внедрения электронного правительства для любой страны является смена приоритета деятельности государства, а именно государство должно направлять свою деятельность на удовлетворение нужд и задач граждан, а не на ведомства. В этом и суть электронного правительства: оно делает удобным, простым и быстрым взаимодействие между ведомствами. Например, каждый сталкивался с необходимостью оформить какие-либо документы, будь то оформление субсидии, стипендии, материнского капитала, пенсии и т. д. Это долгий и мучительный процесс – стояние в очередях, беготня из кабинета в кабинет или из одного подразделения ведомства в другое. Введенная в 2010 году «Единая система межведомственного взаимодействия» решает эту проблему и сокращает все эти действия до нескольких мин и одного окна.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, «электронное правительство», госуслуги

Dorzhonov Dorzhi Robertovich
Buryat State University
(Ulan-Ude, Russia)

PROJECT "INFORMATION SOCIETY" REPUBLIC OF BURYATIA

Abstract: The main and most important condition for the introduction of e-government for any country is a change in the priority of the state, namely the state should direct its activities to meet the needs and tasks of citizens, and not to departments. This is the essence of e-government: it makes the interaction between departments convenient, simple and quick. For example, everyone was faced with the need to draw up any documents, be it the processing of subsidies, scholarships, maternity capital, pensions, etc. This is a long and painful process - standing in lines, running around from office to office or from one department of the department to another. Introduced in 2010, the "Unified System of Interagency Interaction" solves this problem and reduces all these actions to a few minutes and a single window.

Key words: digital economy, digitalization, e-government, public services.

Отправной точкой действия «электронного правительства» в России, можно считать день принятия Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ (ред. от 28 декабря 2016 года) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Информационные технологии в деятельности государственных органов позволяют выстроить новые отношения между гражданами и правительством. Так, с 2012 года в Российской

Федерации начали свою деятельность многофункциональные центры, которые предоставляют государственные услуги гражданам по принципу «одного окна». Тем самым, сводится к минимуму количество документов, которые заявитель обычно предоставляет в орган власти и сокращается время взаимодействия граждан и предпринимателей с чиновниками.

Е. Е. Рябцева писала: «Повышение доступности государственных услуг позволит рассчитывать на достижение определенного социального эффекта. В настоящее время, учетом сокращения реальных доходов населения спрос на государственные услуги смещается в сторону социально-ориентированных услуг: социальная помощь, пособия, дотации, содействие занятости и т. д. Повышение качества оказания этой категории услуг позволит ослабить социальную напряженность в обществе. С другой стороны, сокращение издержек бизнеса на преодоление административных барьеров позволяет рассчитывать на увеличение рабочих мест, что также особенно важно в нынешней непростой социально-экономической ситуации.»

На сегодняшний день в России созданы сайты, на которых можно найти много информации о деятельности государственных органов, например: «government.ru», «minsvyaz.ru», «premier.gov.ru», «pravo.gov.ru» и так далее. Однако, хоть и создан портал «госуслуги.рф», который может предоставлять услуги гражданам в электронном виде: получить загранпаспорт, проверить штрафы ГИБДД, записаться к врачу, открыть свой бизнес и многое другое, по факту лишь совсем небольшое количество граждан умеют, имеют возможность или вообще знают об этом. К тому же, для осуществления юридических услуг, работа с персональной информацией, может быть предоставлена только при условии, что государство будет уверено в том, кто с ним взаимодействует. Сейчас я имею в виду электронные паспорта, то есть определенная идентификация личности электронным путем.

Впервые об электронной идентификации личности в России заговорили в 2010 году [31]. В 2014 году каждый гражданин России должен был иметь «универсальную электронную карту (УЭК)». О переходе с УЭК и разработке электронных паспортов, которые бы заменяли бумажные и несли в себе большее количество информации заговорили в 2012 году. В настоящий момент УЭК пользуются совсем небольшой процент граждан.

В течении последних 4-х лет, выдача и разработка электронных паспортов постоянно переносилась. В настоящий момент, по словам представителя Минкомсвязи (Министерство связи массовых коммуникаций), Алексея Волина, пока нет установленных сроков предоставления паспортов.

Электронный паспорт будет выглядеть, как пластиковая карта размером с банковскую, в которую будет встроен чип со всеми данными, в том числе биометрическими. На поверхности карты будут изображены такие данные: ФИО, дата и место рождения, пол, дата выдачи и срок действия паспорта, номер паспорта. Еще обязательно будет цветное фото владельца. Вся эта информация будет находиться на одной стороне карты-паспорта, на другой стороне будет также находиться фото и номер документа, но еще и сведения об органе, выдавшем документ, ИНН, СНИЛС (при условии, что владелец даст свое согласие на это). В электронных паспортах несовершеннолетних граждан планируется размещение информации о родителях, опекунах и т. д.

Вплоть до 2025 года, после введения электронных паспортов, которые будут выдавать по желанию, будут действительны паспорта старого образца, то есть в бумажном виде.

Если говорить о состоянии развития электронного правительства в настоящее время, то необходимо сказать о компании «Ростелеком». В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2017 года №812-р «Об определении на 2017 - 2018 годы ПАО межгородской и международной электрической связи "Ростелеком" единственным подрядчиком (исполнителем) работ (услуг) по развитию инфраструктуры электронного правительства на территории Российской Федерации», «Ростелеком» стал единственным исполнителем проектов по развитию электронного правительства в 2017 и 2018 годы, которые осуществляются в рамках реализации государственной программы «Информационное общество» на 2011-2020 годы.

Именно «Ростелеком» обеспечивает дальнейшее развитие главных реализованных проектов в рамках программы «Информационное общество», а именно:

«Единый портал государственных и муниципальных услуг» (ранее упоминавшийся как сайт www.gosuslugi.pf). Данная система предоставляет: «...в электронном виде свыше 1000 государственных услуг на базе федеральных органов исполнительной власти, более 8000 региональных услуг, а также свыше 19000 муниципальных услуг в интересах физических и юридических лиц.» [33]

«Единая Система Идентификации и Аутентификации (ЕСИА). «...дает возможность использовать единую учетную запись для доступа к государственным информационным системам.»

«Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). «СМЭВ позволяет реализовать принцип «одного окна»: гражданин обращается за услугой в профильное ведомство, специалисты которого, используя СМЭВ, собирают необходимые данные в других ведомствах.»

Распоряжением Правительства от 28 июля 2017 г. №1632-р «Утвердить прилагаемую программу «Цифровая экономика Российской Федерации» были установлены следующие цели развития ИТ в государственном управлении в период на 2017-2030 годы: «

создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан;

создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и (или) развития высокотехнологических бизнесов и недопущение появления новых препятствий и ограничений как в традиционных отраслях экономики, так и в новых отраслях и высокотехнологических рынках;

повышение конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так и экономики в целом.»

Также, хочу привести результаты работы «электронного правительства» в России, взятые на сайте www.government.ru и опубликованные 19 апреля

2017 года. Во-первых, оценена работа Многофункциональных центров: «На 1 января 2017 года на территории РФ создано 2752 многофункциональных центра предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) (31 983 окна), 10 199 территориально обособленных структурных подразделений (ТОСП) (11 807 окон), 312 офисов на базе привлекаемых организаций (392 окна). Значение показателя охвата населения одним окном составляло 96%.» Также в 2016 году была проведена оценка удовлетворенности граждан России качеством предоставления государственных и муниципальных услуг. Показатель составил 82.9%, при плановом значении 80%. «Количество пользователей Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА) за 2016 год выросло с 22 млн до 40 млн. Количество посещений Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) (ЕПГУ) в декабре 2015 года составило 11,8 млн, в декабре 2016 года – 29,2 млн.»

Итак, результаты деятельности МФЦ я бы оценила так: Во первых, 40 млн пользователей, при численности населения 144 млн на мой взгляд, слишком малое количество. Да, несомненно, за 1 год с 2015 на 2016 количество пользователей возросло почти вдвое и, видимо, ожидается и в дальнейшем такой рост. Однако, я считаю, что количество граждан, которые могут выйти в Интернет и воспользоваться государственными услугами онлайн будет не так много, как хотелось бы. Это связано с тем, что многие граждане не имеют выход в сеть или вообще персонального компьютера. Несомненно, эту проблему могут отчасти решить Многофункциональные центры, но при дальнейшем внедрении информационных технологий в деятельность государственных органов, когда развитие дойдет до стадии «участие», где граждане смогут участвовать в государственном управлении за счет интерактивного взаимодействия с государственными органами, встанет вопрос об обеспечении всех граждан Интернетом.

Во-вторых, я считаю, что как такового, принципа «одного окна» в России не наблюдается. Гражданам все равно приходится собирать справки для тех же МФЦ, которые, по сути, не должны этого допускать. Так как, в 2011 году Государственной Думой была принята поправка к закону №210-ФЗ, которая говорит о том, что существует определенное количество типов документов, которые граждане должны все равно предоставлять сами.

Не смотря на уже перечисленные проблемы, самой главной является отсутствие подходящей для дальнейшего развития и внедрения телекоммуникационных технологий нормативной базы. Ведь такое масштабное преобразование в технической, социальной и экономической сферах требует такого же полного изменения законодательства.

Республика Бурятия занимает одну из лидирующих позиций в стране по развитию «электронного правительства».

Существует ряд показателей, которые влияют на уровень развития информационного общества. В первую очередь, это доля жителей имеющих свободный доступ к Интернету, количество организаций, использующих компьютеры и имеющие выход в Интернет и т. д. Доступ к Интернету – это основное условие для действия «электронного правительства», а в Республики Бурятия не все села имеют качественную сеть.

Однако, помимо этих очевидных проблем, есть еще проблемы, связанные с проектированием структуры и принципов автоматизации

программ, реализуемых государством. Ведь сам процесс разработки программ, их редактирование и вся отчетная документация – это очень большая и трудоемкая работа. Поэтому главной целью департамент информатизации и развития телекоммуникационных технологий Республики Бурятия ставит переход всего документооборота в цифровой вид. Отсюда и возникает еще одна очень важная проблема: сам проект внедрения информационной системы должен быть понятен и удобен, как заказчику, техническому заказчику, так и исполнителю. Однако, многие недостатки системы могут проявиться только в ходе эксплуатации проекта, а когда все процессы запущены и работают в полном режиме, то внесение каких-то изменений в систему становится очень сложно.

Также, очень значимой проблемой является то, что многие специалисты органов власти не хотят использовать вводимые информационные системы, так как воспринимают их за дополнительную неоплачиваемую нагрузку, которые помимо прочего, еще требуют дополнительных знаний в их использовании.

Очень важной проблемой, является защита информации, ведь весь документооборот будет осуществляться в электронном виде. Ведь возможно появление вируса в системе или взлом, подмена информации или ее удаление. Под большой угрозой окажется вся персональная информация о человеке, вплоть до его медицинской карты.

Существует также проблема неготовности общества принять новые технологии. Низкая информационная и политическая культура большинства граждан не позволит им использовать возможности «Электронного правительства». Также, среди населения проходят волнения по поводу того, что полная информатизация жизни приведет к неограниченному контролю всех сфер жизни государством. Ведь, по их мнению, все данные о гражданине будут оцифрованы, что даст полный контроль органам власти над жизнью населения.

Еще, немаловажным является все большая нужда в высококвалифицированных работников в сфере информационных технологий. Причем, часть кадрового состава утратят свою актуальность, их работа будет полностью оцифрована. Поэтому встает вопрос о переквалификации работников и проблема неоднозначности их реакции на это, многие могут не смириться с тем, что его «заменит компьютер» и ему придется переучиваться, для того, чтобы иметь возможность получить профессию.

Также, за счет того, что электронное правительство подразумевает прямой обмен данными между ведомствами и предоставление услуг через «одно окно», и в значительной мере сокращается количество бюрократических профессий, которые со временем все большего развития электронных услуг, станут невостребованными. Это может привести к массовой безработице

Неравномерность финансирования мероприятий в области внедрения информационных технологий также важная проблема: некоторые субъекты страны тратят в разы меньше, чем другие на развитие автоматизации деятельности государственных органов. Поэтому внимания также требует грамотное распределение бюджета. Необходимо преодолевать финансовое неравенство между субъектами Федерации, так как это будет сказываться на процесс внедрения ИТ, и в последствии может произойти так, что произойдет

большой разрыв в уровнях развития деятельности органов власти субъектов Федерации.

Таким образом, Российская Федерация уже достигла в области автоматизации государственных органов определенных результатов: созданы и совершенствуются множество проектов, процесс внедрения и реализации проектов благополучно запущен и продвигается. Однако, многочисленные проблемы, возникающие в ходе реализации проектов, требуют большого внимания и скорейших действий по их устранению. Возникающие проблемы необходимо решать сразу после обнаружения, так как это может сильно повлиять на темпы развития «электронного правительства».

Таким образом, у каждой страны свой уровень развития «электронного правительства», и каждая имеет свою программу по внедрению информационных технологий в деятельность государственных органов. Однако опыт стран с более развитым автоматизированным правительством показывает, что этот проект имеет много достоинств и в это реально стоит инвестировать. Это придает уверенности странам, которые только начинают внедрять инновации в управление. Однако, каждая страна имеет свои проблемы по реализации «электронного правительства», поэтому необходимо очень грамотно создавать проект внедрения ИТ, который бы подходил конкретной стране, с ее проблемами.

Российская Федерация уже многого достигла в области автоматизации государственных органов, созданы и совершенствуются множество проектов, процесс внедрения и реализации проектов благополучно запущен и продвигается. Однако, многочисленные проблемы, возникающие в ходе реализации проектов, требуют большого внимания и скорейших действий по их устранению. Возникающие проблемы необходимо решать сразу после обнаружения, так как это может сильно повлиять на темпы развития «электронного правительства».

Внимания также требует грамотное распределение бюджета. Необходимо преодолевать финансовое неравенство между субъектами Федерации, так как это будет сказываться на процесс внедрения ИТ, и в последствии может произойти так, что произойдет большой разрыв в уровнях развития деятельности органов власти субъектов Федерации.

Конкретно в Республики Бурятия уровень развития «электронного правительства» достаточно высок в сравнении с другими субъектами Федерации. Однако дальнейшее развитие требует больших затрат, в первую очередь на оцифровку всей документации, переквалификация персонала, введение новых программ в образование, телекоммуникационное оснащение районов для подключения к Интернету всех жителей области, постоянная модернизация программных обеспечений и цифровых устройств, затраты на маркетинг и на реализацию программ по защите информации и т.д.

Если смотреть в целом, то «электронное правительство» решает множество проблем, в том числе и проблему коррупции. Так как все услуги предоставляются через Интернет, это занимает мало времени и избавляет гражданина от личного взаимодействия с чиновниками, то взятку платить некому, да и не за что. Ведь проблема с очередями, расстоянием, необходимостью собирать справки и временем предоставления услуг будет решена.

Также деятельность государственных органов станет более открытой и прозрачной, то есть гражданам будет предоставлен доступ к сведениям о деятельности органов государственной власти, из которых можно получить информацию о решениях, затрагивающих общественно значимые вопросы. К тому же «электронное правительство» подразумевает на своей конечной стадии внедрения не просто доступность к информации, но и доступ к процессу принятия решений и их возможных результатов. Именно это позволит нашей демократии встать на новый уровень развития. Однако, данная стадия может наступить и корректно работать, только при условии высокой политической культуры населения, которую необходимо уже сегодня развивать и создавать все необходимые программы для ее развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Василенко, Л. А. Модели диалога власти и общества в интернет-коммуникациях: учебно-методическое пособие / Л.А. Василенко, Е.В. Тарасова под ред. — Москва: Проспект, 2015. — с. 112.
2. Ирхин, Ю.В. «Электронное правительство» и социум: попытка системного сравнительного анализа // Полития. 2005. № 1. С. 123-143.

Кубашев Алибек
докторант
КазУМОиМЯ им. Абылай хана
(Алматы, Казахстан)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРДСКОГО ВОПРОСА

Аннотация. Курды, индоевропейский народ Ближнего Востока и Азии, проживающий на стыке арабского, турецкого и персидского миров, имеет родоплеменную систему организации своего общества. Одна из особенностей курдов – боевой характер и поэтому мусульманские империи и халифаты, от Омейядов до Османов, использовали их в качестве военной силы. Курдский вопрос привлекает внимание исследователей всего мира, которые пытаются найти новые методологические подходы исследования курдского вопроса, изучая его сквозь призму мультикультурализма в решении курдского вопроса в Турции, родоплеменной организации курдского сообщества, используя региональную этнографию для выявления этнографических особенностей курдов в каждой из стран их проживания, что часто игнорируется политическими аналитиками. Тем не менее остается ключевой вопрос: как долго курдский народ будет находиться в поисках своей государственности?

Ключевые слова: курды, курдская проблема, Иракский Курдистан, Турция, Сирия, мультикультурализм, региональная этнография, политическая этнология.

Кубашев Алибек
докторанты,
Абылай хан атындағы ХҚЖәнеӘТУ
(Алматы, Қазақстан)

КУРД МӘСЕЛЕСІН ЗЕРТТЕУДІҢ ӘДІСНАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Аңдатпа. Араб, түрік және парсы әлемдерінің түйіскен жерінде тұратын күрділер, Таяу Шығыс пен Азияның үнді-еуропалық халқы өз қоғамын ұйымдастыру жүйесі бар. Сондықтан да мұсылман империялары мен халифаттар, Омейядтар мен Османдарға дейін оларды әскери күш ретінде пайдаланды. Курд мәселесі курд мәселесін зерттеудің жаңа әдіснамалық тәсілдерін табуға тырысатын бүкіл әлем зерттеушілерінің назарын аударады, оны Түркияда курд мәселесін шешудегі мультикультурализм призмасы арқылы, курд қоғамдастығының рулық ұйымы зерттей отырып, олардың тұратын әрбір елінде күрдтердің этнографиялық ерекшеліктерін анықтау үшін аймақтық этнографияны пайдалана отырып, бұл саяси талдаушылар жиі елемейді. Дегенмен, негізгі мәселе: курд халқы өз мемлекеттілігін іздеуде қанша уақыт болады?

Кілтті сөздер: курд, күрд мәселесі, Ирак Күрдістан, Түркия, Сирия, мультикультурализм, аймақтық этнография, саяси этнология.

A. Kubashev
PhD student
Kazakh Ablai Khan UIRand WL
(Almaty, Kazakhstan)

METHODOLOGICAL APPROACHES OF KURDES ISSUES STUDIES

Abstract. *The Kurds, the Indo-European people of the Middle East and Asia, who live at the junction of the Arab, Turkish and Persian worlds, have a tribal system of organization of their society. One of the characteristics of the Kurds is their fighting nature, and therefore the Muslim empires and caliphates, from the Umayyads to the Ottomans, used them as a military force. The Kurdish question attracts the attention of researchers around the world who are trying to find new methodological approaches to the study of the Kurdish question, studying it through the prism of multiculturalism in solving the Kurdish question in Turkey, the tribal organization of the Kurdish community, using regional ethnography to identify the ethnographic features of the Kurds in each of their countries of residence, which is often ignored by political analysts. Nevertheless, the key question remains: how long will the Kurdish people be in search of their statehood?*

Key words: kurdes, kurdes issues, Irakian Kurdistan, Turkey, Syria, multiculturalism, regional ethnography, political ethnology.

Ближний Восток в течение последних десятилетий привлекает внимание не только исследователей и экспертов, занимающихся курдским вопросом, но и мировой общественности. В изучении курдского вопроса за последние годы появилось много новых исследований, обусловленных событиями на Ближнем Востоке, и, в первую очередь, сирийским конфликтом. Однако, следует отметить, что много исследований по курдскому вопросу сосредоточено на их положении в Турции, и в меньшей степени, в Иране и Ираке. Последнее обстоятельство вполне понятно, т.к. страна остается закрытой для контактов с внешним миром.

Не подлежит сомнению, что справедливое решение курдского вопроса нуждается в настоящее время в активной поддержке международного сообщества, прежде всего в оказании давления на руководящие круги стран проживания курдов. К большому сожалению, приходится констатировать, что мировое сообщество до сих пор не выработало четкого отношения к проблеме курдов. Особенно это касается западных стран, ведущих политику «двойных стандартов». Так, например, они замечают нарушения прав курдов в Иране, но при этом закрывают глаза на подобные нарушения в Турции, декларируя при этом принципы невмешательства во внутренние дела данного государства. Поэтому наиболее трезвомыслящих представителей курдского движения всегда было совершенно очевидно, что западные страны стремились не к справедливому решению курдской проблемы, а к контролю за нефтяными месторождениями. Курды же были в их политике всего лишь разменной монетой.

Вместе с тем важно то, что, несмотря на спады и подъемы курдского движения, данная проблема получила определенное признание со стороны мировой общественности, хотя уникальность курдского этноса и особенности

социального поведения курдов, прежде всего в связи с из растущей диаспоризацией, пока еще не в полной мере освещены. Немало сложностей создали и не до конца проработанные международным сообществом, а поэтому выглядящие как взаимоисключающие такие установки как право каждого народа на самоопределение, с одной стороны, и принципы незыблемости территориальной целостности и нерушимости границ государства, с другой. Общеизвестно, что численность курдов в среднем составляет 35-40 млн. человек и является четвертой по величине этнической группой на Ближнем Востоке, но их разделение между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией превратило их в этнические меньшинства, т.е. диаспоры во всех четырех странах. Сегодня они составляют около 20% от общей численности населения в Турции Ираке, примерно по 10 % от общей численности населения в Иране и Сирии. Политика правительств в этих государствах приводит к конфликтной ситуации, сопровождающейся многочисленными протестами.

Современная ситуация в мировой системе международных отношений во многом определяется распадом биполярной системы и разрушением сложившегося в предшествующий период баланса сил. В то же время исторический опыт свидетельствует, что баланс сил стабилизирует мировую политику, исключает возможность реализовать чьи-либо амбиции и претензии на обладание абсолютной истины и глобальную гегемонию. И в этом смысле теория политического реализма не потеряла своей актуальности, хотя понятие "сила" в настоящее время имеет более расширенное толкование и не сводится только к военному потенциалу государства.

Возрастающая взаимозависимость стран, регионов и народов в экономическом, социально-политическом и экологическом отношении, более высокие скорости информационного обмена и межгосударственного взаимодействия поставили еще более остро проблему сохранения, поддержания балансов сил и интересов на региональном и мировом уровнях. Неосмотрительные действия отдельных государств или высших политических элит в отношении резкой смены стратегических курсов расшатывают сложившееся равновесие и могут стать катализатором возникновения негативных процессов для мирового регионального сообщества. В частности, это можно было увидеть на рубеже 80-90-х годов в регионе Ближнего и Среднего Востока и непосредственно в Евразии.

В изучении курдского вопроса и будущего курдов на Ближнем Востоке выделяются новые методологические подходы, основанные на изучении архивных материалов, выявлении этнографических особенностей курдов в каждой из стран, что часто игнорируют политические аналитики. Некоторые исследователи используют подход региональной этнографии и политической этнологии при изучении курдского вопроса. Но зарубежные исследователи все чаще и чаще задаются вопросом: какие надо применять методы для изучения курдской проблемы в быстро меняющемся политическом мире? И являются ли курды региональными акторами на Ближнем Востоке?

Динамика развития геополитической обстановки на Ближнем и Среднем Востоке требует адекватного реагирования, проведения соответствующих научных исследований. В отечественной и зарубежной фундаментальной ориенталистике имеется немало исследований, посвященных курдоведению, изучению истории курдского народа, вопроса и движения.

Сущность курдского вопроса заключается в борьбе курдского народа за право на самоопределение, создание национальной (культурной и административной) автономии в пределах стран, разделивших Курдистан. Конечной целью курдского движения является объединение всех частей Курдистана и образование независимого национального государства на Ближнем и Среднем Востоке.

Курдское движение, с точки зрения национально-освободительной борьбы, появилось на рубеже XIX-XX вв. Многочисленные восстания курдов в период средневековья и в новое время имели локальный характер, представляли верхушечное выступление лидеров курдских племен, аширетов и религиозных орденов (беев, ага, ханов, шейхов).

До конца Второй мировой войны в курдском движении отсутствовали системные национально-политические организации, оно возглавлялось отдельными группами и мелкими организациями, не имеющим широкого распространения и влияния в обществе. Однако курдское движение 20-40-х гг. на территории Турции (восстание шейха Сайда 1925 г., Араратское восстание 1927-1931 гг., восстание в Дерсиме 1936-1938 гг.), Ирана (восстание Симко 1924-1930 гг., восстание Махмуд Рашид-хана и Кази Мохаммеда 1941-1946 гг.) и Ирака (восстание шейха Махмуда Барзанджи 1930-1931 гг., восстание Халиля Хошави 1934-1936 гг., восстание Мустафы Барзани 1943-1945 гг.) носило ярко-выраженный антиколониальный (антитурецкий, антииранский и антииракский) характер.

Лишь после Второй мировой войны и образования биполярной системы миропорядка, обозначения идеологического противостояния США - СССР (НАТО -ОВД) и актуализации левоориентированных движений в странах третьего мира, -в курдском обществе наблюдается фактически одновременное формирование почти одноименных национальных демократических партий в Ираке, Иране, Турции и Сирии, которые стали основной движущей и руководящей силой курдского движения в период «холодной войны».

Основными особенностями курдских национально-политических организаций являются: отсутствие общенационального единства, общей платформы и программы решения курдского вопроса; партикуляризм, то есть наличие внутрикурдских, межпартийных и внутрипартийных противоречий, доходящих до вооруженного противоборства. Данная ситуация есть следствие незавершенности этногенеза и продолжения этнополитического процесса курдов, отсутствия консолидированного курдского общества из-за языковых различий (курманджи, сорани, гурани), религиозных противоречий (суннизм, шиизм, алевизм, езидизм), экономической и социально-культурной отсталости и неравномерного развития различных частей Курдистана.

Современное состояние курдского движения представляет собой разветвленную систему национально-политических, общественных, боевых, культурных, информационно-аналитических, экономических, диаспоральных, молодежных, женских и иных организаций. При этом ведущими из них выступают Демократическая партия Курдистана (ДНК) и Патриотический союз Курдистана (ПСК) в Ираке, Демократическая партия Иранского Курдистана (ДПИК), Конгресс свободы и демократии Курдистана (КСДК), Демократическая партия Турецкого Курдистана (ДПТК), Фронт национального освобождения Курдистана (ФНОК) и Курдская демократическая партия (КДП) в Сирии. Эти

организации играют весомую роль в определении стратегии и тактики курдского движения по решению национального вопроса, имеют опыт легальной и нелегальной политической и боевой деятельности, сотрудничества с иностранными государствами, зарубежными и международными организациями.

Весомое место в курдском национальном движении занимает образовавшаяся в XX в. диаспора в странах Запада и Востока, численность которой постоянно увеличивается в связи с антикурдской политикой правящих кругов Турции, Ирана, Ирака и Сирии. Курдская диаспора оказывает активную политическую, экономическую, финансовую, информационную и организационную помощь и содействие курдскому движению, основным национально-политическим организациям.

Курдский политический активизм достиг нового размаха в начале XXI века, когда курдское движение в Ираке, Иране, Турции и Сирии утвердилось как сила во внутренней политике этих государств. Консолидация курдской автономии в Ираке, что волнует соседние государств, позволяет курдам устанавливать тесные отношения с региональными и международными силами. Последние события относительно курдов в Турции, Иране, Ираке и Сирии выявляют взаимосвязи и взаимозависимости, существующие в транснациональном курдском пространстве. Сравнивая курдский вопрос в Ираке и Турции, автор приходит к выводу, что ситуация с курдами в Ираке - это путь к устойчивому решению, в Турции - шаг назад, от постепенного прогресса к новой стадии конфликта. Курдский вопрос в Сирии находится в состоянии обострения, что обусловлено не только войной, но и деятельностью Демократическая федерация Северной Сирии (Democratic Federation of Northern Syria). В курдском вопросе в Иране происходит трансформация и возрождение курдского движения.

В современном международном праве всеобщее признание получил принцип равноправия и самоопределения народов и наций. После второй мировой войны в результате реализации этого международно-правового принципа возникло более 100 новых независимых государств. Включение указанного принципа в Устав ООН означает, что этот принцип получил общее признание и все государства обязаны его уважать и предоставлять всем народам возможность для его осуществления. Юридическая формулировка права народов на самоопределение, вытекающего из принципа равноправия и самоопределения, закреплена в ст.1 общей для Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

Однако, курдский народ, который долгие годы ведет борьбу за независимость не смог реализовать свое право на самоопределение до настоящего времени. Уже в Севрский мирный договор от 10 августа 1920г. была включена ст. 62, которая предусматривала подготовку местной автономии для входивших ранее в Османскую империю областей с преобладанием курдского населения. Но этот договор не был ратифицирован и не вступил в действие, а судьба курдов была решена без их участия в Лозаннском мирном договоре от 24 июня 1923 г. в соответствии с которым были установлены новые границы Турции. В результате территории, населенные курдами, оказались в Турции, Сирии, Иране и Ираке. Только на территории Иракского Курдистана

Англия и Ирак в официальном соглашении признали право на создание курдского правительства в Южном Курдистане в рамках Ирака. В остальных частях Курдистана, присоединенных к Турции, Ирану и Сирии, за курдами не признаются даже права национальных меньшинств, не говоря уже о праве на самоопределение.

Анализ взаимоотношений государства и племен, игнорируемый многими исследователями, экспертами и политологами, включая анализ государственных институтов по отношению к племенам составляет отличительную особенность данной монографии. В период Башара Асада племенные связи оказывают давление на курдов. Авторы исследования показывают, как трайбализм, безусловно, значительно эволюционировал и трансформировался в последние десятилетия, обусловленный внутриполитическими играми, влиянием различных политических группировок и пересекающих национальные границы внешних сил.

Проблема трайбализма в сирийской политике важна, но есть много других вопросов как культурный разлом в регионе, обусловленный этническим разнообразием региона, а также разница между городом и пустынной степью, т.е. противоречие «центр-периферия», которые пока не удастся решить в условиях военного конфликта в Сирии.

Малоизучаемые формы гражданского сопротивления, трансграничная контрабанда одежды, оружия и героина, которая ведется между курдами Турции и Сирии, Ирака и Ирана, становятся формами взаимодействия и сотрудничества курдов, но с точки зрения условий выживания. Эти проблемы отражены в сборнике «Kurdsin Turkey: ethnographies of heterogeneous experiences», в который вошли главы из диссертаций, выполненных в турецких и европейских университетах [5]. Кроме того рассмотрены вопросы курдов в турецком пространстве, военизированные формирования, внутренняя политика по отношению к женщинам-курдам, попытка «интернационализировать» националистическое движение курдов в Турции. Авторы анализируют и культурное наследие курдов, подвергаемое разрушению в связи с возобновлением военных действий в курдском регионе Турции. Но курдская тактика сопротивления набирает силу в многолетнем конфликте с турецким государством, что свидетельствует о модернизации сознания курдского населения и рельефизации концепта «курдизм / kurdishness»

Политика мультикультурализма в Европе находится в состоянии кризиса, что обусловлено миграционным потоком из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Тем не менее, руководители ведущих государств Европейского Союза не перестают повторять о своих демократических и либеральных ценностях, о приверженности и следованию политике мультикультурализма. Одновременно растет число сторонников крайне националистических идеологий, расистских и шовинистических выступлений. Через призму глобальных дебатов о мультикультурализме рассматривает курдов в Турции доктор философии в области сравнительной политики Ковентри Университета Д. Кузу [7]. Изучая положительные и отрицательные стороны мультикультурализма, автор полагает, что этот подход не следует использовать для решения курдской дилеммы в Турции. Бросая тем самым вызов традиционному представлению о национальных меньшинствах и их автономии.

Сравнивая положение курдов в Турции с положением других национальных меньшинств, беря для анализа национальные меньшинства развитых государств мира, как фламандцы в Бельгии, квебекцы в Канаде, корсиканцы во Франции, Д. Кузу ставит вопрос: как работает мультикультурализм на различные национальные меньшинства в этих государствах? Рассматривая курдский вопрос в Турции сквозь призму подхода «снизу вверх», автор пытается выделить и подсказать те форматы, которые могут быть приняты политикой признания курдов в турецком социуме. Он представляет мультикультурализм для курдов в Турции как «сегментированные формы ассимиляции». Его исследование заканчивается другим большим вопросом: может ли мультикультурализм действительно положить конец этническим конфликтам?

Инаш большой вопрос: как долго курдский народ может находиться в поисках своего государства? Сложившаяся ситуация на Ближнем Востоке в связи со смертью иранского генерала К. Сулеймани может стать новым импульсом возобновления движения курдов за обретение государственности. Это обстоятельство имеет важные геополитические последствия: динамика «курдизма / kurdishness», с одной стороны, и вмешательство внешних сил - с другой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Gunes C. The Kurds in the New Middle East: the changing geopolitics of a regional conflict. - Cham: Springer International Publishing, 2019. - 124 p.
2. Baser B., Toivanen M., Zorlu B., Duman Y. Methodological approaches in Kurdish studies: theoretical and practical insight from the field. - Lanham; Boulder; New York; London: Lexington Books, 2019. – 254 p.
3. Allsopp H., Wilgenburg, W. van. The Kurds of Northern Syria: governance, diversity and conflict. - London; New York; Oxford; New Delhi; Sydney: I.B. Tauris, 2019.
4. Dukhan H. State and tribes in Syria: informal alliances and conflict patterns // London; New York: Routledge, 2019. – 173 p.
5. Drecheslova L., Çelikoglu A. Kurda in Turkey: ethnographies of heterogeneous experiences. - Lanham, Maryland; Boulder; New York: Lexington Books, 2019. – 219 p.
6. Şengül C. Customized forms of Kurdishness in Turkey: state rhetoric, locality and language use. - Lanham; Boulder; New York; London: Lexington Books, 2018. - 123 p.
7. Kuzu D. Multiculturalism in Turkey: the Kurds and the state. - Cambridge: Cambridge University Press, 2018.

УДК 327.5

Махаммадулы Санжар
Казахский Университет Международных Отношений
и Мировых Языков имени Абылай Хана
(Алматы, Казахстан)

ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ США И КНР В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. В статье рассматриваются реализация внешней политики США, исходящей из декларируемых ими фундаментальных ценностей, особенности процессов «продвижения демократии» на современном этапе и новые риски (реальные и потенциальные) региональной безопасности. Даются также прогнозы дальнейших действий КНР в ЦА причем варианты развития грядущих событий в регионе анализируются в увязке с возможной реакцией на них США.

Данная статья — попытка проанализировать экономические интересы КНР и США в государствах Центральной Азии. Сегодня, когда в геополитической борьбе в регионе наступило определенное затишье, целесообразно рассмотреть сконцентрированные здесь экономические интересы мировых держав и определить, насколько они противоречат друг другу или дополняют друг друга.

Ключевые слова: Центральная Азия, США, Китай, региональная безопасность, геополитика, энергетика.

Makhammaduly Sanzhar
Kazakh Ablaihan University of International relations and World languages
(Almaty, Kazakhstan)

DYNAMICS OF FORMATION OF POLITICAL AND ECONOMIC INTERESTS OF THE USA AND THE PRC IN CENTRAL ASIA

Abstract. The article discusses the implementation of US foreign policy, proceeding from the fundamental values declared by them, features of the processes of “promoting democracy” at the present stage, and new risks (real and potential) of regional security. Predictions of further actions by the PRC in Central Asia are also given, with options for the development of future events in the region being analyzed in conjunction with a possible US reaction to them.

This article is an attempt to analyze the economic interests of China and the United States in Central Asian states. Today, when there has been a full in the geopolitical struggle in the region, it is advisable to consider the economic interests of the world powers concentrated here and to determine how much they contradict or complement each other.

Keywords: Central Asia, USA, China, regional security, geopolitics, energy.

Соединенные Штаты подходят к определению своих экономических интересов в республиках Центральной Азии, увязывая эти интересы с европейской региональной стратегией и со своими экономическими целями в

отдельных странах региона. Одна из основ данной политики США — устранение изолированности государств ЦА от мировых рынков, что включает активизацию международных экономических связей между данными государствами и Европой. Стратегическая цель США — ослабление позиций ОПЕК на мировых энергетических рынках, чему должны способствовать дополнительные независимые предложения энергоносителей стран региона на мировом рынке.

Оказывая содействие республикам Центральной Азии в расширении транспортной инфраструктуры, США решают свои экономические и военно-стратегические задачи. К таким объектам относится строительство транспортных коммуникаций между Таджикистаном и Афганистаном.

Различные государственные и негосударственные фонды активно анализируют страны региона, обучают их кадры, выступают в роли советников и оказывают консалтинговые услуги по сопровождению американского и европейского бизнеса в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане. В настоящее время двусторонние инвестиционные соглашения США имеют только с Казахстаном и Кыргызстаном.

Крупные инвестиции американских корпораций в экономику республик региона сосредоточены в основном в казахстанском топливно-энергетическом комплексе, где практически во всех проектах в небольших объемах присутствует американский капитал, в иных сферах экономики он активности не проявляет. Вашингтон не желает втягиваться в сложные и финансово затратные проблемы региона, прежде всего водно-энергетическую, предпочитая наблюдать со стороны за усилиями Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и России.

В целом США выступают основным центром лоббирования идеи создания новых энергетических маршрутов в обход РФ. Белый дом активен и в создании разных проектов и схем, обеспечивающих альтернативные российским выходы центральноазиатских энергоносителей на мировые рынки. Одновременно Вашингтон старается удержать страны региона от транзита через Иран. Соединенные Штаты продвигают проект Транскаспийского газопровода, который является альтернативой российскому Прикаспийскому маршруту. Так, в сентябре 2007 года представителю Госдепартамента США Д. Салливану удалось сорвать встречу в Ашхабаде президентов России, Туркменистана и Казахстана по вопросу строительства Прикаспийского газопровода.

На экономическую и политическую стратегию США в регионе серьезное влияние оказывает и проблема Ирана, во многом ограничивая возможности Вашингтона в Туркменистане и в Таджикистане (особенно), где интересы США сконцентрированы на вопросах оказания содействия в проведении операций войск США и НАТО в Афганистане[1].

Политика США в постсоветской Центральной Азии характеризовалась постоянными изменениями. В ней можно выделить четыре периода:

– в первой половине 1990-х г. приоритет был отдан отношениям с Россией, Центральная Азия воспринималась как «задний двор» РФ. Этот период совпал с президентствами Дж. Буша-старшего и первого президентства У. Клинтона;

– во второй половине 1990-х гг. произошла активизации политики США на постсоветском пространстве, росло стратегическое соперничество с Россией, однако стратегический приоритет РФ в Центральной Азии оспаривался только частично, концепция «заднего двора» сохранялась. Этот период совпал со вторым президентским сроком У. Клинтона;

– после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне стратегия США в регионе стала достаточно агрессивной. Вход в Афганистан вызвал активизацию политики и в постсоветской Центральной Азии. Соперничество с Россией (и частично с КНР) достигло максимума в период «цветных революций» и войны России с Грузией в 2008 г. Этот период совпал с президентством Дж. Буша-младшего;

– в период президентства Б. Обамы делались попытки наладить диалог с Россией и КНР. Одновременно приоритетность постсоветского пространства, связанная изначально с европейскими делами, снизилась. Афганская политика пережила радикальные перемены от активизации боевых действий (начало президентского срока Обамы) до планов по выводу войск и роста осознания возможности поражения.

В будущем можно прогнозировать дальнейшее усложнение афганских проблем и связанный с этим рост интереса США, России и Китая к постсоветской Центральной Азии. В этой связи растет возможность усиления противоречий этих держав в регионе. Однако, осознавая, что афганские проблемы несут одинаковую угрозу Западу, России и Китаю, ключевые игроки могут и договориться о позитивном взаимодействии. В случае переизбрания Обамы, возможно, шансы на то, что американцы будут искать пути достижения договоренности с другими великими державами, повысятся [2].

США признают, что в настоящее время в вопросах демократии «движение вперед приостановлено»; в то же время они заявляют о своем «присутствии» и «взаимодействии с правительствами и гражданским обществом стран».

Вполне понятно, что ни о каком отказе Вашингтона от традиционной риторики о защите прав человека, усилении влияния в ЦА институтов гражданского общества и расширении религиозных свобод речь не идет. Более того, вашингтонская администрация достаточно часто выражает озабоченность ситуацией с правами человека на всем пространстве от Каспия до границ с Китаем.

Как известно, проблемы, постоянно вызывающие озабоченность американцев, связаны с расползанием терроризма, условиями содержания в тюрьмах и состоянием пенитенциарной системы в целом. В последнее время, особенно в свете террористических актов в Европе, а также войн в Сирии, Ираке и Йемене, США выражают беспокойство происходящими в тюрьмах республик ЦА радикализацией и воспроизводством преступности, что, как известно, сопровождается множеством смежных проблем. К ним можно отнести качество отправления правосудия, проведение реформ судебно-правовой и уголовно-исполнительной систем, совершенствование механизмов проведения амнистии, реабилитации и ресоциализации осужденных, обеспечение занятости и т.д.

Намерения Вашингтона строить более открытое общество, «чтобы люди могли найти конструктивный выход из своих проблем» и «не были вынуждены

находить для себя деструктивные выходы» особых изменений не претерпели. Тем не менее США будут вынуждены пересмотреть свое отношение к обитателям тюрем как потенциальным участникам незаконных вооруженных формирований.

США, при всей своей геополитической мощи, не могут оставаться равнодушными к активизации в регионе других игроков, которых можно разделить (учитывая обозначенную американцами организационно-геополитическую обособленность Южной и Центральной Азии) на «внешних» (КНР, Россия, Турция, Иран и др.) и «внутренних» (Индия и Пакистан).

За годы антиталибской операции в Афганистане усилилась зависимость рассматриваемого региона от масштабных экономических связей с КНР. Достаточно отметить, что по объему торговли с пятью республиками Центральной Азии КНР уже перегнала Россию (даже несмотря на возросшую активность последней). Как подчеркивают СМИ, в Вашингтоне по этому поводу испытывают «смешанные» чувства и проявляют все более обостренное внимание к вопросам, связанным с принципами китайского инвестирования и его явно отличающимися от западных экономически-правовыми стандартами, отношением к местной (некитайской) рабочей силе, качеством проектов и т.п. Что касается возглавляемой Китаем ШОС, то она продолжает оставаться рыхлой структурой с низким уровнем сплоченности, а ее эффективность оставляет желать лучшего.

Много вопросов у Вашингтона вызывает решение о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и более десятка других, меньших по влиянию финансовых структур. Называя инвестиции ключевых стран указанного банка (в частности, КНР) «очень полезными для стран региона», США тем не менее публично выражают озабоченность его внутренними правилами, методами принятия управленческих решений, ролью Совета директоров, стандартами в области прав трудящихся, защиты окружающей среды, охраны интеллектуальной собственности и т.д. Подобные опасения США основываются на опыте их участия в создании и поддержке стандартов действующих десятки лет крупнейших международных финансовых институтов.

Однако, учитывая осторожность Пекина в отношении пропагандистских акций, возникновение у Вашингтона «перманентной озабоченности» в связи с созданием АБИИ можно считать маловероятным.

Другой сценарий предполагает наращивание США ресурсов, а также либерализацию принципов и векторов деятельности прозападных финансовых институтов. Допустимы и какие-либо формы кооперации указанных институтов с АБИИ (вплоть до участия в данной структуре ключевых союзников США), создание новых азиатских банковских «клонов», взаимодействие кредиторов и т.д.

Трудно не согласиться с одним из авторов, что республики ЦА не доверяют КНР в сфере пограничной безопасности, а экономические отношения с этой державой рассматривают как неравноправные. Кроме того, многие среди центральноазиатской интеллигенции считают, что руководство КНР неправильно подходит к оценке уйгурской проблемы и уже в скором времени это может вызвать нестабильность на восточных рубежах региона ЦА.

Отметим, что между странами-соседями в ЦА усилилось соперничество за партнерство с КНР и борьба за контроль над торговыми и транзитными маршрутами в Китай и из Китая.

Сознавая особую уязвимость своих западных границ, обусловленную их большой протяженностью, слабостью укреплений, непредсказуемостью действий других держав, сомнительной лояльностью коренного мусульманского населения и т.п., Пекин делает ставку на поддержание стабильности за пределами страны.

Китай нуждается в таких странах-соседях, где правят мирные, прогнозируемые, светские режимы. Однако в настоящее время страны ЦА рассматриваются политикоформирующими кругами КНР как рассадники исламских радикалов. Пекин недоволен и тем, что они выражают сочувствие сепаратистским силам в Синьцзяне и считает их уязвимыми для манипуляций со стороны других великих держав.

Если следовать логике наиболее консервативной части вашингтонского истеблишмента, то для противодействия Пекину и реализации национальных интересов США в рассматриваемом регионе необходимо предоставить США асимметричные экономические преимущества, подписать новые соглашения о торговых преференциях (исключающие получение их Китаем), предотвратить приобретение Китаем передовых военных технологий, нарастить потенциал союзников США на периферии Китая, повысить боеспособность американских Вооруженных сил в ЦАи т.д.

По мнению известных аналитиков, в настоящее время присутствие КНР в ЦА не является угрозой для американских интересов. Тем не менее расширение влияния Пекина в Центральной и Южной Азии может иметь для этих интересов серьезные последствия. При этом следует иметь в виду, что «за рубежом Вашингтон сталкивается с широким спектром сложных проблем безопасности, а внутри страны — с жесткими финансовыми ограничениями на военные расходы» [3].

В настоящее время Китай — второй после США потребитель энергии в мире. КНР не обеспечивает свои потребности внутренними ресурсами с 1994 года, а к 2015-му будет импортировать 50% потребляемой энергии. По этим причинам в центре экономических интересов Пекина в республиках ЦА лежит импорт углеводородов, и ряд экономических проектов Поднебесной в регионе, например казахстано-китайский трубопровод Атасу — Алашанькоу, направлен на решение проблем снабжения внутреннего рынка КНР энергией.

Второй экономический интерес КНР в регионе — превращение его в рынок сбыта китайских товаров, особенно произведенных в ее западной сравнительно неразвитой и бедной части. Сегодня товарооборот Китая со странами ЦА составляет лишь небольшую долю его внешней торговли, но она растет, включая не только сырье, но и продукцию машиностроения, электронику и другие высокотехнологические изделия. Китайские инвестиции в страны региона (за исключением энергетической отрасли) сравнительно невелики, сконцентрированы в текстильной, горнодобывающей и пищевой промышленности. Китай постепенно решает некоторые из этих проблем путем соединения своей железнодорожной сети с Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. А на политическом уровне он пытается воздействовать на власти

государств региона, чтобы создать более безопасный и привлекательный климат для своих инвестиций.

Долгосрочная экономическая цель КНР в регионе — его превращение в свободный рынок, точнее — в источник сырья для китайской экономики и рынок сбыта китайских товаров[1].

В условиях обрушения арабского Востока (весенних революций) традиционные коридоры доставки нефти и газа с Ближнего Востока Китаю, крупнейшему мировому потребителю, становятся все более опасными и нестабильными. В этих условиях резко возрастает роль цена безопасных сухопутных энергетических коридоров из Центральной Азии и России в Китай. Введение в действие (2009 г.) газо-транспортной магистрали Туркмения – Узбекистан – Казахстан – Китай поменяло стратегические приоритеты стран Центральной Азии (ЦА) – газовых экс-портеров. За прошедшие полтора года эксплуатации трубопровода Туркмения экспортировала в Китай более 10 млрд м³ природного газа, в том числе только за первые пять месяцев 2011 г. – более 5,7 млрд куб. м. [4]

Все республики ЦА проводят в целом сбалансированную внешнюю политику; при этом они учитывают интересы России, США и других центров силы. Центральназиатские столицы основываются на еще существующем общем желании Москвы и Вашингтона пресечь деятельность радикальных экстремистов и прекратить наркопроизводство, а также проявляемом ими единодушии в подходах к решению многих актуальных вопросов международной безопасности (все это на современном языке называется принципом компартиментализации, в соответствии с которым допускается активное противостояние государств по одним вопросам и продуктивное сотрудничество по другим). Думается, в перспективе именно такое единодушие сможет обеспечить укрепление системы региональной безопасности, которая будет отвечать национальным интересам всех вовлеченных в ЦА государств [5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Братерский Максим, Суздальцев Андрей Центральная Азия: регион экономической конкуренции России, КНР, США и ЕС // Центральная Азия и Кавказ. 2009. №3 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-region-ekonomicheskoy-konkurentsii-rossii-krn-ssha-i-es> (дата обращения: 11.05.2020).
2. Казанцев А. А. Политика США в постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы // Вестник МГИМО. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ssha-v-postsovetskoy-tsentralnoy-azii-harakter-i-perspektivy> (дата обращения: 11.05.2020).
3. Бафоев Феруз Среднесрочные приоритеты США в Центральной Азии: основы, стимулы, коррективы // Центральная Азия и Кавказ. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/srednesrochnye-prioritety-ssha-v-tsentralnoy-azii-osnovy-stimuly-korrektivy> (дата обращения: 11.05.2020).

4. Лузянин, С. Г., & Мамонов, М. В. (2011). Китай в глобальных и региональных измерениях. Ресурсы и маршруты «Возвышения». Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 16 (16), 5-31. doi: 10.24411/9785-0324-2011-00011
5. Бафоев Феруз. "Среднесрочные приоритеты США в Центральной Азии: основы, стимулы, коррективы" Центральная Азия и Кавказ, сер. 18, номер. 2, 2015, с. 27-37.

Филимонов Руслан Максимович
студент, кафедра политических наук,
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»,
(Саратов, Россия)

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Аннотация. В статье рассматривается вопрос миграционной ситуации в условиях демографического кризиса, выражающегося в отрицательных показателях воспроизводства населения. Выявляются основные причины, которые побуждают население стран-доноров переселяться в страны-реципиенты, вдобавок просматриваются негативные и позитивные аспекты миграции рабочей силы из стран-экспортёров и последствия применения иностранного труда для принимающей стороны. Отдельное внимание уделяется нелегальной миграции и отношению коренного населения РФ к переселенцам.

Ключевые слова: трудовая миграция, демографический кризис, иммигрант, миграционный процесс, страны-доноры, страны-реципиенты.

Filimonov Ruslan Maksimovich
Student, Department of Political Sciences,
FSBEI of HE "Saratov National Research State University
named after N. G. Chernyshevsky"
(Russia, Saratov)

THE MIGRATION SITUATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE DEMOGRAPHIC CRISIS

Abstract. The article deals with the migration situation in the context of the demographic crisis, which is expressed in negative indicators of population reproduction. The main reasons that encourage the population of donor countries to move to recipient countries are identified, in addition, the negative and positive aspects of labor migration from exporting countries and the consequences of foreign labor for the host country are examined. Special attention is paid to illegal migration and the attitude of the indigenous population of the Russian Federation to migrants.

Keywords: labour migration, demographic crisis, immigrant, migration process, donor countries, recipient countries.

В настоящее время общественное развитие находится на стадии перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. Новая стадия способствовала ускорению процессов глобализации, в основе которого заложена идея проведения интеграционных и унифицированных преобразований, целью которых является модернизация и трансформация политических, социально-экономических, духовно-культурных систем, а для последних десятилетий с развитием научных технологий характерно развитие

единого информационного пространства. То есть современные международные отношения направлены на углубленное и расширенное сотрудничество, формирование целостности и взаимозависимости стран и отдельных регионов, объединение и стандартизацию различных форм и системообразующих организаций различных сфер общественной жизни. В результате данного процесса наблюдается становление и укоренение концепции интернационализации и распространение влияния наднациональных организаций и транснациональных компаний, а также увеличение масштабов и динамики миграционных процессов и обменов факторов производства на международном уровне, в частности, проявляется активный переток капитала, информационно-технологических ресурсов и рабочей силы. В ходе интеграционной политики международных акторов был сформирован единый международный рынок труда, объединяющий государственные рынки. Товаром соответственно выступают человеческие трудовые ресурсы, или экономически активные лица трудоспособного возраста, обладающие рядом физических и интеллектуальных способностей, которые осуществляют трудовую миграцию, таким образом, протекает стадия обменных отношений между различными странами.

К ключевым причинам трудовых миграций мы можем отнести проблемы, имеющие экономическую природу. К таким можно отнести: а) неравномерный и разнородный уровень социально-экономического развития различных стран, вследствие чего формируется неравномерный уровень заработных плат, разница в уровне жизни и предоставления социальных гарантий и социального обеспечения, в результате население из страны с отрицательным критерием материального благополучия перетекает в страны с позитивным ростом экономического развития; б) уровень безработицы, возникающей под негативным влиянием экономического кризиса, который является причиной обострения в области производства, так как происходит спад производительности труда и ликвидация агропромышленных предприятий, иными словами, в результате кризиса падает спрос и потребность на рабочую силу, но при этом развивается высокий уровень предложения трудовых ресурсов, это ведёт к тому, что население страны, в которой протекает кризис, отправляются на заработки за рубеж; в) неравновесие на рынке труда, а именно существование таких явлений, как избыток и дефицит рабочей силы, в особенности квалифицированного и высококвалифицированного уровней. Избыток рабочей силы характерен для развивающихся стран, в которых проявляется демографический кризис в виде перенаселения, или демографического взрыва, переизбыток ведёт к минимизации уровня заработной платы и реальных доходов, а это чревато обнищанием для основной массы населения, но при этом увеличивает прибыль предприятий и фирм. Дефицит рабочей силы негативно влияет на экономику, так как происходит торможение и парализация экономического развития, таким образом, в подобных странах с дефицитом рабочих ресурсов повышается спрос на труд, в особенности в период активного экономического роста [3, с. 60]; г) функционирование экономических компаний и фирм, деятельность которых нацелена на привлечение дешёвой рабочей силы из стран с низким уровнем экономического развития; д) дипломатические отношения (договорные) между странами-экспортёрами и странами-

реципиентами; е) стратегия государственной миграционной политики различных стран, которые представляют собой комплекс мер по рациональному регулированию миграционных потоков, с применением ряда методов и средств по стимулированию или ограничению международной трудовой миграции, в зависимости от существующей демографической ситуации в стране.

В настоящее время Российская Федерация переживает демографический кризис, который выражается в систематической естественной и миграционной убыли населения, то есть депопуляции. На огромном территориальном пространстве проживает низкая численность населения, по данным Росстата на момент 1 января 2020 года она составляла 146.748.590 человек, из чего следуют проблемы низкой плотности населения страны и нерациональное его расселение по площади, данные проблемы ведут к неравномерному социально-экономическому развитию и росту отдельных регионов страны, усугубляет положение слабое развитие социально-экономической инфраструктуры, в частности транспортно-коммуникационного комплекса, которые связывают дорожные пути сообщения и информационные связи, предприятия и средства коммуникационной системы. Как мы указали выше, в России фиксируется сокращение численности населения. В период с 2016 до 2020 года отмечается ежегодный отрицательный естественный прирост, то есть уровень смертности превышал рождаемость, а с 2018 до 2020 прослеживалась отрицательный общий прирост с учётом миграционного прироста. На момент 1 января 2020 года естественная убыль составила -316.160, а общий прирост -32,130 человек [2, Росстат]. На фоне низкого уровня рождаемости, то есть сокращения молодого поколения, получил развитие феномен седеющего населения, то есть вырастает численность пожилых людей (старше 60), которые относятся к нетрудоспособной группе, численной которой достигла 37.989.000 человек, таким образом, доля пожилого населения от общей численности составляет 25,9%. Согласно Шкале демографического старения Ж. Боже-Гарнье — Э. Россета, использующая для оценки критерия старости население в возрасте старше 60 лет, Россия пребывает на этапе «Очень высокого уровня демографического старения», что, в свою очередь, оказывает давление на экономику и зависимость старого поколения от трудоспособной группы населения [6, с. 19].

На основе высокой смертности, низкой рождаемости, малого количества населения и высокого процента седеющего населения сформировалась российская государственная миграционная политика, нацеленная на привлечение всё большего числа иммигрантов на территорию страны, за счёт которых обеспечивается компенсация естественной и общей убыли населения и восполнить ограниченные трудовые ресурсы.

Согласно данным МВД РФ с 2017 по 2019 год на миграционный учёт было поставлено от 15,7-19,5 млн. человек, из которых первично въезжало в страну более 10 миллионов. К основным целям прибытия иностранных граждан и лиц без гражданства относят: 1) туризм; 2) учёба; 3) работа; 4) частная (командировка, деловая поездка, семейные обстоятельства). Прибывали в страну для осуществления трудовой деятельности – от 4,8 до 5,4 млн человек, на момент 2019 года численность трудовых иммигрантов равнялась 8,4 миллионам (10% от общей численности трудоспособного

населения РФ). За первое полугодие 2020 года на учёт было поставлено 3,5 млн. мигрантов, из которых 1,2 млн. указали цель въезда – «работа». Преимущественно миграционной переток осуществляется из стран постсоветского пространства (стран СНГ), а также из стран Восточной Азии – Китая, КНДР, Республика Корея, Вьетнам. Основными странами-донорами Ближнего Зарубежья стабильно с 2017 по 2019 годы являлись Узбекистан (2,1 млн.), Украина (435 тыс.), Таджикистан (1,2 млн.), Республика Молдова (174 тыс.), Киргизия (453 тыс.), Казахстан (136 тыс.), Беларусь (163 тыс.), Армения (210 тыс.), Азербайджан (194 тыс.), из Восточной Азии основной поток приходится на Китай (140 тыс.). А к основным регионам, которые притягивают рабочую силу относятся г. Москва, Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край и Свердловская область, это пять ключевых центров, где количество трудовых мигрантов, пребывающие в стране на законных основаниях, превышает 100 тысяч, отдельно Москва и Санкт-Петербург включает более 1 млн. иммигрантов. Страны-доноры, предоставляя трудовые ресурсы, разрешают ряд своих проблем, заключающихся в дефиците рабочих мест, безработице (Узбекистан – 6,9%; Таджикистан – 2,1%; Армения – 18,9%; Казахстан и Азербайджан – 4,8%; Киргизия – 3%), в связи с этим снижается давление на соцподдержку и общие социальные расходы [5, МВД РФ]. В то же время происходит сокращение сферы неквалифицированной рабочей силы стран-доноров на общем фоне падения качества образования, связанного с падением престижности образования и получения рабочих профессий, урезанием финансирования данной сферы. С одной стороны, для России, будучи страной-реципиентом, данная ситуация имеет положительные аспекты, ибо, происходит переток более дешёвой силы, работодатели и производители, таким образом, способны сэкономить и снизить затраты на образование и повышение квалификации, профессиональную подготовку, а также снизить издержки производства, так как за счёт экономии на выплатах зарплат мигрантам, социальных выплат (соцстрахования), отпускных происходит общее увеличение прибыли, которая находится в распоряжении предприятий и фирм, то есть происходит снижение расходов на обслуживание производства, а также характерно улучшение финансового положения фирм и предприятий [1, с. 97]. С другой стороны, мы можем наблюдать факторы, негативно влияющие на социально-экономическую ситуацию в России, как принимающей стороне. Во-первых, они осуществляют вывоз денежных средств посредством осуществления трансферных денежных переводов физическими лицами (мигрантами), но при этом вкладывают валюту в экономику собственных стран-экспортёров. Согласно данным FinExpertiza общая средняя сумма денежных переводов трудовых мигрантов за 2019 год составила 422 доллара США (27,3 тыс. руб.). При этом в страны СНГ средняя сумма перевода составляет 377 долларов (24 тыс. руб.), а в страны Дальнего Зарубежья – 50 тыс. руб. [9, FinExpertiza]. Если рассматривать данные за 2018 год, общая сумма переводов составляла 11,9 миллиардов долларов США, из них 2,9 млрд. приходилось на Узбекистан, 1,3 млрд. на Киргизию, 834 млн. на Таджикистан и по 600-650 млн. на Китай, Армению и Азербайджан. В данный расчёт не включаются нелегальные мигранты, коих в России на сегодняшний день пребывает примерно 3-5 млн. человек. Также не рассматриваются затраты на содержание иностранных граждан в уголовно-исправительных учреждениях, по

данным ФСИН на март 2020 года в российских пенитенциарных учреждениях содержалось – 27 тыс. от 587 тысяч заключённых, как следует из краткой характеристики состав преступления трети заключённых мигрантов относится к обороту наркотиков [7, ФСИН]. Помимо этого, стоит учитывать депортацию (административное выдворение), согласно статье 34 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», выдворение осуществляется за счёт депортируемого иностранного гражданина (мигранта), либо за счёт пригласившей стороны, либо, если у выдворяемого нет денежных средств или установить пригласившую сторону было невозможно, основные расходы по депортации принимает на себя российская сторона [8, КонсультантПлюс]. При этом мы должны понимать, что нелегальные мигранты, которые преступили закон не имеют средств, ибо, им запрещено работать, в лучшем случае для них, если они успели получить заработок, тогда они могут оплатить штраф, также затруднительно выйти на приглашающую сторону, так как не может быть никаких связей, указывающих на работодателей, таким образом, расходная часть по депортации будет относиться к государству. Во-вторых, повышается уровень конкуренции на государственном рынке труда между коренными жителями и приезжими, но в последнее время ситуация обострилась, и на рабочие места претендует всё большее число иммигрантов, которые осуществляют конкуренцию уже между собой целыми этническими диаспорами, так как в общественной среде формируется землячество по национальному и конфессиональному признакам, образуются группы, которые занимаются определённой сферой деятельности, например, торговой, строительной и транспортной, но в то же время формируются новые группы как из коренных, так и из приезжих, возникает конфликтная ситуация. В-третьих, в связи с конкуренцией вытекает проблема «сбивания зарплаты», то есть её снижения. Ибо, иммигранты демпингуют свои услуги, то есть предлагают труд по заведомо сниженной цене, что в приоритете для работодателей, но при этом снижается цена общем рынке, и в конечном итоге коренным жителям, которые оценивают свой труд выше, вынуждены также сбивать цены, чтобы конкурировать с приезжими. Таким образом, снижается заработная плата в целом по стране. Также мигранты осуществляют трудовую деятельность, не руководствуясь нормами Трудового Кодекса, из которого следует, что «нормальная продолжительность рабочего времени не должна превышать 40 часов в неделю», они перерабатывают, к тому же работодатели могут сэкономить на ежегодном оплачиваемом отпуске, больничном, страховании. В-четвёртых, в связи с тем, что мигранты занимают рабочие места, в обществе нарастает напряжение, которое выливается в ксенофобию, это связано также с разнообразием этно-культурных ценностей, нежелание приспособливаться к местным социокультурным условиям. Согласно опросам Левада-центра в 2019 году 72% респондентов выступали за ограничение трудовой миграции, указывая при этом на тот факт, что осуществлять рабочую деятельность в тех сферах, в которых сконцентрированы мигранты, могут и местные жители, напротив 9% указывали на то, что государство должно способствовать привлечению новых трудовых ресурсов [4, Левада-центр]. Если брать в расчёт данные опроса, то основной причиной неприятия мигрантов является как раз не национальная или культурная отчуждённость, а экономическая, то есть конкуренция на рынке труда, как мы указывали выше.

Так в современных реалиях сложилась ситуация, что местные жители готовы наравне с мигрантами браться за «грязную» работу в связи с обострившейся кризисной ситуацией в стране. Иными словами, на общем фоне ухудшения уровня жизни, снижения заработных плат, повышении инфляции – уже не мигранты, россияне готовы занимать места мигрантов, сработал обратный механизм. Но подобная тенденция наблюдается среди группы населения среднего возраста, что же касается молодого поколения, то они преимущественно выбирают сферы обслуживания, а те, кто имеет высшее образование, интеллектуальные сферы деятельности, в которых конкуренция осуществляется исключительно между местным населением. Из этого вытекает проблема низкой возможности трудоустройства для специалистов, то есть наблюдается тенденция «утечки мозгов», интеллектуальной эмиграции из России. Связано это из-за нестабильности в социально-экономической (низкого уровня доходов, социальной незащищённости) и политической сферах, квалифицированные и высококвалифицированные специалисты стремятся в страны, где их труд оценят выше, чем на родине. Также имеет место быть российская система образования, которая нацеленные на предоставление теоретических знаний, а не практических, таким образом, российские студенты неперспективны на рынке труда (снижается перспектива для работников в интеллектуальной-научной сферах), то есть имеет место быть слабая техническая база высших учебных заведений, в связи с чем, часть населения покидает Россию, это чревато утратой для страны человеческого капитала, в который государство вкладывало финансирование. Отдельной группой является утечка представителей предпринимательской деятельности из-за низкой и неэффективной поддержки малого и среднего бизнеса, а также из-за противоречивости законодательства, регулирующего экономическую сферу общества.

Таким образом, мы можем заметить парадокс миграционной ситуации в России: государство преследует цель по привлечению мигрантов преимущественно для задействования их в «чёрной» сфере деятельности и квалифицированных специалистов из-за рубежа, но не предоставляет достойных условий труда, привилегий для отечественных специалистов, которые вынуждены искать заработок и возможности реализаций своих способностей за границей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бехтерева Е.В. Снижение издержек производства товаров// Научная книга. 2009. – С. 97.
2. Демография: Федеральная служба государственной статистики. 18.06.19. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278928/> (дата обращения: 25.05.2020)
3. Гимпельсон В., Капелюшников Р., Лукьянова А. Спрос на труд и квалификацию в промышленности: между дефицитом и избытком. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – С. 60.
4. Левада-центр: Отношение к трудовым мигрантам. 18.09.2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/09/18/ksenofobskie-nastroeniya-v-rossii-rastut-vtoroj-god-podryad/> (дата обращения: 25.05.2020)
5. МВД РФ Статистика и аналитика: Статистические сведения по миграционной ситуации в РФ. 22.01.2020. URL:

- <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19364859/>(дата обращения: 25.05.2020)
6. Новосёлова Е.Н. Социологические проблемы демографии//Вестн.Моск. Ун-та. Сер. 18. Социологияиполитология. 2015. № 4. – С. 19.
  7. ФСИН: Краткая характеристика уголовно-исправительной системы. 27.02.2020. URL: <http://фсин.рф/statistics/>(дата обращения: 25.05.2020)
  8. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. От 24.04.2020) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»//КонсультантПлюс, статья 34. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/211bd5c3dfd457c328ce4be2530e8e165adb8cce/ (дата обращения: 25.05.2020)
  9. FinExpertiza: Средняя сумма денежного перевода трудового мигранта. 26.12.19. URL: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2019/summa-den-perevoda-migranta/?sphrase_id=12443 (дата обращения: 25.05.2020)

СЕКЦИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159

Kalandarova Madina Baxodirovna
Urganch Davlat Universiteti
(Urganch, Uzbekistan)

TA'LIM JARAYONIDA PSIXOGIGIYENA MASALALARI

Annatsiya: Maqolada ta'lim jarayonida kuzatiladigan psixogigiyena sohasidagi turli muammolar ko'rib chiqilgan. O'quv jarayonida bolalar ruhiy salomatligini saqlashga doir masalalarning dolzarbligi ta'kidlangan.

Kalit so'zlar: psixogigiyena, ruhiy salomatlik, sog'lom ta'limiy muhit, o'quv yuklama, emotsional zo'riqish.

Kalandarova Madina Baxodirovna
Urganchkiy gosudarstvenniy universitet
(Urganch, Uzbekistan)

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье рассматриваются различные проблемы в области психогигиены, наблюдаемые в образовательном процессе. Образовательный процесс подчеркивает важность психического здоровья детей.

Ключевые слова: психогигиена, психическое здоровье, здоровая учебная среда, нагрузка, эмоциональный стресс.

Kalandarova Madina Baxodirovna
Urganch State University
(Urganch, Uzbekistan)

PROBLEMS OF PSYCHOLOGY IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Resume: The article discusses various problems in the field of mental health observed in the educational process. The educational process emphasizes the importance of children's mental health.

Key words: psycho-hygiene, mental health, healthy learning environment, load, emotional stress.

Ilmiy-texnik taraqqiyot jarayoni har bir bolaning intellectual imkoniyatlariga qo'yiladigan talablarni oshirib yubormoqda. Fan va texnika yutuqlari ta'lim tizimidagi psixogigiyena masalalarini yanada dolzarb qilib qo'ymoqda. Hozirgi davrga kelib, uzluksiz ta'lim tizimining turli bosqichlarida psixogigiyena keng ko'lamdagi serqirra muammo sifatida namoyon bo'lmoqda.

Jahon sog'liqni saqlash tashkiloti salomatlik tushunchasini insonning jismoniy, ruhiy, ma'naviy va ijtimoiy mukammalligi sifatida izohlaydi. Psixologiyada ham,

tibbiyotda ham doimo insonparvarlik va insonning ichki dunyosi va tashqi muhiti uyg'unlikda o'rganilib kelingan. Fiziologik salomatlikning asosiy qismi sifatida ruhiy salomatlikni e'tirof etamiz. Ta'lim muassasasida sog'lom muhitni yaratish masalalari pedagog, psixolog, fiziolog va shifokorlarning maqsadlarini uyg'unlashtirmoqda. Salomatlikka bog'lan diqqat e'tibor bolalarga maktab ta'limi bosqichidayoq o'z salomatligi uchun ma'suliyat hissini, sog'lom turmush tarsi tushunchalari va ko'nikmalarini singdirib borish bilan bog'liq.

Ta'lim jarayoni doimo ma'lum intellectual, psixologik zo'riqish bilan bog'liq. Psixologiya va pedagogika sohalarining yetakchi vakillarining fikricha rivojlantiruvchi ta'lim doimo "taraqqiyotning yaqin zonasida" olib borilishi maqsadga muvofiq va o'quvchilarda tizimli mehnat va ta'lim ishini yuritish, qisqa muddatli yuklamalarning ortishiga bardosh berish va turli stress vaziyatlarini yengishga o'rgatish ta'lim maqsadlaridan biridir. Har bir bolaga beriladigan topshiriq qisman murakkab bo'lib kattalarning ozgina yordami bilan bajarilishi mumkin.

Taraqqiyotning eng yaqin zonasida olib borilayotgan ta'lim topshiriqlarining murakkabligi optimal bo'lib, qiziqishni so'ndirib yuboradigan sodda yoki haddan tashqari murakkab bo'lmay, o'quvchi rivojlanishini ta'minlashi kerak. Bu esa pedagogda individual yarashishni talab qiladi.

Boshlang'ich ta'lim boshidayoq, bolalarning aksariyati bo'sh vaqtini kompyuter o'ynashga va teleko'rsatuvlarni tomosha qilishga ajratmoqdalar. Bolalar yoshiga muvofiq mashg'ulotlarning yetishmasligi, organism uchun zarur bo'lgan jismoniy harakatlarning kamligi, to'laqonli dam olish va samarali aqliy faoliyatning yetarli emasligi zo'riqishni keltirib chiqaradigan omillardan hisoblanadi. Bu muammoni hal etish har bir oila uchun individual jarayondir, ammo bu borada pedagog va psixologlar bo'sh vaqtni samarali o'tkazish borasida ota-onalarga asosli ko'rsatmalar berib borishlari maqsadga muvofiq.

Quyida o'quv mashg'ulotlari psixogigienasiga oid bir nechta vazifalarni keltirish mumkin:

1. Bolaning garmonik taraqqiyotiga «o'z vaqtida» imkon berish;
2. O'qish bolalarga quvonch bag'ishlashi hamda psixik sog'liq garovi hisoblangan ijobiy hissiyotlar fonida kechishi zarur;
3. Bolaning charchashiga olib keladigan aqliy zo'riqishdan qochish;
4. Maktabdagi psixik shikastlanish vaziyatlarini to'xtatish.

Maktab yoshidagi bolalar psixogigienasiga o'qishdan qoniqish, xotirani yaxshilash, (mantiqiy eslab qolish), ixtiyoriy diqqatni rivojlantirish, ma'suliyatni oshirish kabi ta'lim bilan bog'liq muammolar kiradi. Bu muammolarni hal qilish ta'lim oluvchilarni psixologik zo'riqishlardan asraydi.

Maktab yoshidagi bolalar psixogigienasi oila va maktab hamkorligida tashkil topadi. Shu bilan birga ikkala ota-ona qarashlarining bir xilligi ham o'quvchi psixik taraqqiyoti uchun yaxshi asos bo'lishi mumkin. O'quvchini tushunmaslik, uni sevmaslik, yaxshi uxlamaslik va muvafaqqiyatsizliklar, haddan tashqari kam talabchanlik, bola hayotida qat'iy kun tartibining yo'qligi sog'lom psixik taraqqiyotga ta'sir etuvchi muhim psixik omillar hisoblanadi. Shuning uchun ham maktab davridagi psixogigiena talablari tarbiyadagi umumiy muammo hisoblanib, ota-onalar va tarbiyachilarda yaxshi pedagogik qobiliyatlarining mavjudligini talab qiladi.

Professor L. V. Zankov o'qitishning yangi tamoyillariga to'xtalib o'tadi, bu tamoyillar nafaqat o'qituvchilarga, balki ota-onalarga ham tegishlidir: "Bunda o'quvchilar va o'qituvchi orasidagi munosabat muhim rol o'ynaydi. Dars jarayonida

do'stlik, ishonch, iliqlik kabi muhit hukm surishi maqsadga muvofiq. Agar sinfdagi munosabat rasmiy, sovuq bo'lib, do'stona ijodiy ish olib borilmasa, ta'lim metodikasi qanchalik yaxshi bo'lmasin kutilgan natijani bermasligi mumkin.

Dars jonli bilish jarayonidir. Bolalar materialni tushunishidagi kamchiliklarni his etib, uni to'ldirishga harakat qilsalar, bilimlarni ijodiy egallash va tushunish sodir bo'ladi. Darsda baho olish haqida o'ylash ikkinchi darajali bo'lib, yangi narsani bilish istagi birinchi darajali hisoblanishi muhim. Birinchi sinflardagi darslardayoq kuchli aqliy zo'riqishdan bolalar qoniqish, qiyin masalani yechishdan quvonishni his qilishi muhim".

Professor L. V. Zankov tomonidan bayon etilgan o'qitish tamoyillari o'quvchi psixogigiyenasini rivojlantirishning asosiy tamoyillari sifatida baholanishi mumkin. Shu bilan birga quyidagilarga ham e'tibor berish lozim:

- bolaga ta'lim va tarbiya berishda jamoaning roli;
- o'qishga ijobiy munosabat;
- o'qish zarurligiga ishonish;
- muvaffaqiyatga erishganda qoniqish hissi;
- o'rganilayotgan materialga qiziqish;
- irodani rivojlantirish;
- doimiylik va tizimlilik.

Ota-onalar bolalari uchun qat'iy kun tartibini tuzishlari, bunda mehnat dam olish bilan almashib turishi lozim. Shanba va yakshanba uchun oldindan reja tuzish muhim. Bola bu kunlari nima bo'lishini, bilgani uchun yaxshi o'qiydi. Psixogigiena uchun bolaning muvaffaqiyati ham muhim. Muvaffaqiyat tufayli bola nafaqat o'z shaxsini namoyon qilib qolmay, yaxshiroq natijalarga erishishga intiladi. Shu bilan birga o'quvchilarning doimiy muvaffaqiyatsizliklari o'qishga, rivojlanishga va sog'lig'iga salbiy ta'sir qiladi. Ko'pchilik ota-onalar bolaning sog'lig'i uchun uning o'qishdagi muvaffaqiyatlariga qiziqishadi. Yutuqlari uchun maqtashlari qanchalik ahamiyatga egaligini tasavvur ham qila olmaydilar. Ular farzandlarining muvaffaqiyatsizligi uchun tinmay urishishlari ham bolaning sog'lig'iga salbiy ta'sir qilishini bilmaydilar. Qiyinchilikni his qilayotgan bolaga, u albatta maqsadga, erishishiga ishontirish lozim. Bu faqatgina tarbiyaviy ahamiyatga ega bo'lib qolmay, bola psixikasini mustahkamlaydi.

Farzandning yomon bahosini oddiy hodisa ham deb bo'lmaydi. Nima uchun yomon baholar paydo bo'lganligini o'ylab ko'rish, bola bilan bu haqda do'stona suhbatlashish, kelajakda bu takrorlanmasligi uchun nima qilish lozimligini muhokama qilish lozim. Bularning barchasi shaxsda o'z kuchiga ishonch hosil qiladi. Bolaning muvaffaqiyatlari, oiladagi qulay iqlim, o'quv materialini egallashda qiziqish o'qishda muvaffaqiyatga va sog'liqni saqlashga imkon beradi.

O'quvchilar psixik salomatligini saqlashda maktabda o'qishning dastlabki haftalari muhim rol o'ynaydi. Birinchi sinfga kelgan o'quvchilarda ma'lum qiyinchiliklar bo'ladi. Bu qiyinchiliklarni engib bola maktabga moslashishi zarur.

Maktabga moslashish ba'zi bolalarda yarim yilda ro'y bersa, ba'zilarda sal ko'proq cho'zilishi mumkin. Maktabga moslashish mezonlari sifatida charchashning kamayishi va o'zlashtirishning ortishi hamda o'qituvchilar va o'rtoqlari bilan normal o'zaro munosabatlar o'rnatish kabilar xizmat qiladi. Turli mamlakatlarda o'tkazilgan tadqiqotlardan maktabda ortiqcha charchash degan atama paydo bo'lgan. Bu haddan tashqari ko'p o'quv ishlari bilan bog'liq, o'quvchilar markaziy nerv sistemasining noqulay holatidir. U o'quvchilarning qattiq charchashida namoyon

bo'ladi. Psixogigienaning vazifasi esa charchashga qarshi kurashishdir. Aqliy va jismoniy mehnatdan so'ng dam olinmasa, charchash yig'ilib-yig'ilib doimiy charchashga olib keladi. Charchash sensor sohada (analizatorlar sezgirligining kamayishi), harakat (muskul kuchining kamayishi va harakatlar koordinatsiyasining yomonlashuvi), intellektual (aqliy faoliyat va diqqat barqaror-ligining kamayishida) namoyon bo'lishi mumkin.

O'quv mashg'ulotlari psixogigienasi quyidagi vazifalarga ega:

1) bolalar psixik taraqqiyotining uyg'unligi va o'z vaqtida kechishiga yordam berish;

2) ta'lim psixik salomatlik garovi bo'lmish ijobiy emotsiyalarni uyg'otishi bolalarga shodlik keltirishiga intilish;

3) bolalarni toliqtirib qo'yuvchi haddan ortiq aqliy zo'riqishdan qochish;

4) maktabda psixik jarohatlovchi vaziyatlarning oldini olish.

O'sib kelayotgan avlod psixik salomatligini saqlashda o'quv mashg'ulotlari psixogigienasi yetakchi ahamiyatga ega. Shuning uchun, ta'lim jarayonida pedagog o'qituvchilar bu masalalarga alohida diqqat qaratishlari lozim.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Nishonova Z. T., Kamilova N. G'.. Alimova G. Q., Psixogigiyena. /O'quv qo'llanma/. T.: 2007 y.
2. B. Nurullayeva, M. Kalandarova. Ta'lim tizimining turli bosqichlarida psixogigiyenaning dolzarb masalalari. /Maqola/. Ilm sarchashmalari ilmiy-metodik jurnali. 2014 y. 11-son.

УДК 159

Голуб Анастасия Геннадьевна
Волгоградский государственный университет
(Волгоград, Россия)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМПАТИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТРЕНЕРОВ ЧИРЛИДЕРСКИХ КОМАНД

Аннотация: В данной статье рассматривается феномен эмпатии применительно к тренерской деятельности, а также как один из факторов, влияющих на формирование профессиональной идентичности у тренеров спортивных команд. Актуальность изучения проблемы идентичности, а именно ее структуры, условия успешного формирования, а также генезиса, состоит в том, что многие исследователи отмечают наличие кризиса идентичности современного человека. В 1999 году начинается история чирлидинга в России, в этом году была зарегистрирована Федерация чирлидинга Москвы, первая из региональных структур, получившая аккредитацию. В результате анализа и обработки литературных источников, нами были выявлены основные характеристики профессиональной идентичности тренеров по чирлидингу, а также выявлено, какое влияние оказывает эмпатия.

Ключевые слова: эмпатия, идентичность, профессиональная деятельность, профессиональная идентичность, самоопределение, спортивный тренер, самосознание.

Anastasia Golub
Volgograd State University
(Volgograd, Russia)

THE RELATIONSHIP BETWEEN EMPATHY AND PROFESSIONAL IDENTITY OF CHEERLEADING COACHES

Abstract: This article examines the phenomenon of empathy in relation to coaching, as well as as one of the factors that influence the formation of professional identity among coaches of sports teams. The relevance of studying the problem of identity, namely its structure, conditions for successful formation, as well as its Genesis, is that many researchers note the existence of an identity crisis in modern man. In 1999, the history of cheerleading in Russia begins. this year, the Moscow cheerleading Federation was registered, the first of the regional structures to receive accreditation. As a result of analysis and processing of literature sources, we have identified the main characteristics of the professional identity of cheerleading coaches, as well as revealed the impact of empathy.

Keywords: empathy, identity, professional activity, professional identity, self-determination, sports coach, self-awareness.

Человек в современном мире постоянно подвергается изменениям, изменяется окружающая среда, но не сам человек. Но вместе с тем, безопасная и комфортная жизнь происходит тогда, когда индивид находится в согласии

с окружающим. Именно от этого проблема идентичности так актуальна в различное время.

В феномене профессиональной идентичности выражено концептуальное представление человека о своем месте в профессиональной группе или общности. Е. А. Климов в 1996 году в своей работе «Психология профессионала» выявил проблему, согласно которой формирование профессиональной идентичности является проблематичным процессом, и может происходить у индивида неосознанно [4]. Автор объясняет это тем, что в современный век технологий трудовые операции унифицированы в результате применения сходных технических средств деятельности в разных профессиях. Именно этим вызвано затруднение в идентификации своей роли и позиции в профессиональной деятельности. Эти затруднения, в свою очередь, ведут к невозможности достижения высокого уровня профессионализма в рабочей сфере.

Роль эмпатии зачастую рассматривается в двух контекстах – общечеловеческом и профессиональном. В данной работе мы будем обсуждать именно в рамках деятельности профессионалов, суть деятельности которых заключается в непосредственно близком контакте с окружающими, а именно с обучением.

В рамках компетентного подхода в образовании, суть подхода заключается в овладении умений, которые будут помогать успешно действовать в проблемных ситуациях профессиональной, личной и общественной жизни, эмпатия ставится, как необходимая способность у специалистов помогающих профессий. [3]. Данный вид профессий относится к разряду социомических, согласно типологии Е. Климова, они существуют в системе «человек-человек». Основным «инструментом» в профессиональной деятельности данного разряда является непосредственно личность самого индивида.

По мнению Е. Ильина, профессиональная деятельность тренера считается педагогической, так как имеет много схожего (основные функции, психологические требования и особенности) [2]. В основном, она заключается в организации, контроле и управлении учебно-тренировочной и соревновательной деятельностью спортсменов. Учебная и воспитательная функция в данной профессии выражаются в постоянном совершенствовании физических умений и качеств, изъяснении двигательных упражнений, воспитании интереса к занятиям, формированию спортивного коллектива и тд.

Также автор выделяет основные обязанности тренера:

- знать особенности проявления психики спортсмена, психического состояния и уметь управлять им;
- уметь четко поставить задачу по выполнению конкретного двигательного действия в соответствии с уровнем мастерства спортсмена, доступно объяснить способы выполнения упражнения.

Таким образом, важная особенность данной профессиональной деятельности заключается в том, что основным является не только постоянное совершенствование технической части деятельности спортсмена, но и формирование непосредственно самой его личности.

В 60х годах в Англии английский ученый предпринял попытку изучить личность идеального тренера, и выбор на тренера по плаванию. Для

исследования качеств был использован 16ти факторный тест. Перед респондентами- спортсменами и респондентами- тренерами была поставлена задача собрать образ идеального тренера, основываясь на своих предпочтениях. Позже, сравним между собой полученные результаты, психологи пришли к выводам, что портреты довольно схожи, а особенно выделялась эмоциональная часть. По их мнению, идеальный тренер должен быть коммуникабельным, чутким, эмпатийным и тд. В особенности, упор на данные качества ставили не состоявшие спортсмены, а новички. Для них важным было не компетентность тренера в профессиональной сфере, а его чувственность к спортсменам.

Исходя из полученных результатов, Б. Дж. Кретти приходит к тому, что успех тренера в тренерской деятельности в большей степени зависит от знаний, которыми он обладает, и от того, как он строит свои отношения со спортсменами [7].

Важной составляющей социоперцептивной компетентности спортивного тренера является эмпатия. Еще Ю. А. Коломийцев высказал идею, что от наличия у тренера эмпатии зависят межличностные отношения «тренер - спортсмен » [6]. А это непосредственно влияет на успех спортсмена в соревнованиях. По мнению автора, отношение спортсмена к тренеру влияет на его отношение к тренировочному процессу. Поэтому, при наличии положительной связи между ними, спортсмен склонен проявлять такие качества, как дисциплинированность, старательность, исполнительность, та как в противном случае он может потерять одобрительное отношение тренера.

В работе «Учитель: мастерство и вдохновение» под авторством А. В. Мудрик говорится о том, что тренер, который не обладает способностью к эмпатии или ее игнорирует, усложняет тренировочный процесс [8]. Он неосознанно заменяет процесс изучения личностных и физиологических особенностей подопечного спортсмена на приписывание его некоторых, порой негативных, стереотипных форм поведения. Также, одна из ошибок кроется в том, что спортивных тренер, прошедший обучение, не лабилен в своих знаниях. Не имея профессионального опыта, он руководствуется исключительно строгими знаниями. В связи с этим, некоторые индивидуальные особенности спортсмена могут казаться ему отклонением от нормы. Тренер сместит свою главную задачу – обучение на другую, а именно стремление привести всех спортсменов к «единому знаменателю». Другой стереотип порожден тем, что если у спортивного тренера в силу каких-либо обстоятельств сложилось определенное мнение о том или ином спортсмене, это мнение определяет отношение к нему независимо от изменения обстоятельств.

Подобная позиция тренера не только приостанавливает развитие ребенка, но и неблагоприятно влияет на его профессиональную эффективность, что в свою очередь будет препятствовать становлению профессиональной идентичности.

Тренер чирлидерских команд достаточно специфическая профессия, так как включает в себя достаточно большой список профессиональных обязанностей, больше, чем в большинстве известных нам видов спорта, так как данный вид спорта включает в себя хореографические составляющие, акробатические, элементы шоу и взаимодействие с реквизитами. Поэтому тренеру в данном виде спорта необходимо постоянно совершенствовать

и поддерживать свою физическую форму (элементы чирлидинга не встречаются в каком либо другом спорте, поэтому тренер сталкивается с постоянной необходимостью в демонстрации), также постоянная работа с коллективом: его формирование, управление, воспитание личностных качеств, а также обеспечения психологической подготовки.

Для достижения профессиональной идентичности, тренеру еще на этапе обучения стоит учитывать и осознавать такие важные особенности деятельности тренера, как: необходимость знать особенности психической деятельности спортсмена, особенности проявления его психологических состояний и уметь управлять ими, а также уметь четко поставить задачу по выполнению конкретного двигательного действия в соответствии с уровнем мастерства спортсмена, доступно объяснить способы выполнения упражнения.

Таким образом, проведенный нами теоретический анализ позволяет нам выделить роль эмпатии в профессиональной деятельности тренера чирлидерских команд, а также в становлении его профессиональной идентичности. Из ранее описанного материала, можем сказать, что эмпатия является профессионально важным качеством тренера чирлидерских команд. Отсутствие эмпатии может значительно затруднить профессиональную деятельность тренера. В данном случае проявление эмпатии будет заключаться не только в умении сопереживать спортсмену, но и в способности оценить его эмоциональное и психологическое состояние (предстартовое волнение, соревновательное волнение, мандраж и тд.), его индивидуальные особенности, особенности восприятия тренировочного процесса- все это может поспособствовать увеличению результативности и профессионализма тренера. А осознание себя, как профессионала, в свою очередь, является одним из основных условий становления профессиональной идентичности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Борисова Е. М., Логинова Г. П. Индивидуальность и профессия. - М., 1991. – 175 с.
2. Е. П. Ильин. Психология спорта. – С.-П.: Питер, 2008. – 291 с.
3. Карягина Т. Д. Профессионализация эмпатии: постановка проблемы // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. - №5. – С. 235-256
4. Климов Е. А. Психология профессионала. - М., Воронеж, 1996. – 397 с.
5. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения.- Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. - 304 с.
6. Коломейцев Ю. А. Социально-психологический анализ деятельности тренера спортивной группы // Теория и практика физ. культуры. – 1976. – № 6. – С. 13–15.
7. Кретти Б. Дж. Психология в современном спорте.- М.: Физкультура и спорт, 1978. – 224 с.
8. Мудрик А. В. Учитель: мастерство и вдохновение. -М.: Просвещение, 1986. — 160 с.

УДК 159

Джавадова Светлана Александровна
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
(Москва, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ «ЭФФЕКТА ФРЕЙМИНГА» НА ПОЖИЛЫХ И МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ (ЧАСТЬ 1).

Аннотация: В настоящем исследовании изучалось, можно ли уменьшить воздействие эффекта фрейминга на пожилых и молодых людей, используя методы, которые влияют на доступность информации, имеющей отношение к процессу принятия решений, а также путем стимулирования аналитического подхода к воспринимаемой информации

Ключевые слова: эффект фрейминга, пожилые, молодые, когнитивные ресурсы, принятие решений, аналитический подход.

Svitlana A. Javadova

"Russian state University Humanities University"
(Moscow, Russia)

FEATURES OF THE IMPACT OF THE "FRAMING EFFECT" ON THE ELDERLY AND YOUNG PEOPLE (PART 1)

Annotation: This study examined whether the effects of framing on older and younger people can be reduced by using methods that affect the availability of information relevant to decision-making, as well as by encouraging an analytical approach to perceived information

Keywords: framing effect, elderly, young, cognitive resources, decision-making, analytical approach.

В современном обществе пожилые люди часто вынуждены принимать рискованные решения в условиях неопределенности. Будь то на работе, при планировании личных финансов или при рассмотрении вариантов медицинского обслуживания, пожилым людям приходится принимать много сложных решений, которые имеют последствия для их финансового и медицинского благополучия. Таким образом, важно, чтобы все исследования в этой области пролили свет на процессы, лежащие в основе принятия решений пожилыми людьми, и помогли разработать методы, которые улучшат способности в принятии решений. В настоящем исследовании мы изучали процесс принятия решений пожилыми людьми в контексте эффекта фрейминга. На наш выбор исследовать эффект фрейминга у пожилых людей повлияло две вещи [1]. Во-первых, было продемонстрировано, что предубеждение, возникающее в результате фрейминга, является одним из наиболее сильных предубеждений в процессе принятия решений человеком. Во-вторых, исследования показывают, что эффект фрейминга может быть результатом зависимости от конкретных когнитивных процессов. Эти когнитивные процессы могут быть вызваны активированы любой доступной информацией. При

аналитическом подходе к воспринимаемой информации должно произойти «непредубежденное» принятие решения. При запуске менее трудоемких процессов, посредством представления существенной, но неважной для решения задачи информации, часто происходит «предубежденное» принятие решений. В настоящем исследовании было рассмотрено, может ли восприимчивость к эффекту фрейминга быть уменьшена с помощью методов, разработанных для стимулирования конкретных когнитивных процессов.

В настоящем исследовании изучалось, позволяют ли две методики, разработанные для повышения доступности аналитического подхода к воспринимаемой информации, снизить эффект фрейминга как у пожилых, так и у более молодых людей. Конструктивный пример эффекта фрейминга взят из работ Тверски и Канемана, в которой участникам была представлена «проблема азиатской болезни». При рассмотрении этой проблемы Тверски и Канеман обнаружили, что выбор между рискованным и нерискованным вариантом с равной ожидаемой ценностью зависит от того, были ли эти варианты описаны с использованием положительных выражений (например, «спасенные жизни») или негативных выражений (например, «потерянные жизни»). В частности, молодые участники в подавляющем большинстве предпочли гарантированный вариант спасения 200 из 600 человек, которым угрожает вспышка заболевания, а не рискованный вариант – спасти всех 600 человек, но с вероятностью всего $1/3$ [3]. Когда варианты были описаны с употреблением выражений типа «потерянные жизни», участники предпочли рискованный вариант. В этом случае ожидаемая ценность выбора имела отношение к непредубежденным решениям; однако информация о выигрышах и потерях, возможно, была более доступной, оказывая влияние на принятие решений. Согласно Канеману, манера описания проблемы будет влиять на значимость или доступность информации в рамках проблемы, и решения могут быть сформированы этими характерными особенностями ненадлежащим образом. Обоснование суждений на доступных особенностях проблемы согласуется с несколькими теоретическими моделями, которые были предложены для объяснения эффекта фрейминга. Например, теория перспектив предполагает, что эффект фрейминга является результатом референтной (сравнительной) зависимости. Люди ценят гарантированные выигрыши больше, чем вероятные выигрыши равной или большей ожидаемой ценности; обратное верно в отношении потерь. Исследователи также предположили, что эффект фрейминга может возникнуть, когда люди больше полагаются на автоматические или менее трудоемкие процессы, а не на контролируемые аналитические процессы. Некоторые учёные, в поддержку этой гипотезы, обнаружили меньшие искажения восприятия у людей, которые имели высокие баллы по шкале «потребность в познании». Аналогичным образом, было доказано, что более вдумчивые люди демонстрировали большую рассудительность, когда они сталкивались с обеими версиями (выигрыши и потери) данной проблемы. Было показано, что наличие когнитивных ресурсов напрямую влияет на реакцию в зависимости от доступности. В настоящем исследовании изучалось, можно ли устранить эффект фрейминга у пожилых и молодых людей с помощью методов, разработанных для повышения доступности информации, полезной для принятия непредубежденных решений. Мы сравнили пожилых и молодых

людей по двум причинам [2]. Во-первых, возрастные различия в эффекте фрейминга не были сопоставимо продемонстрированы. В одном из недавних исследований, когда перед участниками ставилась денежная игровая задача, исследователи обнаружили, что, в то время как молодые люди были склонны к риску в условиях формулировки проблемы через проигрыш, пожилые люди не были склонны к риску. Однако в другом исследовании, в котором использовалась проблема «смертельного заболевания», некоторые исследователи обнаружили более сильные воздействия эффекта фрейминга у пожилых людей по сравнению с более молодыми. Во-вторых, исследования показывают, что пожилые люди могут иметь меньше когнитивных ресурсов по сравнению с молодыми. Это сокращение ресурсов может привести к тому, что пожилые люди будут полагаться на менее трудоемкие когнитивные процессы и будут более склонными к принятию решений на основе весьма доступной информации, которая может оказаться бесполезной для непредубежденного принятия решений. Следуя этой линии рассуждений, по мере изменения когнитивных ресурсов могут меняться стратегии принятия решений таким образом, что люди с большей вероятностью будут полагаться на процессы, которые требуют меньших когнитивных усилий. В поддержку этой гипотезы можно сказать, что в эксперименте с выбором автомобиля, пожилые люди тратили меньше времени на сравнение вариантов и меньше изучали доступную информацию, в отличие от молодых людей. Аналогичным образом, было обнаружено, что при принятии решений пожилые люди просматривают меньше информации и используют стратегии, требующие меньших когнитивных ресурсов, по сравнению с молодыми людьми. Более того, способности к рассуждению связаны с разницей в выборе стратегий. То есть люди, которые продемонстрировали меньшую склонность к логическому мышлению, были более склонны выбирать стратегию, требующую меньших когнитивных ресурсов. Возрастные различия в выборе стратегии принятия решений также были продемонстрированы с помощью Айовской игровой задачи (IGT).

Айовская игровая задача (IGT) – это парадигма выбора карт, предназначенная для выделения двух компонентов процесса принятия решений: долгосрочного стратегического планирования и кратковременной реакции на ярко выраженные конечные результаты. При прохождении IGT молодые и пожилые люди использовали различное поведение при выборе. Молодые люди изменяли свой выбор основываясь на схемах, которые они заметили в карточных колодах, и эта стратегия требовала значительных ресурсов внимания и кратковременной памяти. Для сравнения, пожилые люди основывали свой выбор на немедленной реакции на выигрыши и потери. Они не демонстрировали никаких признаков слежения карточным схемам. Также было обнаружено, что пожилые люди принимают решения, касающиеся здоровья, быстрее, чем молодые люди. Кроме того, они были меньше заинтересованы в поиске медицинской информации при принятии этих решений о лечении по сравнению с молодыми людьми. Эти быстрые решения часто приводили к принятию немедленного плана лечения [4]. Люди, продемонстрировавшие большие объемы когнитивных ресурсов, имели тенденцию откладывать принятие решений о лечении и собирать больше информации перед принятием решений. Вместе эти исследования рисуют картину того, как стратегии принятия решений могут меняться с возрастом и

сокращением когнитивных ресурсов. Пожилые люди могут использовать разные и, возможно, требующие меньше когнитивных ресурсов, стратегии при принятии решений по сравнению с молодыми людьми. В отличие от ранее обсужденных результатов по принятию решений, исследования показали, что как пожилые, так и молодые люди восприимчивы к эффекту фрейминга. То есть исследования показали возрастную неизменность эффекта фрейминга. Подобно другим результатам по принятию решений, взрослые и молодые люди должны тщательно анализировать соответствующую информацию, чтобы продемонстрировать эффективные способности принятия решений. Например, когда пожилые люди изучали больше информации, относящейся к принятию решения, они принимали более эффективные решения. Настоящее исследование не предназначено исключительно для демонстрации разницы эффекта фрейминга в зависимости от возраста. Скорее, исследователи были заинтересованы в изучении того, получают ли пожилые и молодые взрослые пользу от одних и тех же методов, разработанных для уменьшения эффекта фрейминга. В исследовании была использована денежная игровая задача. В двух экспериментах поощрялись аналитические или вычислительные процессы, чтобы определить, будут ли взрослые и молодые люди демонстрировать непредубежденное принятие решений, даже когда они сталкиваются с проблемами, обозначенными как выигрыши или потери.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Kahneman, D. (2003). A perspective on judgment and choice: Mapping bounded rationality. *American Psychologist*, 58, 697–720.
2. Light, L., & Singh, A. (1987). Implicit and explicit memory in young and older adults. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*, 13, 531–541.
3. Mittenberg, W., Seidenberg, M., O'Leary, D. S., & DiGiulio, D. V. (1989). Changes in cerebral functioning associated with normal aging. *Journal of Clinical and Experimental Neuropsychology*, 11, 918–932.
4. Weller, J. A., Levin, I. P., & Denburg, N. (2011). Trajectory of risky decision making for potential gains and losses from ages 5 to 85. *Journal of Behavioral Decision Making*.

УДК 159

Джавадова Светлана Александровна
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
(Москва, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ «ЭФФЕКТА ФРЕЙМИНГА» НА ПОЖИЛЫХ И МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ (ЧАСТЬ 2)

Аннотация: В настоящем исследовании изучалось, можно ли уменьшить эффект фрейминга, если и пожилым и молодым людям предложить воспользоваться аналитическим подходом. В двух экспериментах молодые и пожилые люди сравнивались в своих суждениях о серии финансовых решений, сформулированных в терминах выигрышей и потерь.

Ключевые слова: выигрыш, потеря, эффект фрейминга, пожилые, молодые, когнитивные процессы, принятие решений.

Svitlana A. Javadova

"Russian state University Humanities University"

(Moscow, Russia)

FEATURES OF THE IMPACT OF THE "FRAMING EFFECT" ON THE ELDERLY AND YOUNG PEOPLE (PART 2)

Annotation: This study examined whether the framing effect could be reduced if both older and younger people were asked to use an analytical approach. In two experiments, young and old people were compared in their judgments of a series of financial decisions formulated in terms of gains and losses.

Keywords: gain, loss, framing effect, elderly, young, cognitive processes, decision-making.

Когнитивные процессы, на которые полагаются люди, определяются как свойствами объекта суждения, так и характеристиками наблюдателя. В частности, когда участники решали формальные задачи перед тем, как они отвечали на задачи с обоснованием оценки, они с большей вероятностью полагались на аналитический подход к воспринимаемой информации. В результате можно сделать вывод о том, что формирование формального мышления может вызвать применение общего абстрактного правила к решению задач, а повышение доступности реляционного анализа приводило к ошибкам в памяти.

Эти ошибки памяти были снижены у пожилых людей, когда реляционный анализ стал менее доступным. Что касается характеристик наблюдателя, исследования показали, что с возрастом различные аспекты объекта суждения изменяются в некотором измерении доступности. Например, эмпирическая работа показала, что старение связано с повышенным вниманием к эмоциональному содержанию. Учёные обнаружили, что пожилые люди лучше вспоминают относительно более эмоциональный материал, чем нейтральный

материал [2]. Эта разница не была обнаружена у молодых людей. Изменение в том, как анализируются определенные виды информации, может частично быть результатом изменений в общих когнитивных ресурсах. Изменения в когнитивных ресурсах были предложены для объяснения снижения исполнительных функциональных задач, которые зависят от планирования, организации, суждения и решения проблем, а также более низкой производительности по показателям памяти, которые используют исполнительные или контролируемые функции, такие как проспективная память / память на намерения и задача Струпа на исключение нерелевантной информации. Аналогично, пожилые люди часто демонстрируют пример повышенной восприимчивости к искажению памяти в различных парадигмах. Эта повышенная восприимчивость объясняется анализом информации, которая является весьма доступной, но не обязательно полезной для конкретных суждений. Было доказано, что пожилые люди могут уменьшить определенные ошибки памяти, но только тогда, когда реляционная информация стала менее доступной. В качестве альтернативы, молодые люди могли извлечь пользу из стратегий, которые увеличивали доступность информации для видоизмененных исследуемых единиц, не уменьшая доступность искажения информации. Результаты всех этих работ демонстрируют два важных момента. Во-первых, на производительность памяти может влиять анализ определенных видов информации. Во-вторых, пожилые и молодые люди могут автоматически полагаться на разные когнитивные процессы. В настоящем исследовании изучалось, будут ли пожилые и молодые люди демонстрировать похожие изменения восприимчивости к эффекту фрейминга в результате манипуляций, которые стимулируют специфические когнитивные процессы. Мы руководствовались данными, полученными из литературы, посвященной эпизодической (событийной) памяти, которые продемонстрировали уменьшение ошибок памяти, когда пожилые люди были явно стимулированы к участию в контролируемых процессах. Например, результаты некоторых исследований продемонстрировали, что, когда пожилым людям были даны четкие указания изучить различные контекстуальные сигналы, связанные с воспроизведенными воспоминаниями, точность памяти и метамемориальный мониторинг улучшились [4]. В контексте принятия решений было обнаружено, что, когда пожилым людям было рекомендовано участвовать в процедуре «сбора информации», возрастные различия в принятии решений устранились. Точно так же эффект фрейминга был снижен, когда пожилым людям было четко дано указание обосновать свой выбор перед принятием решения. Эти результаты показывают, что пожилые люди, как и молодые люди, были способны принимать решения непредубежденно; однако, в отличие от молодых людей, им требовались на то четкие указания.

Главный вопрос данного исследования заключался в том, можно ли уменьшить эффект фрейминга, если и пожилым и молодым людям предложить воспользоваться аналитическим подходом. В двух экспериментах молодые и пожилые люди сравнивались в своих суждениях о серии финансовых решений, сформулированных в терминах выигрышей и потерь. В Эксперименте 1 мы инициировали различные когнитивные процессы в задаче по принятию решения, заставляя участников выполнять ориентирование задания на память

или вычисления вероятности одновременно с задачей принятия решения. В частности, участников попросили вспомнить элементы (начальный вклад) из предыдущих испытаний по принятию решений или вычислить результаты предыдущих испытаний по принятию решений (ожидаемая ценность). В Эксперименте 2 было изучено то, могут ли пожилые люди не забывать применять аналитический подход, если им даны указания в начале экспериментального сеанса. В частности, в Эксперименте 2 участникам было либо дано указание «думать как ученый», либо основывать решения на «немедленных реакциях».

В Эксперименте 1 было изучено, можно ли устранить предубежденность в процессе принятия решений, возникающую в результате формы подачи проблем, если участники получили задание проанализировать ожидаемую ценность. Участников подготовили, дав им на выполнение либо задание на вычисление вероятности, либо задание на запоминание между блоками принятия решений [3]. Одно из предположений было то, что задание на вычисление вероятности простимулирует участников тщательно оценить ценности в каждом принятии решений. В качестве альтернативы, задание на запоминание не требовало от участников анализировать информацию, имеющую отношение к непредубежденному принятию решений. Участникам были даны указания запомнить начальные вклады в каждом испытании по принятию решения. Ни задание на вычисление вероятности, ни задание на запоминание напрямую не ссылались на варианты выбора под воздействием эффекта фрейминга. Мы прогнозировали, что эффект фрейминга будет устранен как у пожилых, так и у молодых людей в условиях вычисления вероятности. Также, мы ожидали увидеть эффект фрейминга в обеих возрастных группах в условиях задания на запоминание.

В Эксперименте 1 приняли участие 120 пожилых людей (Средний возраст = 74,3 года) и 120 молодых людей (Средний возраст = 19,4 года). Пожилыми участниками стали те, кто были представлены как когнитивно здоровые, не страдающие расстройствами настроения и не принимавшие в настоящее время лекарства, которые могут помешать когнитивной функции. Младшие участники были набраны через интернет-публикации. Пожилые люди не отличались по уровню образования или словарного запаса от молодых.

Двадцать восемь вариантов для принятия финансовых решений были разработаны для Эксперимента 1. Каждый вариант представлял начальную долларовую награду в размере от 150 до 800 долларов, за которой следовал вынужденный выбор между определенной и рискованной ставкой. Определенная ставка представляла собой фиксированный выигрыш или потерю определенной стоимости в долларах, тогда как рискованная ставка имела два возможных результата: либо а) выигрыш или потеря большей стоимости, чем у определенной ставки, либо б) никаких изменений по сравнению с первоначальным выигрышем. Например, участнику может быть представлено следующее: «Вам присуждается сумма в 150 долларов. Теперь у Вас есть выбор между: а) Гарантированный выигрыш в 270 долларов; б) 90%-ный шанс получить 300 долл. или 10%-ый шанс получить 0 долл.». Точно так же участнику может быть представлено следующее: «Вам присуждается сумма в 450 долларов. Теперь у Вас есть выбор между: а) Гарантированная потеря в 30

долларов; б) 10%-ный шанс потерять 300 долларов или 90%-ный шанс ничего не потерять»[1].

Варианты были написаны так, чтобы ожидаемые ценности, мера, равная произведению выигрыша события и его вероятности, определенных ставок и рискованных ставок, всегда были идентичными. В общей сложности испытания по принятию решений включали в себя 14 сценариев с выигрышной формулировкой и 14 с проигрышной формулировкой. Для вариантов с выигрышной формулировкой каждый выбор был сформулирован как деньги, добавляемые к начальному вознаграждению в долларах, тогда как для вариантов с проигрышной формулировкой каждый выбор формулировался как деньги, вычитаемые из вознаграждения. Варианты были разработаны таким образом, чтобы 14 вариантов с выигрышной формулировкой имели те же ожидаемые ценности, что и 14 вариантов с проигрышной формулировкой. То есть на каждый вариант с выигрышем был вариант с выигрышем с соответствующей степенью риска и ожидаемым результатом. Это привело к созданию круга из 14 пар сценариев, каждая из которых различалась только в формулировках (фрейминге) в плане прибыли/убытка. Варианты для принятия решений были представлены в фиксированном случайном порядке для управления порядком формулировок и для предотвращения последовательного представления любого варианта со своим аналогом противоположной формулировки. Задачи на анализ – Участники в условиях задачи на вычисление вероятности решили задачи долевого умножения после представления четырех испытаний по принятию решений. В этом задании участники выполнили четыре задачи умножения, каждая из которых умножила целое число на отношение (т. е. 200 долл. $\times$ 20% или $1/5 =$). Целые числа и соотношения для каждой задачи соответствовали ценностям в вариантах к испытанию по принятию решения; Однако на решение задачи не было прямого указания. Участники в условиях решения задачи на запоминание вспоминали начальные вознаграждения в долларах за каждое решение, принятое в предыдущих четырех испытаниях по принятию решения. Две задачи на анализ не отличались по среднему времени выполнения, $t < 1$. Кроме того, как молодые, так и пожилые люди выполнили эти задачи в допустимом пределе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Kim, S., Goldstein, D., Hasher, L., & Zacks, R. (2006). Framing effects in younger and older adults. *The Journal of Gerontology*, 60, 215–218.
2. Light, L., & Singh, A. (1987). Implicit and explicit memory in young and older adults. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*, 13, 531–541.
3. Rönnlund, M., Karlsson, E., Lagnäs, E., Larsson, L., & Lindström, T. (2015). Risky decision making across three arenas of choice: Are younger and older adults differently susceptible to framing effects? *Journal of General Psychology*, 132, 81–92.
4. Wood, S., Busemeyer, J., Koling, A., Cox, C., & Davis, H. (2017). Older adults as adaptive decision makers: Evidence from the Iowa gambling task. *Psychology and Aging*, 20, 220–225.

УДК 159

Джавадова Светлана Александровна
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
(Москва, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ «ЭФФЕКТА ФРЕЙМИНГА» НА ПОЖИЛЫХ И МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ (ЧАСТЬ 3)

Аннотация: В настоящем исследовании рассматривался вопрос о возможности уменьшения эффект фрейминга, если и пожилым и молодым людям предложить воспользоваться аналитическим подходом. В двух экспериментах молодые и пожилые люди сравнивались в своих суждениях о серии финансовых решений, сформулированных в терминах выигрышей и потерь.

Ключевые слова: финансовые решения, потеря, эффект фрейминга, пожилые, молодые.

Svitlana A. Javadova

"Russian state University Humanities University"

(Moscow, Russia)

FEATURES OF THE IMPACT OF THE "FRAMING EFFECT" ON THE ELDERLY AND YOUNG PEOPLE (PART 3)

Annotation: This study looked at the possibility of reducing the framing effect if both older and younger people were asked to use an analytical approach. In two experiments, young and old people were compared in their judgments of a series of financial decisions formulated in terms of gains and losses.

Keywords: financial decisions, loss, framing effect, elderly, young.

Настоящее исследование позволяет дать чтобы определить, могут ли манипуляции, предназначенные для воздействия на доступность определенных типов когнитивных процессов, снизить эффект фрейминга у пожилых и молодых людей. Суть Эксперимента 2 состояла в том, чтобы выяснить, могут ли пожилые люди последовательно принимать непредубежденные решения в течение данного сеанса испытания, если даны указания использовать аналитический подход только один раз в начале сеанса испытания. В Эксперименте 2 участникам было дано прямое указание задействовать определенные когнитивные процессы. То есть, пожилым и молодым участникам было дано указание «думать, как ученый» или «думать, как игрок». Было показано, что аналогичные манипуляции с указаниями были успешны в снижении зависимости от других эвристик принятия решений, таких как эвристика доступности и эвристика представительности, у молодых людей. Например, некоторым участникам поручили использовать «интуицию и чувствительность» или «рациональное и рефлексивное мышление» при выполнении нескольких задач по обоснованию оценки. Они обнаружили, что указания по использованию рационального анализа были успешны

в уменьшении эвристического влияния при принятии решений. Мы предположили, что пожилые и молодые участники будут поддерживать состояние цели на основе данных инструкций. Когда было дано указание «думать как игрок», эффект фрейминга происходил как у пожилых, так и у молодых участников. Кроме того, мы прогнозировали, что эффект фрейминга будет устранен в обеих группах после того, как мы дадим указание «думать как ученый» [3].

Мы обнаружили, что, когда участники рассчитывали ожидаемые ценности между блоками принятия решений (косвенное воздействие) или когда участникам было дано указание «думать как ученый» (прямое воздействие), они не избегали риска в условиях выигрыша и не стремились к риску в условиях проигрыша. В качестве альтернативы, когда участников попросили вспомнить информацию из предыдущих выборов для решений или когда им было дано указание основывать решения на немедленных реакциях, как пожилые, так и молодые люди продемонстрировали эффект фрейминга. Наши результаты показывают, что как пожилые, так и молодые люди способны уменьшить воздействие эффекта фрейминга при принятии решений, и что это уменьшение воздействия происходит, когда людям предлагается использовать определенные типы когнитивных процессов. Когнитивные изменения, возникающие в результате старения, могут повлиять на доступность определенных типов информации, а также определенных типов анализа. Например, многочисленные исследования продемонстрировали, что эмоциональная информация более доступна для пожилых людей по сравнению с молодыми. Аналогичным образом, исследования показали, что реляционная информация более доступна для пожилых людей, чем для молодых. Эти изменения в доступной информации могут влиять на типы когнитивных процессов, которые задействуют пожилые люди. Например, расширение доступа к реляционной информации может привести к тому, что участники будут полагаться на реляционный анализ при выполнении заданий на запоминание. Точно так же расширение доступа к тому, как формулируются варианты (положительно или отрицательно), может привести к эвристической зависимости от формулировки, а не к более тщательному анализу информации, полезной для непредубежденного принятия решений. Наши результаты показывают, что простые методы могут быть использованы для стимулирования использования когнитивных процессов, которые приведут к непредубежденному принятию решений у пожилых людей [4]. Настоящее исследование показало, что пожилых людей можно успешно стимулировать к проверке ожидаемых ценностей, а также полагаться на аналитические процессы. Когда им давали какое-то указание (даже косвенное), они демонстрировали пониженную восприимчивость к эффекту фрейминга. Мы предположили, что это указание повлияло на использование конкретных процессов принятия решений. Аналогичным образом, исследования показали, что пожилые люди могут улучшить показатели эпизодической (событийной) памяти, если им оказать некоторую поддержку при воспроизведении. По мнению многих ученых, способность участвовать в сложных стратегиях зависит от возраста; тем не менее, различия в памяти при узнавании с подсказкой были уменьшены, когда участникам давали конкретные «указания по стратегии», которые побуждали их создавать предложения для пар слов «подсказка-цель».

Предположительно, пожилые люди имеют сниженную способность к сложным размышлениям без сторонней поддержки, но, когда им дают указания или напоминания при воспроизведении, они повторно активируют эту трудоемкий мыслительный процесс. Совсем недавно, в исследовании инфляции воображения, ученые обнаружили, что манипуляции с указаниями были успешными в ослаблении типичных возрастных дефицитов в мониторинге источников. Пожилые люди с большей вероятностью удерживаются от неправильных ответов, когда их стимулируют к тщательной оценке полученной информации. Настоящее исследование расширяет преимущества поддержки внешней среды в области принятия решений. Важным вкладом настоящего исследования является обнаружение того, что как молодые, так и пожилые люди получают пользу от одних и тех же методов. То есть, обе группы продемонстрировали непредубежденное принятие решений, когда были косвенно стимулированы думать об ожидаемых ценностях, и когда им прямо были даны указания задействовать аналитический подход. Эти результаты показывают, что в контексте эффекта фрейминга возрастные различия, которые были обнаружены ранее, могут не быть результатом изменений в когнитивных ресурсах. Скорее, эти различия могут быть результатом доступности информации, которая влияет на решение, или различий в стратегиях, которые каждая группа может использовать для принятия решений. Важно отметить, что в Эксперименте 1 настоящего исследования пожилые люди продемонстрировали повышенную восприимчивость к эффекту фрейминга по сравнению с молодыми. Этот результат приводит в замешательство в свете некоторых результатов, которые продемонстрировали избегание риска, эквивалентное возрасту при выигрышной формулировке, и тенденции к принятию риска у молодых людей по сравнению с пожилыми людьми при проигрышной формулировке [2]. Хотя в настоящем исследовании использовались варианты для принятия решений, при которых, параллельное задание на запоминание могло влиять на принятие решений пожилыми людьми непреднамеренным образом. Эта задача была разработана для снижения доступности информации об ожидаемой ценности, полезной для непредубежденного принятия решений; однако, это, возможно, привлекло внимание пожилых участников так, что они пропустили любую дальнейшую попытку тщательно проанализировать варианты решения. В то время как молодые люди, возможно, все еще исследовали ожидаемые ценности в этих условиях, пожилые люди, возможно, преждевременно остановили аналитический процесс. Кроме того, задание на запоминание может привести к нагрузке на рабочую память. Таким образом, задача, возможно, сократила когнитивные ресурсы, необходимые как пожилым, так и молодым людям для непредубежденного принятия решений, что, в свою очередь, могло привести к эффекту фрейминга. В Эксперименте 2 явные указания «использовать интуицию» также приводили к эффекту фрейминга; однако разницы в возрасте с точки зрения эффекта фрейминга не обнаружено. То есть, пожилые люди не демонстрировали повышенного избегания риска или поведения, связанного со склонностью к риску, по сравнению с более молодыми. Манипуляции с указаниями в Эксперименте 2, возможно, привели к конкретизации аналогичных процессов в обеих возрастных группах. Получив указание «думать как ученый», пожилые и молодые люди, возможно, потратили

время на рассмотрение всех составляющих обоих вариантов для принятия решения. Этот предположительный анализ мог привести к непредубежденному принятию решения. В качестве альтернативы, когда дано указание полагаться на немедленные реакции, тщательный анализ мог быть соответствующим образом сокращен в обеих возрастных группах. Предположительно, участники полагались на любую информацию, которая была наиболее доступной. В этом случае наши результаты показывают, что участники полагались на валентность (контекстуальное значение) формулировки. Полученные впоследствии данные также подтверждают это объяснение доступности. То есть, решения принимались быстрее, когда участники выполняли задание на запоминание или когда им давали указания действовать интуитивно, по сравнению с тем, когда они участвовали в задании на вычисление вероятности или когда им давали указания на размышления. Результаты обоих экспериментов согласуются с несколькими моделями, которые были предложены для учета эффекта фрейминга (т. е. Теория перспектив, модели двойственного процесса). Настоящее исследование не проводит различия между этими моделями [1]. Скорее, мы демонстрируем, что непредубежденное принятие решений может быть результатом как прямого, так и косвенного стимулирования использования определенных когнитивных процессов. Наконец, наши результаты не указывают четко на возрастную восприимчивость к эффекту фрейминга. Связь между общими когнитивными способностями и эффектом фрейминга может быть сложной. Исследования могут иногда демонстрировать возрастную восприимчивость при тестировании пожилых людей, у которых наблюдается значительное, но в пределах нормы, когнитивное расстройство. В подтверждение этого вывода можно сказать, что возрастные различия в эффективности принятия решений отражают возрастные различия в двух основных когнитивных факторах. Различия в скорости анализа и аспектах памяти объясняют возрастные различия в IGT (Айовская игровая задача). Также, в некоторых случаях, возрастной восприимчивости, возникшей в результате из-за когнитивных расстройств, может противодействовать некоторая форма возрастных компенсаторных механизмов, например, в форме дополнительного опыта. Оба эти фактора могут влиять на иногда обнаруживаемое возрастное постоянство эффекту фрейминга.

Выводы.

В настоящем исследовании изучались две методики, которые можно использовать для уменьшения эффекта фрейминга у пожилых и молодых людей. Оба метода мы разработали, чтобы увеличить использование определенных видов когнитивных процессов, либо с помощью указаний, либо путем направления внимания на информацию в вариантах для решения. Мы обнаружили, что, когда участники думали об ожидаемых ценностях или получили стимул к использованию аналитического подхода, эффект фрейминга был исключен. При стимуле «довериться своей интуиции» эффект фрейминга присутствовал в обеих группах.

Наши результаты показывают, что эффект фрейминга можно преодолеть, если участникам предлагается задействовать более интенсивные аналитические процессы. Кроме того, эти результаты согласуются с предыдущими исследованиями, которые продемонстрировали снижение эффекта фрейминга, когда пожилые и молодые участники «оправдывали» свой

выбор. Что наиболее важно, наши результаты показывают, что пожилые люди могут применять более трудоемкие когнитивные процессы, даже если стимулирование к этому действию минимально. В настоящем исследовании и в большей части литературы по эффекту фрейминга эффект фрейминга был устранен, когда люди тщательно изучили свои варианты. Это тщательное изучение может быть чрезвычайно сложным для когнитивных ресурсов. Поскольку было высказано предположение, что эти ресурсы с годами сокращаются, важно, чтобы исследователи определили ситуации, в которых пожилые люди сохраняют определенную способность к задействию, способы стимулирования участия пожилых людей, а также ситуации, в которых эти процессы могут не быть необходимыми для успешного принятия решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Kahneman, D. (2003). A perspective on judgment and choice: Mapping bounded rationality. *American Psychologist*, 58, 697–720.
2. Kim, S., Goldstein, D., Hasher, L., & Zacks, R. (2006). Framing effects in younger and older adults. *The Journal of Gerontology*, 60, 215–218.
3. Weller, J. A., Levin, I. P., & Denburg, N. (2011). Trajectory of risky decision making for potential gains and losses from ages 5 to 85. *Journal of Behavioral Decision Making*.
4. Wood, S., Busemeyer, J., Kolling, A., Cox, C., & Davis, H. (2017). Older adults as adaptive decision makers: Evidence from the Iowa gambling task. *Psychology and Aging*, 20, 220–225.

УДК 159

Любаев Александр Владимирович
Фку СИЗО-1 ГУФСИН России по Нижегородской области
(Нижний Новгород, Россия)

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОНФЛИКТА

Аннотация: В статье рассматривается сущность понятия «девиантное поведение», а также признаки, черты, причины его возникновения, способы и формы его проявления у сотрудников организации. Раскрываются негативные тенденции девиантных проявлений среди персонала, влияющие кризисных жизненных ситуаций на поведение в организации.

Ключевые слова: правила поведения, отклонение от норм, поведенческие модели, «совладание» с обстановкой, черты личности, адаптация к окружающей среде.

Lyubaev Alexander Vladimirovich
PKU SIZO-1 GUFSIN of Russia in the Nizhny Novgorod Region
(Nizhny Novgorod, Russia)

STAFF'S DEVIANT BEHAVIOR AS AN ORGANIZATIONAL CONFLICT FACTOR

Abstract: The article discusses the essence of the concept of “deviant behavior”, as well as signs, traits, causes of its occurrence, methods and forms of its manifestation among employees of the organization. The negative trends of deviant manifestations among the staff, the impact of crisis life situations on the behavior in the organization are revealed.

Key words: rules of behavior, deviation from norms, behavioral models, “coping” with the situation, personality traits, adaptation to the environment.

В сегодняшних критериях едва ли имеет возможность существовать сообщество, в котором все его члены вели бы себя в согласовании с едиными нормативными требованиями. Когда индивид преступает нормы, правила поведения, законы, то его поведение в связи с характером нарушения называется девиантным, отклоняющимся, преступным, криминальным и т. п. Такие отклонения различаются огромным многообразием: от пропусков школьных занятий до кражи, разбоя, убийства. Отклонение либо нарушение данных норм считается социальным отклонением либо девиацией [1, с.116].

Обозначая актуальность темы, мы говорим о действенной работе персонала организации, посредством адекватного поведения в структуре компании, девиантное поведение персонала нарушает порядок работы организации, что в целом задерживает процесс работы сотрудников.

Если пользоваться научным определением, то:

Девиантное (отклоняющееся) поведение - это действия либо поведение, которые не отвечают общепринятым в данном сообществе нормам и правилам действия [2, с. 22].

Действия персонала в современной организации различаются многообразием поведенческих моделей. В особенности наглядно вариабельность выражается в трудных обстановках, которые сегодня соединены в первую очередь с кризисом и появившейся в связи с этим общественно-экономической напряжённостью [3, с. 35].

Между тем и в теории, и в практике управления человеческими ресурсами категория «поведение персонала» трактуется излишне обще, что ограничивает способности менеджмента обнаруживать и разъяснять разнообразные поведенческие проявления, а следовательно, принимать правильные административные решения в сфере персонал-менеджмента. Очень важной, на мой взгляд, но мало изученной зоной поведения персонала в организации считаются поведенческие девиации [4, с. 45].

Проведённые изучения и исследования демонстрируют, что в нынешнее время действия сотрудников в организационном кругу варьируются от девиантности до копинга (преодоления, «совладания» с обстановкой) [5, с. 92].

Более популярными поведенческими неувязками, как со стороны исполнителей, так и со стороны менеджмента организации (учреждения) считаются: оппортунизм, нелояльность, протест, дауншифтинг, саботаж, обструкция, абсентеизм, моббинг, манипуляции [4, с. 54].

В основании процесса взаимодействия личности и организации находятся психологический и экономический контакты, которые характеризуют обстоятельства психологического и финансового вовлечения работника в современную деятельность. Они отображают значительные ожидания личности (интересная работа, достойная плата, хорошая психологическая обстановка, уважение личности, удовлетворенность работой и др.).

При психологическом контакте происходит некоторый обмен ценностями. Когда индивид нанимается на службу такой обмен только ожидается. Вследствие работы его надежды могут либо оправдаться, либо нет. В связи с этим руководителю уместно следить за обоюдной удовлетворенностью друг в друге сотрудника и организации. В случае когда это происходит, можно сказать о балансе между затратами и вознаграждением. В данном случае, скорее всего от сотрудника можно ждать неплохое отношение к труду и организации. Но такое равновесие бывает не всегда и тут надлежит ожидать абсолютно противоположный эффект. Организация требует, чтобы ее работники во всем полагались на организационные цели и правила, следовали ее миссии, а также выполняли установленные перед ними задания.

Таким понятием как «соответствие индивидуума и организации друг другу» классифицируется степень конгруэнтности соответствия ценностей сотрудника и организации. При совпадении ценностей вновь принятых на работу сотрудников и их руководителей степень соответствия индивидуума и организации увеличивается. Высочайшая конгруэнтность позитивно коррелирует с низкой текучестью работников [1, с. 92]. Несоответствие между ценностями сотрудника и менеджера ведет к абсолютному отсутствию у сотрудника лояльности. Личностные качества так же играют существенную роль в соответствии организации и индивидуума.

На поведение человека в организации оказывают огромное воздействие цели, которые он преследует, обстоятельства в которых разворачиваются его

действия, его настоящие возможности, ценностные ориентации, настроение и ряд иных причин.

Однако при всем многообразии оказывающих большое влияние на поведение человека причин разрешено отметить некоторые единые детерминанты.

Поведение человека в организации обуславливается [1, с. 136]:

- его личными (индивидуальными) качествами;
- особенностями группы, в которую он включен;
- критериями совместной работы;
- своеобразием организации, в которой он трудится.

Таким образом, возможности удачного включения человека в организацию находятся в зависимости, как от организационного окружения, так и от характеристик его личности.

Черты личности формируются как под воздействием естественных свойств (физиологическое состояние организма особенности высшей нервной деятельности) психологических качества личности (память, внимание, восприятие, фантазия, впечатления, ощущения и настроение) а еще социальных причин (образование, опыт, привычки, круг общения и др.)

Для любой личности свойственно присутствие следующих подструктур [2, с. 219]:

- биологической (пол, возраст, характер);
- психологической (психологические состояния в течение определенного периода);
- социальной (социальный опыт направленности).

Несомненно, что на поведение человека оказывает воздействие и система ценностей поделенных человеком как набор стереотипов и критериев, которым индивидуум следует в собственной жизни принимая решения и осуществляя действия путем соответствующей оценки происходящих происшествий и окружающей его среде. Ценности традиционно сформулированы в виде общепризнанных норм принимаемых большинством людей.

Но необходимо помнить, что своеобразие поведения человека находится в зависимости не только от его личных черт, но и от ситуации, в которой осуществляется его поведение.

Также на поступки сотрудников организации воздействуют следующие причины [1, с. 105]:

- внешняя среда организации как совокупность политических, социокультурных, природно-климатических, правовых, научно-технических, коммуникационных и финансовых критерий оказываемых непосредственное и непрямо влияние на поведение человека в организации;
- внутренняя организационная среда как совокупность организационных критерий трудовой совместной деятельности человека.
- рабочая группа либо «круг общения», который может быть межличностным включающим неофициальные эмоциональные взаимосвязи и служебным определяемым формальными отношениями должностными обязанностями;
- роль, определяющая совокупность действий ожидаемых от человека в соответствии с его персональными психологическими свойствами и местом в

организации. Роль диктует правила поведения делает предсказуемыми действия людей. На ролевое поведение воздействуют: характер индивидуума истолкование им собственной роли ее приемлемость соответствие возможностям и желаниям;

- статус - оценка окружающими личности и исполняемой ею роли определяющая ее реальное и ожидаемое место в системе социальных взаимосвязей ранг индивидуума, который бывает формальным либо неформальным.

Поведение индивидов в значимой мере ориентируется целью и задачами, которые устанавливает перед собой организация. Поэтому, на мой взгляд, нужно уделить некоторое внимание понятию «организация» и ее особенностям оказывающим большое влияние на поведение сотрудников.

Каждая организация заинтересована в формировании действенного для нее поведения работников.

Таблица №1. Виды сотрудников.

1	2	3	4
Примерный и дисциплинированный член организации	«Приспособленец»	«Оригинал»	«Бунтарь»

Согласно суждению А. Я. Кибанова работник имеет право принимать либо не принимать имеющиеся в организации формы и общепризнанные нормы поведения ее ценности и философию. Каждый тип поведения индивидуума можно описывать объективными и необъективными мотивами. В зависимости от сочетания основных составляющих поведения человека можно отметить 4 типа поведения человека в организации (таблица №1) [5, с. 310]:

1- ый тип поведения (преданный и дисциплинированный член организации) склонен к принятию ценностей и общепризнанных норм поведения организации.

2- ой тип поведения («приспособленец») тяготеет не разделять ценности организации при этом соответствуя общепризнанным нормам и формам поведения, принятым в организации.

3- ий тип поведения («оригинал») тяготеет разделять ценности организации, однако при этом не соответствует ее общепризнанным нормам поведения.

4- ый тип поведения («бунтарь») характеризуется тем, что человек не приемлет ни общепризнанных норм поведения, ни ценностей организации все время вступает в возражение с окружением и создает остроконфликтные ситуации.

Рассмотрев таким образом приведенные выше матрицу и типы поведения невозможно не согласиться с суждением А. Я. Кибанова о том что поведение сотрудника организации можно описывать объективными и необъективными причинами и в зависимости от того разделяет либо не разделяет работник ценности организации либо приемлет либо не приемлет общепризнанным нормам поведения в организации разрешено разделить

поведение работников на 4 типа. Ключевым звеном в организации правопослушного поведения является мотивация сотрудника.

Мотивация как аппарат выработки организационного поведения. Мотивация как осмысленное, моральное побуждение индивидуума к активности, является главным составляющим в воспитании организационного поведения. Безусловно, кроме мотивации на поведение индивидуума влияние оказывают комплекс внешних условий, а так же личные мотивы действий. Это воздействие мотивации на поведение работника устанавливает её основное место и решающую значимость в процессах социальной организации. Мотивы как внутренние, опосредованные побуждения к действиям, формирующиеся основными потребностями и развивающимися увлечениями человека, во многом характеризуют его поведение в организации. Главное значение в их формировании и осуществлении играет интерес как осмысленная потребность, отражающая внешнюю ориентацию, предрасположенности, пристрастия. Интересы характеризуют целеустремленное и осмысленное поведение работника, обуславливают проявление им внимания, исполнение действий [4, с. 211].

Вначале поступки человека характеризуют на генном уровне наследованные инстинкты, проявляющиеся в виде конкретной реакции на окружающее (состояние раздражения либо возбуждения). Взаимодействуя с окружающей средой, обеспечивая закрепление личных нужд и желаний, индивидуум укрепляет проявляющиеся интересы в виде основных надобностей, конкретно характеризующих его активность. В процессе социализации индивидуума создается конструкция интересов, обуславливающая большинство сознательных, следующих действий.

Организация целенаправленно вырабатывает интересы, выходящие за рамки прямых надобностей работника, к примеру, получение власти, которая конкретным образом мотивирует соответствующую активность, к примеру, социально важные заслуги определенного работника. Ориентация представляет собой процесс приема нового работника и снабжение его базовыми данными, необходимые для быстрой адаптации к окружающей среде и исполнения собственных профессиональных обязанностей [6, с. 307].

В заключении хотелось бы сказать, одна из более отрицательных веяний становления цивилизации заключается в неизменном увеличении преступности, в том числе на рабочем месте.

Воровство, взятки, мошенничество, коррупция, уклонение от уплаты налогов, искажение данных бухгалтерского учета стали бичом экономики почти всех государств. 87% менеджеров способны на мошенничество и 55% не верят высокому руководству. Анализу обстоятельств и мер предупреждения преступности за последние годы посвящено внушительное количество публикаций, в том числе монографических. Большая часть авторов полагают, что основной фактор роста преступности в повсеместном падении нравственности. Значительная часть народонаселения оказалась неспособной разумно применить экономическую свободу, данную экономическим государством. Результаты от глобального увеличения преступности могут быть больше, чем от массовой финансовой катастрофы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. - М.: Городец, 2016. - 386 с.
2. Змановская Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы: учеб.пособие / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. - СПб.: Питер-Юг, 2012.- 352 с.
3. Захарова Л. Н. Личностные характеристики менеджеров, успешных в организационных условиях разного типа / Л. Н. Захарова Е. В. Коробейникова // Вестник ГУУ. - 2011. - № 17. - С. 34-38.
4. Захарова Л. Н. Психология управления. Учебное пособие. Гриф УМО. Серия «Новая университетская библиотека» М.: Логос. 2009. 376 с.
5. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации. - М.: Инфра-М, 2015. - 695 с.
6. Клейберг Ю. А. Социальная психология девиантного поведения: Учебное пособие. - 2-е изд., доп. и перераб. - М.-Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2005. - 416 с.

УДК 159.9

Мурзатаева А. К., Мирза Н. В.
Карагандинский государственный университет имени Е. Букетова
(Караганда, Казахстан)

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ДЕФЕКТОЛОГИЯ

Аннотация: в данной статье рассматривается результат анкетирования руководителей специальных учреждений образования и социальной защиты. Анкеты содержат вопросы по проблемам профессиональной компетентности выпускников специальности Дефектология. В статье рассматриваются факторы влияющие на эффективность профессиональной деятельности специалиста. Дается оценка теоретической и практической подготовки будущего специалиста в условиях Высшей школы.

Ключевые слова: компетентность, профессиональная мобильность, качество, профессиональная подготовка.

Murzatayeva A. K., Mirza N. V.
Karaganda state University named After E. Buketov
(Karaganda, Kazakhstan)

ANALYSIS OF SURVEY RESULTS THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE GRADUATES OF THE SPECIALTY DEFECTOLOGY

Abstract: this article examines the results of a survey of heads of special educational institutions and social protection. The questionnaires contain questions on the problems of professional competence of graduates of the specialty Defectology. The article considers the factors that affect the effectiveness of professional activity of a specialist. The assessment of theoretical and practical training of the future specialist in the conditions of Higher school is given.

Keywords: competence, professional mobility, quality, professional training.

В условиях глубокой модернизации образовательных систем актуализируется необходимость непрерывного совершенствования подготовки педагогических кадров, в том числе и кадров в квалифицированных учителей – дефектологов. Недостаточная их компетентность и, как следствие, отсутствие профессиональной мобильности ставят вопросы создания целостной системы профессионализации, совершенствования содержания, форм и процесса, в которых она происходит. Усиление научного интереса к профессиональной подготовке учителей – дефектологов связано с замечаниями в их адрес и обусловлено наличием ряда объективных проблем в их деятельности, ее природе, в наборе решаемых задач и подходах к их решению, в неоправданных ожиданиях со стороны других субъектов образовательного процесса.

Изменения квалификационных требований на рынке труда, быстрая смена знаний, необходимость их обновления требуют создания гибких

образовательных структур, в которых могли бы реализоваться программы высшего профессионального образования [1].

В последние годы появляется идея развития компетентности, необходимость которой предопределена исторически в виде глубинных «корневых» изменений мировоззрения, традиций, стиля мышления и митивов поведения людей, составляющих современный социум Казахстана. Эта идея выводит цель современного образования за пределы традиционных представлений о ней как системе передачи суммы знаний и формирования соответствующих им умений и навыков. Компетентность является важным педагогическим условием достижения цели образования, так как благодаря им студенты выступают в качестве активных носителей субъективного опыта. Компетентность не может быть определена через определенную сумму знаний и умений, так как значительная роль в ее проявлении принадлежит обстоятельствам. Обладать совокупностью компетентности, необходимых для успешной интеграции учащейся молодежи в социум, - значит уметь мобилизовать в данной ситуации полученные знания и опыт. Компетентность одновременно тесно связывает мобилизацию знаний, умений и поведенческих отношений, настроенных на условия конкретной деятельности [2, 3].

Для получения общих представлений об уровне развития основных компонентов компетенции, был использован метод анкетирования руководителей специальных учреждений образования и социальной защиты. Вопросы анкеты составлялись таким образом, чтобы выявить установки, знания, умения и наличие у педагогов опыта трудовых действий, связанных с данной компетенцией. Анализ полученных данных позволяет сформировать представление об уровне профессиональных компетенций выпускников специальности Дефектология и выявить наиболее проблемные зоны, над которыми предстоит дальнейшая работа [4, 5].

В исследовании приняли участие руководители специальных учреждений образования и социальной защиты. Состав участников анкетирования представлен следующими должностями: директора школ, заведующие специализированных детских садов, директора реабилитационных центров, руководители кабинета коррекции, директора специальных психоневрологических центров.

Анкета состоит из десяти вопросов касающихся уровня подготовки выпускников специальности дефектология.

По первому вопросу удовлетворены ли Вы уровнем профессиональной компетентности работающих у Вас выпускников специальности «Дефектология» - 84,6% удовлетворены, 15,4% - удовлетворены не в полной мере. По второму вопросу - По Вашему мнению, какие из ниже перечисленных факторов оказывают наибольшее влияние на эффективность профессиональной деятельности специалиста (рост его карьеры). Руководители выделили наиболее значимые факторы, влияющие при приеме на работу в данные учреждения. Уровень профессиональной общетеоретической подготовки 92,3%, уровень практических знаний, умений и навыков 84,6%, навыки работы на компьютере, знание необходимых в работе программ 46,2%, способность работать в коллективе, команде 61,5%, способность эффективно представлять себя и результаты своего труда 38,5, нацеленность на карьерный рост и профессиональное развитие 15,4%, навыки

управления персоналом 0%, готовность и способность к дальнейшему обучению 61,5%, способность воспринимать и анализировать новую информацию, развивать новые идеи 69,2%, эрудированность, общая культура 23,1%, осведомленность в смежных областях полученной специальности 61,5%.

В третьем вопросе, каков уровень подготовки выпускника специальности «Дефектология» в зависимости от предъявляемых вами требований и пожеланий руководители отметили, что у выпускников 30,8%-очень высокий уровень, 53,8% -высокий, 15,4 %- средний.

По результатам четвертого вопроса анкеты - Удовлетворены ли Вы результатами сотрудничества с ППС специальности «Дефектология», дали следующие результаты 84,6% удовлетворены сотрудничеством, 15,4%-скорее да, чем нет. Результаты по пятому пункту анкеты руководители основным показателем компетентности будущих дефектологов при сотрудничестве кафедры Дефектология выделили Уникальность выпускников, подготовка ведется только в специальности «Дефектология». Качество профессиональных компетенций и подготовки выпускников - 61,5%, в организации работают выпускники специальности «Дефектология», доволен их работой. -69,2%, выпускники специальности «Дефектология» отличаются наличием необходимых коммуникативных навыков, высокой способностью работать в системе «человек – человек» - 46,2%, взаимодействие по вопросам трудоустройства специальности «Дефектология» эффективно удовлетворяет потребность в кадрах -53,8%.

В шестом пункте анкеты -Работаете ли Вы с кафедрой специальности «Дефектология» по вопросам трудоустройства выпускников руководители ответили таким образом, 53,8% - Да, мы направляем заявки на выпускников специальности «Дефектология» с целью их трудоустройства на открытые вакансии, 30,8% - Да, мы предоставляем информацию о вакантных местах по запросу с целью привлечения выпускников специальности «Дефектология» на имеющиеся вакансии, 15,4% - Нет, мы не сотрудничаем с ППС специальности «Дефектология» по вопросам трудоустройства выпускников, но хотели бы взаимодействовать в будущем.

На вопрос, готовы ли Вы порекомендовать выпускников специальности «Дефектология» другим организациям (из числа партнеров, клиентов и т.п.) на предмет сотрудничества 76, 9% ответили –да, т.к. довольны подготовкой выпускников специальности Дефектология, 23,1%- Скорее да, т.к. считаем, что выпускники специальности «Дефектология» не уступают по уровню подготовки выпускникам других образовательных учреждений.

В вопросе восьмого пункта, Выделяете ли Вы для себя специалистов, окончивших специальность «Дефектология», среди выпускников других образовательных учреждений высшего профессионального образования 84,6% - отдают предпочтение выпускникам специальности «Дефектология» при выборе кандидата на открытую вакансию, 15,4%- рассматривают выпускников специальности «Дефектология» наравне с кандидатами, окончившими другие образовательные учреждения.

На вопрос обозначенный в девятом пункте- По каким направлениям Вы готовы сотрудничать со специальностью «Дефектология» 53,8% - Привлечение выпускников для постоянного трудоустройства в организации, 23,1%- Целевая

подготовка специалистов для организации в процессе дуального обучения, 15,4% - Переподготовка, повышение квалификации специалистов организации в специальности «Дефектология», 7,7% - совместная проектная и научно-исследовательская деятельность.

В десятом пункте анкеты руководителей просили дать оценку уровня профессиональной подготовки, работающих в их организации выпускников. Уровень базовых знаний и навыков – 85%, Уровень практических знаний, умений- 56%, Навыки работы на компьютере, знание необходимых в работе -90%, Способность воспринимать и анализировать новую информацию, развивать новые идеи - 69%, Осведомленность в смежных областях полученной специальности – 56%.

Таким образом, из полученных данных, мы сделали следующие выводы, актуальность проблемы компетентности будущих педагогов-дефектологов обусловлена фундаментальными изменениями в специальном образовании, повышением требований общества и государства к уровню сформированности профессиональной компетентности педагогов-дефектологов, недостаточной разработанностью проблемы подготовки педагогов-дефектологов, как в теоретическом, так и в практическом плане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Дмитриев А. А. К вопросу управления качеством специального образования // Специальное образование. Изд-во УрГПУ, Екатеринбург –2012. – № 1. – С. 35–44.
2. Дьюсбери Д. А. Компетентность в психологии // Психологическая энциклопедия. – СПб.: Питер, 2013. – С. 308–309.
3. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. – М.: Исследовательский Центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 122 с.
4. Яковлева И. М. Формирование профессиональной компетентности учителя-олигофренопедагога в системе непрерывного педагогического образования: автореф. дисс.... д-ра пед. наук:–М., 2010. – 45 с.
5. Пахаренко, Н. В. Модель определения уровня сформированности общекультурных и профессиональных компетенций [Электронный ресурс] /Н. В. Пахаренко, И. Н. Зольникова // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 6. — Режимдоступа: <http://www.science-education.ru/106-7502>.

УДК 159.9

Овсянникова Екатерина Александровна,
Михалец Ирина Викторовна
ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет
(Пенза, Россия)

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ РЕБЕНКА К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Аннотация: В статье представлены результаты исследования уровня адаптации ребенка к обучению в школе из полных и неполных семей, проведенного в МБОУ СОШ № 35 г. Пензы.

Ключевые слова: адаптация, семья, полная семья, неполная семья.

*Ovsyannikova Ekaterina Aleksandrovna, Mikhalets Irina Viktorovna
Federal state budgetary educational institution VO PSU
(Penza, Russia)*

PROBLEMS OF ADAPTATION OF A CHILD TO STUDYING IN SCHOOL FROM FULL AND INCOMPLETE FAMILIES

Abstract: The article presents the results of a research of the level of adaptation of a child to studying in school from full and incomplete families, conducted in the Municipal budgetary educational institution, secondary school № 35. Penza.

Keywords: adaptation, family, full family, incomplete family.

1. ВВЕДЕНИЕ

«Семья это ячейка (небольшая социальная группа) общества, важнейшая форма организации личной жизни, основанная на брачном союзе и семейных связях, т.е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, которые живут вместе и живут в одной семье».

Семья играет ключевую роль в адаптации детей к школьному образованию. Потому что семья - это первый институт воспитания и социализации детей. В большинстве случаев полноценная семья окажет положительное влияние на адаптацию ребенка к школе. В такой семье ребенок получает нужное количество любви, заботы и воспитания. В такой семье ребенок открыт и общителен. Ему гораздо легче установить контакт со сверстниками и взрослыми [1].

В неполной же семье, где один из родителей отсутствует, процесс адаптации происходит намного болезненнее, чем в полной. Ребенку очень трудно влиться в коллектив сверстников, наладить отношения с окружающими [2].

2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исходя из того, что целью исследования являлось изучение особенностей влияния полных и неполных семей на адаптацию ребенка к школьному обучению, то на этапе констатирующего эксперимента был выявлен уровень адаптации к школе детей из полных и неполных семей.

Исследование проходило в МБОУ СОШ № 35 г. Пенза в первом классе. Исследуемые были разделены на две группы: 18 человек - из полных семей (контрольная группа) и 18 человек из неполных семей (экспериментальная группа).

Для реализации поставленной цели и задач были использованы следующие методики:

- 1) Анкета «Хорошо ли ребенку в школе?» (О.Н. Истратова);
- 2) Методика «Родительская позиция относительно готовности к школьному обучению ребенка» (О.Н. Истратова).

Результаты анкеты О.Н. Истратовой «Хорошо ли ребенку в школе?» выявили, что в первой группе удовлетворенность школьной жизнью и желание учиться показали 28,1 % учащихся. Дружеские отношения в классе имеют 34,4 % детей. Тревожность, связанная с учебным процессом, испытывают 18,8 % исследуемых. Нормальная самооценка и степень уверенности в своих силах имеют 12,5 % учащихся. Хорошее самочувствие и состояние здоровья было выявлено у 6,25 % детей.

Во второй группе сложилась иная картина. Удовлетворенность школьной жизнью и желание учиться показали 22,2 % учащихся. Дружеские отношения в классе имеют 11,2 % детей. Тревожность, связанную с учебным процессом, испытывают 44,4 % исследуемых. Нормальная самооценка и степень уверенности в своих силах имеют 5,5 % учащихся. Хорошее самочувствие и состояние здоровья было выявлено у 16,7 % детей.

Для выявления уровня знаний родителей о готовности их детей к обучению в школе была использована методика «Родительская позиция относительно готовности к школьному обучению ребенка» (О.Н. Истратова). Исследование по этой методике, проведенное в первой группе показало следующие результаты: высокий уровень знаний родителей о готовности их детей к обучению в школе выявлено у 43,8 % учащихся. Средний уровень был обнаружен у 34,4 % родителей. Низкий уровень показали родители 21,9 % учеников.

Результаты во второй группе: высокий уровень знаний родителей о готовности их детей к обучению в школе выявлено у 27,5 % учащихся. Средний уровень у 22,2 % родителей. Низкий уровень показали 50 % родителей.

Таким образом, проведенное исследование показало, что уровень адаптации ребенка к школьному обучению значительно ниже у детей из неполных семей.

На этапе формирующего эксперимента была проведена работа для повышения уровня адаптации ребенка к школьному обучению. Программы состояла из двух направлений:

- 1) организация и проведение мероприятия, способствующие налаживанию положительных взаимоотношений ребенка с семьей;
- 2) проведение мероприятий, направленных на повышение уровня адаптации ребенка к обучению в школе.

В основу первого направления формирующего эксперимента легла программа по работе с семьей «Мир семьи» (И.Н. Коннова), целью которой являлось налаживание положительных взаимоотношений ребенка с родителями.

План мероприятий семейного клуба «Мир семьи»

Форма общения	Тема	Цели
Игра-практикум	Школа – семья	Развитие интереса к истории своей семьи, к ее традициям, профессиональной деятельности родителей; способствовать укреплению взаимопонимания детей и родителей.
Урок этики – дискуссия	Как научить своего ребенка жить в мире людей	Обсудить с родителями проблемы поведения учащихся в школе и дома; сформировать у родителей понимание значимости данной проблемы для становления характера их ребенка, его взглядов.
Круглый стол	Эмоциональное благополучие ребенка: что это такое?	Способствовать укреплению взаимопонимания детей и родителей; повышение педагогической культуры родителей.
Семейный вечер	Мама – хранительница тепла и семейного очага	Воспитание чувства любви к своей семье и гордости за нее, чувства уважения к родителям; определить роль детского участия в заботах по дому, в помощи маме и в создании теплых семейных отношений.

Реализовав первый этап формирующего эксперимента, осуществлялся переход ко второму. В его основу вошла сказка как метод повышения адаптации ребенка к школьному обучению. Сопереживая сказочным героям, дети общаются к своим чувствам. Первоклассникам легче рефлексировать свои поступки, осознавать причины своих волнений через сказочные образы лесных школьников. Типичное описание школьных атрибутов, класса, правил и др. позволит снизить школьную тревогу у детей, сформировать позитивные модели поведения в реальной жизни. Для этого использовались сказки: Создание «Лесной школы»; «Смешные страхи»; «Игры в школе»; «Школьные правила».

Третий этап исследования – контрольный. Его целью являлось проведение повторного исследования с целью проверки результативности формирующего эксперимента.

Повторное исследование с использованием анкеты «Хорошо ли ребенку в школе?» показало, что у детей не произошло значимых изменений.

В экспериментальном классе (вторая группа) удовлетворенность школьной жизнью и желание учиться показали 38,9 % учащихся, т.е. изменился 16,7%. Дружеские отношения в классе имеют 27,8 % детей. Тревожность снизилась на 33,2%. Нормальная самооценка и степень уверенности в своих силах имеют 22,2% учащихся (улучшение 16,7%).

Результаты в экспериментальном классе по второй методике: высокий уровень знаний родителей о готовности их детей к обучению в школе повысился на 16,3%. Средний уровень был обнаружен у 33,3 % детей. Низкий уровень показали 22,2 % учеников (снижение на 27,8%).

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, и в контрольной и в экспериментальной группе были выявлены дети, которые испытывают проблемы в адаптации к школьному обучению. Для повышения уровня адаптации ребенка к школьному обучению была создана и реализована специальная программа коррекционных занятий, которая показала свою эффективность: произошло заметное повышение

уровня адаптации школьников из неполных семей, сближение детей и родителей, наметилась положительная динамика в их взаимодействии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Иванова Н. В., Кузнецова М. С. Адаптационный период в школе: смысл, значение, опыт // Журнал практического психолога. – 2007. – № 2. - 304 с.
2. Бальцевич В. А. Семья, профилактика отклоняющего поведения. – М., 2011. – 361 с.

УДК 159.9

Песков Александр Вячеславович,
Коростылева Наталья Николаевна
Институт государственной службы и управления
(Москва, Россия)

ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА В КОРПОРАЦИИ ПАО «ГАЗПРОМ»

Аннотация: В статье рассматриваются технологии дополнительного профессионального образования персонала в корпорации ПАО «Газпром».

Ключевые слова: персонал, технологии, дополнительное профессиональное образование, корпорация

*Peskov Alexander V., Natalia Korostyleva
(Moscow Russia)*

TECHNOLOGIES OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION OF PERSONNEL IN THE GAZPROM CORPORATION»

Annotation: The article deals with the technologies of additional professional education of personnel in the Gazprom Corporation.

Keywords: personnel, technology, additional professional education, Corporation

Актуальность статьи заключается в том, что для успешной и продуктивной работы корпорации важной является последовательная и систематическая деятельность по обучению и развитию персонала, квалификация которых будет отвечать стратегиям корпорации, а личностный и профессиональный рост будет служить дополнительным мотивом. Для качественного дополнительного профессионального образования персонала корпорации необходимо отбирать эффективные технологии.

Научная новизна результатов исследования, выполненного автором, заключается в том, что предложенные изменения для совершенствования дополнительного профессионального образования персонала разработаны для конкретной корпорации ПАО «Газпром».

Предмет – технологии дополнительного профессионального образования персонала корпорации.

Цель – предложить мероприятия по совершенствованию технологии дополнительного профессионального образования в развитии персонала корпорации.

Задачи:

1. Проанализировать технологии дополнительного профессионального образования персонала в корпорации ПАО «Газпром».

2. Разработать предложения по совершенствованию дополнительного профессионального образования персонала в корпорации ПАО «Газпром».

«Газпром корпоративный институт», являющийся сегодня головным образовательным учреждением Системы непрерывного фирменного профессионального образования персонала ПАО «Газпром» (СНФПО), вносит

существенный вклад в развитие Компании. Многоуровневая система корпоративного обучения в Институте охватывает все группы персонала, от молодых специалистов до резерва высших управленческих кадров, ее отличают высокие стандарты качества и широкий спектр образовательных программ. Техническое и информационное оснащение Института находятся на уровне ведущих мировых учебных центров.

Изучение «Календарного графика повышения квалификации и профессиональной переподготовки филиала «Газпром корпоративный институт» в Санкт-Петербурге в 2018 году» [5] позволило установить, что дополнительное профессиональное образование персонала в корпорации ПАО «Газпром» осуществляется в трех формах: очной, очно-заочной, заочной.

Разработанные программы дополнительного профессионального образования персонала в корпорации ПАО «Газпром» подразумевают обучение:

- Руководителей, в том числе структурных подразделений ПАО.
- Специалистов.
- Вновь принятых работников.
- Бухгалтеров.

Недостатком рассмотренной системы дополнительного профессионального образования корпорации можно назвать ее закрытость, а именно жесткое ориентирование на внутренние стандарты и программы. Эффективность деятельности корпорации ПАО «Газпром» зависит, в том числе, и от изучения передового опыта. Поэтому для руководителей высшего и среднего звена важно разработать программу, которая будет включать прохождение стажировки за границей для совершенствования управленческих навыков.

В качестве меры по совершенствованию технологии дополнительного профессионального образования в корпорации ПАО «Газпром» предлагается «Программа дополнительного профессионального образования за рубежом для руководителей высшего и среднего звена ПАО «Газпром»».

Цель «Программы»: изучение опыта организации управления крупным бизнесом за рубежом, современных передовых систем управления.

Страны, в которых будут проходить стажировки:

– Германия: экономическая кооперация, сектор утилизации отходов/природоохранных технологий, энергоэффективность в промышленности.

– Норвегия: нефтегазовая сфера; машиностроение; транспорт и логистика.

– Япония: экологическая политика предприятий: утилизация отходов, ресайклинг и другие аспекты.

– США: энергосбережение, энергоэффективность.

Темы стажировок:

– Управление предприятием: европейский опыт и мировые тенденции.

– Менеджмент и маркетинг для руководителей. Опыт западноевропейских компаний в создании конкурентных преимуществ.

– Менеджмент изменений. Общее и частное в управлении изменениями (на примере европейских промышленных, сервисных и инжиниринговых компаний).

Преподавателями выступают известные и авторитетные консультанты-практики, преподаватели МВА.

Продолжительность стажировки: 2 недели – 1 страна.

Предполагается, что «Программа дополнительного профессионального образования за рубежом для руководителей высшего и среднего звена ПАО «Газпром»» должна быть построена на личностно-ориентированном подходе к обучению руководителей. Именно личностно-ориентированный подход при организации дополнительного профессионального образования для руководителей высшего и среднего звена позволяет учитывать личностные возможности, интересы, способности обучаемых, обеспечивает развитие иноязычной коммуникативной компетентности, административных навыков за счет атмосферы взаимопомощи, постоянного взаимобмена званиями, языковой практики.

На практике личностно-ориентированный подход при организации дополнительного профессионального образования для руководителей высшего и среднего звена будет состоять в выстраивании межпредметной интеграции и координации при построении курса обучения, который основывается на системном согласовании целей и содержания различных дисциплин, в результате чего создаются оптимальные условия для формирования управленческой компетентности в профессиональной сфере международного общения. Реализация данного аспекта личностно-ориентированной методики дает возможность руководителям актуализировать и постоянно расширять имеющиеся знания.

Так, связь «Программы» с такими дисциплинами, как «Экономика», «Мировая экономика» будет способствовать уточнению и осмыслению терминологического и концептуального содержания профессионально-релевантных дисциплин, развивая профессиональную компетентность руководителей ПАО «Газпром». Обращение к дисциплине «Международный бизнес» при формировании Программы обучения руководителей ПАО «Газпром» позволит уделить внимание изучению на иностранном языке особенностей национального характера, мыслительных и поведенческих стереотипов иноязычных партнеров, что особенно важно для руководителей корпорации, ведь их профессиональная деятельность тесно связана с иноязычным деловым общением. «Этика профессиональной деятельности» и «Имиджеология делового общения» рассматривают необходимые качества делового человека, этикетные правила и культуру поведения в сфере бизнеса, правила создания имиджа, а также важные аспекты невербальной коммуникации.

Личностно-ориентированный подход при дополнительном профессиональном обучении руководителей ПАО «Газпром» обеспечит связь между эффективностью дополнительного профессионального обучения руководителей и профессиональной направленностью системы обучения, затрагивающую и особенности ведения международного бизнеса. Дополнительное профессиональное обучение за границей служит сильным источником учебной мотивации, поддерживать которую на достаточно высоком уровне при организации дополнительного профессионального обучения возможно только благодаря профессиональной направленности обучения.

Заключение

В работе уточнено понятие «дополнительное профессиональное образование», под которым понимается организованный, целенаправленный, планомерный и систематический процесс развития персонала, при котором происходит овладение знаниями, умениями, навыками и способами общения под руководством преподавателей, наставников, руководителей.

Автор исследования дал комплексную оценку положительных и отрицательных сторон современных технологий дополнительного профессионального образования персонала корпораций, которые делятся на:

✓ технологии дополнительного профессионального образования персонала корпорации без отрыва от производства (наставничество, обучение в рабочих группах, стажерство или ассеситирование, ротация);

✓ технологии дополнительного профессионального образования персонала корпорации с отрывом от производства (лекция, семинар, видеообучение, дистанционное обучение, кейс-обучение, тренинг, деловая игра, поведенческое моделирование, сторителлинг, баскет-метод).

В практической части исследования были проанализированы особенности технологий дополнительного профессионального образования персонала корпорации ПАО «Газпром». Дополнительное профессиональное образование персонала в корпорации ПАО «Газпром», получаемое в «Газпром корпоративном институте», проводится в объеме от 16 до 80 часов, более 80 часов, более 250 часов. Чаще всего дополнительное профессиональное образование работники разного уровня получают в «Газпром корпоративном институте». Программы обучения многочисленны, предназначены для руководителей различного уровня, специалистов, бухгалтеров.

Без отрыва от рабочего процесса организовано обучение путем наставничества, электронного обучения, вебинаров. Автор курсовой работы предложил «Программу дополнительного профессионального образования за рубежом для руководителей высшего и среднего звена ПАО «Газпром», рассчитанную на 4 недели, для изучения передового практического опыта управления крупнейшими предприятиями Германии, Японии, Норвегии и США.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Веснин В. Р. Практический менеджмент персонала: Пособие по кадровой работе. – М.: Юристъ, 2015. – 495 с.
2. Глухенькая Н. М. Обучение и развитие персонала: принципы, подходы, методы // Профессиональное образование. Столица. – 2015. – №1. – С. 42-44.
3. Управление персоналом организации / Под ред. д.э.н., проф. Кибанова А. Я. – М.: Инфра-М., 2014. – 236 с.
4. Моргунов Е. Б. Управление персоналом: исследование, оценка, обучение: учебник для бакалавров. – М.: Издательство «Юрайт», 2016. – 561 с.
5. Календарный график повышения квалификации и профессиональной переподготовки филиала «Газпром корпоративный институт» в Санкт-Петербурге в 2018 году» [Электронный ресурс] https://institute.gazprom.ru/upload/iblock/8a3/09_ГПК_2018_v2.pdf (дата обращения: 17 апреля 2019 года).

УДК 159

Петухова Людмила Григорьевна
Северный (Арктический) федеральный университет
(Северодвинск, Россия)

ПРЕОДОЛЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ В РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ КАК РЕСУРС ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Аннотация: Целью статьи является анализ результатов эмпирического исследования форм проявления и механизмов деструктивной привязанности в романтических отношениях у будущих психологов как одного из важных факторов их личностного и профессионального развития. В эмпирическом исследовании принимали добровольное участие студенты психолого-педагогических направлений подготовки в количестве 112 человек, из них 95,6% - женщины, 4,4% - мужчины в возрасте от 18 до 46 лет. На первом этапе были выделены две подгруппы: 1) выборка студентов, находящихся в отношениях деструктивной привязанности к романтическому партнеру (66 человек, 77,6% из тех, кто имеет романтические отношения) 2) выборка студентов с надежной формой привязанности к романтическому партнеру (19 человек, 22,4% из тех, кто имеет романтические отношения). На втором этапе были изучены качественные характеристики эмоциональных и поведенческих проявлений, характерных для деструктивной привязанности в романтических отношениях у будущих психологов. Проанализирована специфика использования идей и методов психодинамического, когнитивно-поведенческого и экзистенциально-гуманистического подходов в процессе оказания помощи студентам в преодолении этих негативных феноменов в ходе изучения дисциплин психологической направленности. Выделены ресурсные аспекты процесса преодоления и использования каждого из подходов в этом процессе.

Ключевые слова: деструктивная привязанность; типы привязанности; стресс, тревожные, депрессивные состояния, агрессия в близких отношениях; дезадаптация; психологические ресурсы; личностное и профессиональное развитие.

Petukhova Lyudmila Grigoryevna
Northern (Arctic) Federal University
(Severodvinsk, Russia)

OVERCOMING DESTRUCTIVE ATTACHMENT IN ROMANTIC RELATIONSHIPS AS A RESOURCE FOR PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE PSYCHOLOGISTS

Annotation: The purpose of the article is to analyze the results of an empirical study of the forms and mechanisms of destructive attachment in romantic relationships among future psychologists as one of the important factors of their personal and professional development. The empirical study involved voluntary

participation of 112 students of psychological and pedagogical training areas, of which 95.6% were women, 4.4% were men aged 18 to 46 years. At the first stage two subgroups were identified: 1) a sample of students who are in a relationship of destructive attachment to a romantic partner (66 people, 77.6% of those who have a romantic relationship) 2) a sample of students with a reliable form of attachment to a romantic partner (19 people, 22.4% of those who have a romantic relationship). At the second stage, we studied the qualitative characteristics of emotional and behavioral manifestations characteristic of destructive attachment in romantic relationships in future psychologists. The article analyzes the specifics of using the ideas and methods of psychodynamic, cognitive-behavioral and existential-humanistic approaches in the process of helping students to overcome these negative phenomena in the course of studying psychological disciplines. Resource aspects of the process of overcoming and using each of the approaches in this process are highlighted.

Keywords: *destructive attachment; types of attachment; stress, anxiety, depression, aggression in close relationships; maladaptation; psychological resources; personal and professional development.*

Многолетний опыт работы в сфере высшего профессионального образования и подготовки будущих психологов к практической деятельности демонстрирует ряд негативных тенденций, связанных с некоторыми особенностями их личностного развития. В последние годы эти тенденции имеют склонность усиливаться. Дело в том, что романтические отношения, сопровождающиеся так называемыми «гражданскими браками», очень «помолодели». В ходе тренинговых занятий на первых курсах, так или иначе, всплывает «личная» информация о жизни и переживаниях студентов. При этом выясняется, что у большинства психологов-первокурсников – девушек (у более, чем 70 %) существуют устойчивые парные отношения, и примерно треть из них уже совместно проживают со своими романтическими партнёрами и ведут общее хозяйство. В первом семестре активность в обучении выбранной специальности у большинства студентов обычно довольно высокая. Однако в первые же месяцы наблюдается заметное снижение учебной мотивации у ряда из них, начинаются пропуски занятий, невыполнение учебных заданий. В большинстве подобных случаев, в ходе индивидуальных бесед со студентами, основной причиной подобных «сбоев» они называют «проблемы в личных отношениях». Детали таких бесед обнаруживают «демотивирующую» роль переживаний и стрессов, связанных с отношениями деструктивной привязанности в конкретных парах. Переживая очень болезненные, неподвластные контролю чувства, будущие психологи с трудом сосредотачиваются на учебных заданиях или вовсе начинают их пропускать. На фоне сложных, часто – деструктивных отношений с партнёром, вопросы обучения отодвигаются на задний план. С каждым курсом количество студентов «с проблемами в личных отношениях» заметно растёт, о чем можно судить по числу обращений за консультативной помощью.

При этом у студентов чаще всего ещё недостаточно знаний и опыта, чтобы эффективно справиться со стрессом в подобных отношениях и трансформировать их в желанную сторону. Отношения деструктивной привязанности склонны «зацикливаться», поскольку обостренный страх

остаться одному мешает людям прервать болезненные отношения, превращая острый стресс в хронический. Уровень стресса бывает таким высоким, что студенты прерывают обучение, сопровождая это словами «у меня просто нет сил». Об этом свидетельствует статистика отчислений на младших курсах. Подобные факты и очевидно негативные тенденции в личностном развитии будущих психологов заставляют искать ответы на вопросы о закономерностях и механизмах подобного развития событий, с одной стороны, а с другой – искать средства и возможности влияния на эти механизмы, искать средства помощи студентам в кризисных моментах жизни, связанных с их романтическими отношениями.

Феномен деструктивной привязанности сравнительно недавно изучается в отечественной психологии [1, 3, 4, 5, 7 и др.]. Данное понятие объединяет идеи известных теорий привязанности, представленных в рамках психологии развития, а также базовые позиции в области психотерапии парных отношений, в клинической, социальной и семейной психологии.

Большинство современных исследователей согласны с тем, что взрослые романтические отношения развиваются в логике отношений привязанности в детстве. В них возможны как здоровые, так и нарушенные модели развития, известные, соответственно как безопасный, тревожно-зависимый, избегающий и дезорганизованный типы привязанности [1, 2, 5, 6, 7 и др.].

Во взрослом возрасте, так же, как и в детстве, оказываются наиболее значимыми и ценными своевременная доступность объекта привязанности, его отзывчивость и чувствительность. Кроме того, исследования показывают, что опыт формирования модели привязанности в детстве определяет многие аспекты человеческого развития, и напрямую влияет на качество построения романтических отношений во взрослом возрасте [1, 2, 4 и др.].

Деструктивной привязанностью к партнёру чаще всего называют такие отношения, в которых сочетаются высокий уровень неудовлетворённости базовых потребностей в любви, безопасности и принадлежности (с наличием большого числа скандалов, ссор, болезненного выяснения отношений) и обусловленная страхом одиночества неспособность разорвать подобные неприемлемые отношения.

С целью поиска объективных данных об этом аспекте личностного развития будущих психологов нами было предпринято эмпирическое исследование. В исследовании приняли добровольное участие студенты психолого-педагогических направлений подготовки в количестве 112 человек (из них – 44 – очной формы обучения, 68 – заочной) гуманитарного института филиала САФУ имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске. Исследование проводилось анонимно, очно, в групповой форме.

Большую часть всех обследованных (95,6%) составили женщины, и только 4,4% - мужчины в возрасте от 18 до 46 лет. Обработка полученных результатов производилась с помощью пакета статистических программ «SPSS» для Windows, Стандартная версия 20.0.

Исследование проводилось в два этапа. Целью первого этапа было выявление тех студентов, для которых характерны проявления деструктивной привязанности в романтических отношениях. Для этого использовались две методики:

1. «Опросник привязанности к близким людям» (в адаптации Н. В. Сабельниковой, Д. В. Каширского опросника «Опыт близких отношений» К. Бреннан, С. Кларк и Ф. Шейвера).

2. Анкета «Опыт личных отношений с партнёром», разработанная Н. В. Сабельниковой и Д. В. Каширским.

По данным анкеты мы выявили, что 75,8% будущих психологов находятся в романтических отношениях, а 24,2% испытуемых отметили, что таких отношений нет.

На основе анализа данных по «Опроснику привязанности к близким людям» мы разделили всех испытуемых на две подгруппы: 1) выборку студентов, находящихся в отношениях деструктивной привязанности к романтическому партнёру (66 человек, 77,6% из тех, кто имеет романтические отношения) 2) выборку студентов с надежной формой привязанности к романтическому партнёру (19 человек, 22,4% из тех, кто имеет романтические отношения). При этом деструктивная форма привязанности оказалась характерной преимущественно для 97% будущих психологов-женщин (64 испытуемых) и всего для двух мужчин (3% выборки).

Целью второго этапа было исследование качественных характеристик эмоциональных и поведенческих проявлений, характерных для деструктивной привязанности в романтических отношениях. На этом этапе использовались данные следующих методик:

1) авторской анкеты оценки уровня напряжения в романтических отношениях, позволяющей определить различные показатели и степень выраженности дезадаптивных поведенческих стратегий, свойственных деструктивной привязанности.

2) «Опросника привязанности к близким людям» (в адаптации Н. В. Сабельниковой, Д. В. Каширского)

Анализ данных, полученных с помощью второй методики, показал, что для будущих психологов, находящихся в отношениях деструктивной привязанности в романтических отношениях, характерны следующие особенности поведения:

1) у большинства студентов в этой подгруппе (у 71,2 %) наблюдается сочетание *высокого беспокойства* и *низкого избегания*, то есть диагностируется *тревожно-озабоченный (зависимый)* тип привязанности; важно отметить, что этот тип в данной выборке характерен только для женщин;

2) у 10,6 % будущих психологов наблюдается сочетание *низкого беспокойства* и *высокого избегания*, что характерно для *избегающе-отвергающего (отстраненного)* типа привязанности; этот тип в данной выборке характерен также только для женщин;

3) у 18,2 % испытуемых наблюдается сочетание *высокого беспокойства* и *высокого избегания*, что характеризует *избегающе-опасающийся* тип привязанности; этот тип характерен в данной выборке для десяти женщин, а у двух мужчин выявлен исключительно этот тип привязанности в романтических отношениях.

На основании данных авторской анкеты были определены особенности проявлений и степень выраженности дезадаптивных эмоциональных и поведенческих паттернов, свойственных деструктивной привязанности в романтических отношениях у будущих психологов.

В частности, было выявлено, что для всех обследованных студентов, проявляющих деструктивную привязанность, характерен высокий уровень тревоги в романтических отношениях. Анализ показал, что он связан с неуверенностью в себе, со страхом потерять партнёра, с чувством субъективного одиночества в отношениях, с неоправданными ожиданиями, с навязчивыми опасениями по поводу возможной измены партнёра, с переживанием чувства ревности, с постоянными конфликтами в парах либо слишком затянувшимся «холодом» в отношениях.

Второй заметной особенностью, характерной для будущих психологов, находящихся в отношениях деструктивной привязанности к романтическому партнёру, была насыщенность этих отношений выраженными агрессивными чувствами. Все студенты из этой подгруппы отметили у себя наличие повышенной раздражительности в адрес партнёра и его ближайшего окружения. Кроме того, у ряда испытуемых была выявлена раздражительность и в свой адрес – как ответ на переживания собственной беспомощности и неспособности изменить отношения в желанную сторону. Все испытуемые из этой подгруппы отметили у себя проявления произвольных вспышек гнева и ярости в адрес партнёра, которые могли приводить к скандалам и вызываться даже незначительными поводами.

Следующей особенностью, характерной для большей части (для 74,2%) студентов с деструктивной привязанностью в романтических отношениях, оказалось наличие депрессивных состояний и переживаний, сопровождающихся оттоком сил и энергии, чувствами беспомощности, опустошенности и бессилия, связанных с неудачными попытками изменить партнёра и характер взаимоотношений.

Каждый из студентов этой подгруппы отметил, что переживает высокий уровень стресса вследствие «проблем в отношениях», наблюдает нарушения работоспособности, резкое снижение интереса к учёбе и другим делам, когда возникают очередные ссоры и скандалы, у ряда студентов наблюдаются психосоматические последствия стрессов подобного рода в виде проблем со здоровьем, нарушений аппетита и качества сна. При этом только пятая часть (18,2%) будущих психологов из этой подгруппы отметили в анкетах, что имеют намерение прервать трудные и неудовлетворительные отношения, но пока не решаются.

Массовость подобных явлений, набор выявленных неблагоприятных тенденций в личностном развитии будущих психологов, влияющих на качество их профессиональной подготовки, поставили вопросы о необходимости оказания им своевременной психологической помощи, так или иначе включённой в систему подготовки. На наш взгляд, в ходе профессиональной подготовки будущих психологов все их личностные проблемы должны иметь шанс быть проявленными и корректируемыми в рамках изучения подходящих курсов психологической направленности. Как показывает наш опыт, это возможно при условии интеграции и творческого применения в педагогическом процессе соответствующих идей и методов современной психотерапевтической и психокоррекционной практики.

Для того, чтобы помочь будущим психологам в преодолении их собственной склонности к проявлению паттернов деструктивной привязанности и её последствий, нами использовались возможности таких учебных курсов, как

«Психологические основы работы с семьей», «Работа с семьей и семейное консультирование в системе образования», «Психологическое консультирование и просвещение в образовании», «Основы психолого-педагогической коррекции», «Психолого-педагогическая коррекция развития детей разных возрастов», «Тренинг профессионально важных качеств педагога-психолога» и других.

Так, использование в рамках учебного процесса методов и идей *психодинамического подхода*, прежде всего, создавало условия для осознания будущими психологами семейно-исторических источников и механизмов формирования паттернов деструктивной привязанности. Слушая истории, наблюдая аналитическую работу друг друга, студенты имели возможность выяснить, что для подавляющего большинства из них характерен тревожно-зависимый тип привязанности, сопровождающийся противоречивым, амбивалентным, конфликтным отношением к фигурам привязанности в детстве, который, так или иначе, проявляется во взрослых отношениях.

Анализируя ранние воспоминания друг друга, участвуя в ролевых и моделирующих играх, работая в парах и подгруппах, студенты учились различать важные детали деструктивных отношений привязанности, связанных с детским опытом и опосредованно влияющих на их актуальные значимые отношения. Ресурсом их личностного и профессионального развития становился тот факт, что они не только имели возможность убедиться, как сильно люди с тревожно-амбивалентным стилем привязанности зависят от похвалы и страха отвержения, но и имели возможность обучаться навыкам помощи и самопомощи в преодолении подобных деструктивных личностных особенностей.

На подобных аналитических занятиях студенты с преобладающим опытом избегающего типа привязанности (избегающе-отвергающего и избегающе-опасающегося) достаточно часто были склонны проявлять тенденции к закрытости: старались говорить общими фразами или отмалчивались, могли отказываться выполнять те или иные упражнения. При этом можно было заметить, как внимательно они слушают других и комментарии преподавателя. На шерингах, завершающих каждый этап групповой работы, по их немногословным высказываниям, тем не менее, можно было судить о том, что осознание источников и механизмов своих личных трудностей в построении значимых отношений, полученное благодаря активности и открытости однокурсников, всё-таки происходило.

Использование на занятиях методов и идей *когнитивно-поведенческого подхода* становилось ресурсом для исследования будущими психологами представлений и установок, связанных с опытом переживания отношений деструктивной привязанности. В частности, они имели возможность, слушая друг друга, заметить признаки определённой «философии», поддерживающей деструктивные паттерны поведения: «Всем тяжело в отношениях, поэтому нужно искать свою вину и исправляться», «Главное, что я люблю его, а то, что мы ссоримся постоянно – так это нормально, все ссорятся», «Бьёт – значит, любит, значит, равнодушен ко мне, а в спокойных отношениях мне скучно!», «Ну кому я ещё нужна со своими «тараканами в голове», истериками и ревностью?». Анализ типичных когнитивных искажений, связанных с подобным опытом, дискуссии и навыки конфронтации с дисфункциональными

мыслями и убеждениями, попытки сформировать альтернативный взгляд на проблемные ситуации в отношениях привязанности помогали студентам видоизменять собственную когнитивную «карту реальности» на более здоровую и объективную.

Использование методов и идей *экзистенциально-гуманистического подхода* позволило нам сосредоточить внимание будущих психологов на темах личной ответственности за своё развитие, опоры на смыслы и ценности, оптимальной активности и креативности в преодолении травматического опыта и сложностей в романтических отношениях. В рамках этого подхода со студентами обсуждались феномены посттравматического роста. Анализировался их личный опыт переживания подобных явлений именно в романтических отношениях. Это укрепляло веру в свои силы у тех, кто имеет подобный опыт, и вдохновляло тех, кто всё ещё испытывал множество трудностей и не справлялся с ними. Дискуссия на тему «Почему за одного битого двух небитых дают» вызвала живой интерес и становилась почвой для мировоззренческих изменений. Обсуждался ресурсный характер преодолённых трудностей в процессе профессионального развития психологов.

Таким образом осуществлённое нами комплексное исследование позволило убедиться, что проблема деструктивной привязанности и её преодоления в романтических отношениях является важным фактором личностного и профессионального развития будущих психологов, поскольку во многом определяет динамику отношений в разных сферах жизни. С одной стороны, эта проблема ухудшает качество жизни, создаёт ситуации хронического стресса, отвлекает от учёбы и от профессиональных интересов. С другой стороны, как мы убедились, интеграция трёх выделенных подходов к решению проблем преодоления деструктивной привязанности у будущих психологов в ходе изучения предметов психологической направленности позволяет достаточно глубоко и полно прорабатывать последствия их психологической травматизации, а также использовать этот новый опыт в качестве ресурса в профессиональном и личностном развитии. Ресурсные аспекты связаны как с приобретением студентами опыта углублённого самоанализа, так опыта оказания психологической помощи другим людям в решении столь важных для каждого проблем.

Наблюдения за личностным развитием студентов, их академическими успехами, мониторинг дальнейшего профессионального становления наших выпускников позволяют утверждать, что своевременная проработка проблем, связанных с деструктивной привязанностью, позволяет существенно улучшить качество жизни, направить процесс личностного развития в сторону адаптации и профессионального роста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бермант-Полякова, О. В. Горькая правда о привязанности. Часть 1 / О. В. Бермант-Полякова // Психотерапия: научно-практический журнал. – 2014. – № 1. – С. 28-31.
2. Боулби, Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Пер. с англ. В. В. Старовойтова –2-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – 232 с.

3. Гарвард О. О., Сабельникова Н. В. Привязанность к романтическому партнеру юношей и девушек с разными особенностями взаимоотношений с родителями // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 29-37.
4. Григорова Т. П. Деструктивная привязанность как специфическая категория привязанности во взрослом возрасте // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2014. – Том 20, вып. 3. – С. 148-152.
5. Григорова Т. П. Деструктивная привязанность к партнеру в близких отношениях взрослых как фактор стресса и дезадаптации // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – N 6(35) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mpj.ru> (дата обращения: 18.10.2019).
6. Сабельникова Н. В., Каширский Д. В. Опросник привязанности к близким людям // Психологический журнал. – Том 36. – № 4. – 2015. – С. 84-97.
7. Улейская М. В. Привязанность к матери в детстве как фактор привязанности к романтическому партнеру у молодых женщин / В сборнике: Семья в современном мире Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Лазаренко В. А., Шульгина Т. А., Василенко Т. Д. – 2017. – С. 351-355.

УДК 159

Петухова Людмила Григорьевна
Северный (Арктический) федеральный университет
(Северодвинск, Россия)

ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ В РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ СНИЖЕНИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация: Представлены результаты эмпирического исследования характеристик взаимосвязи между проявлениями феномена деструктивной привязанности в романтических отношениях и проявлениями жизнестойкости в студенческом возрасте. В исследовании приняли участие 138 человек, 78,9% составили женщины, 21,1% - мужчины в возрасте от 18 до 46 лет. С помощью «Опросника привязанности к близким людям» (в адаптации Н.В. Сабельниковой, Д. В. Каширского) и анкеты «Опыт личных отношений с партнёром», разработанной Н. В. Сабельниковой и Д. В. Каширским, была выделена выборка студентов, проявляющих деструктивную привязанность к романтическому партнёру. Её составили 56 человек (из них 40 девушек и 16 юношей). У остальной части выборки (у 43 из 99 человек, которые сообщили о наличии романтических отношений), была диагностирована надежная форма привязанности. С помощью авторской анкеты были проанализированы отдельные характеристики проявлений деструктивной привязанности в романтических отношениях у студентов, а также показатели степени их напряжённости.

С помощью анализа данных «Теста жизнестойкости» С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой) выявили, что распределение значений уровня жизнестойкости у студентов с деструктивной привязанностью в романтических отношениях статистически отличается от нормального ($p < 0,001$). Только пятая часть студентов (19,6 %) имеет высокий уровень жизнестойкости, средний уровень отмечается у 44,6 % и низкий – у 35,8 % выборки. Были установлены статистически значимые корреляционные связи между показателями деструктивных стилей привязанности в романтических отношениях и отдельными показателями жизнестойкости у студентов.

Ключевые слова: деструктивная привязанность; типы привязанности; стресс, жизнестойкость; дезадаптация; психологические ресурсы.

Petukhova Lyudmila Grigoryevna
Northern (Arctic) Federal University
(Severodvinsk, Russia)

MANIFESTATIONS OF DESTRUCTIVE ATTACHMENT IN ROMANTIC RELATIONSHIPS AS ONE OF THE FACTORS OF REDUCING RESILIENCE IN THE STUDENT AGE

Annotation: The results of an empirical study of the characteristics of the relationship between the manifestations of the phenomenon of destructive

attachment in romantic relationships and manifestations of resilience in the student age are presented. The study involved 138 people, 78.9% were women, 21.1% were men aged 18 to 46 years. With the help Of the "questionnaire of attachment to close people" (adapted By N. V. Sabelnikova, D. V. Kashirsky) and the questionnaire "Experience of personal relationships with a partner", developed by N. V. Sabelnikova and D. V. Kashirsky identified a sample of students who show destructive attachment to a romantic partner. It consisted of 56 people (40 of them girls and 16 boys). The rest of the sample (43 out of 99 people who reported having a romantic relationship) was diagnosed with a reliable form of attachment. The author's questionnaire was used to analyze individual characteristics of manifestations of destructive attachment in romantic relationships among students, as well as indicators of their degree of tension.

Using the analysis of data from the "test of resilience" by S. Maddi (adapted by D. A. Leontiev and E. I. Rasskazova), we found that the distribution of values of the level of resilience in students with destructive attachment in romantic relationships is statistically different from the normal one ($p < 0.001$). Only a fifth of students (19.6 %) have a high level of resilience, the average level is observed in 44.6% and low – in 35.8% of the sample. Statistically significant correlations were established between indicators of destructive attachment styles in romantic relationships and individual indicators of student resilience.

Keywords: *destructive attachment; types of attachment; stress, resilience; maladaptation; psychological resources.*

Проблема формирования личности профессионала никогда не потеряет своей актуальности. При этом длительный опыт подготовки специалистов в сфере гуманитарного образования показывает, что психологическое здоровье и эмоциональное благополучие современных студентов оставляет желать лучшего. В частности, об этом свидетельствует достаточно большой процент числа студентов, ежегодно отчисляемых вследствие эмоциональных проблем и связанной с ними неспособности справляться с графиком учебного процесса и его задачами.

Одним из важнейших источников постоянных стрессов, эмоциональной нестабильности в студенческом возрасте являются значимые межличностные отношения, трудности в установлении и поддержании отношений близости, в частности – отношений с романтическим партнёром [2; 3; 4; и др.].

В этом контексте поиск ресурсов повышения жизнестойкости личности в студенческом возрасте очевидно актуален. Жизнестойкость традиционно рассматривают как интегральную личностную характеристику, возникающую у человека вследствие особого сочетания установок и навыков, позволяющих ему снижать влияние дезадаптирующих факторов на соматическое и эмоциональное здоровье и превращать трудные ситуации в источник развития, в источник повышения жизненной компетентности и обнаружения новых возможностей [5; 6; 7 и др.]. Эта особая система установок, по мысли С. Мадди, предполагает направленность на *включенность* в жизненные события в противовес изоляции, направленность на возможность *контроля* даже в трудных ситуациях в противовес чувству беспомощности, а также направленность на *принятие вызова и риска* в противовес стремлению к безопасности и минимизации напряжений [7].

Одним из факторов, вызывающих психологическую травматизацию, эмоциональную нестабильность и социальную дезадаптацию в студенческом возрасте, является феномен деструктивной привязанности в романтических отношениях. Одновременно можно констатировать, что этот феномен в настоящее время остается малоизученным.

Как известно, *привязанность* является необходимым компонентом любых близких межличностных отношений, начиная с раннего детства [1]. Под *привязанностью* традиционно понимается комплекс психобиологических паттернов, проявляющихся в поиске человеком близости со значимыми другими, которые выступают объектами привязанности. В трудных ситуациях объекты привязанности воспринимаются в качестве гарантов безопасности, опоры в решении проблем.

Прочные эмоциональные связи со значимыми людьми с детства служат основой и источником жизненных сил каждого человека, удовлетворяют базовые потребности в любви и принадлежности, являются условием здоровья.

Если объекты привязанности недостаточно чувствительны, последовательны или надежны, то взаимодействие с ними препятствует процессу формирования устойчивой психики, снижает способность к совладанию с трудными жизненными ситуациями, может приводить к риску дезадаптации в кризисные периоды жизни [1; 2; 4 и др.].

Поэтому особую проблему в области межличностных отношений составляют *нарушения привязанности*, последствия которых способны оказывать негативное воздействие на личность, препятствовать возникновению полноценных, гармоничных отношений с партнером, в том числе, романтических отношений

К. Хазан и Ф. Шейвер первыми обратили внимание мирового научного сообщества на то, что взрослые романтические отношения имеют характер отношений привязанности и подчиняются основным закономерностям их развития, описанным в теории привязанности Дж. Боулби, М. Эйнсворт и другими [1; 3; 4 и др.].

Т. П. Григорова [3] подчёркивает, что есть как минимум три важных последствия этой идеи.

Во-первых, при изучении взрослых романтических отношений привязанности важно учитывать те же виды индивидуальных различий в типах привязанности, которые наблюдались М. Эйнсворт у младенцев. Во-вторых, те формы поведения, которые являются необходимыми, востребованными в привязанности младенцев (например, высокая чувствительность и своевременная доступность объекта привязанности), являются наиболее ценными и важными и во взрослом возрасте. В-третьих, качества и модели привязанности, сформированные в раннем детстве, определяют отношения к себе и к окружающим, создают устойчивые паттерны поведения привязанности и во взрослом возрасте.

Поэтому сформированная у ребенка в детстве надежная привязанность к близким людям дает ему больше шансов создать во взрослом возрасте здоровые, устойчивые отношения, также основанные на надежной привязанности к партнеру [2; 4 и др.].

При этом так называемые «нарушенные типы привязанности» в период взросления могут приводить к ситуациям, когда человек может «цепляться» за

партнера, отношения с которым не только не приносят удовлетворения, но и могут быть опасными, которые вызывают повторяющиеся сильные негативные чувства и состояния, создают материальные и соматические проблемы, но не приводят к освобождению от болезненных отношений.

Мы разделяем позицию Т. П. Григоровой, которая для подобного типа отношений вводит понятие *деструктивной привязанности к романтическому партнеру*, под которой понимает дезадаптивную, слабо поддающуюся сознательному контролю модель поведения субъекта, способствующую сохранению его связи с партнером, не удовлетворяющей его потребностей в любви, принятии, безопасности и создающей угрозу для его психологического, психического и физического благополучия [3].

По мнению многих исследователей, данный тип привязанности может также проявляться в виде тяжелых, амбивалентных переживаний, порождающих агрессивные чувства к партнёру по тому же механизму, что и возникновение базальной ненависти у ребенка к фрустрирующей матери [1; 2; 4 и др.]. Возникающие в отношениях деструктивной привязанности переживания, кроме злости и обиды, вызывают много боли, бессилия и отчаяния. И при этом обостренный страх остаться одному, прервать отношения с трудным партнёром способствует еще большему укреплению болезненной связи с ним.

Как мы уже отмечали, практика взаимодействия со студентами показывает, что в студенческом возрасте актуальность подобной проблематики является очень высокой. В процессе поиска путей оказания своевременной помощи в преодолении проблем личностного развития студентов нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на определение специфики проявлений деструктивной привязанности в романтических отношениях у студентов с различной структурой показателей жизнестойкости.

В исследовании приняли участие студенты дневной и заочной формы обучения в количестве 138 человек (из них – 66 человек – очной формы обучения, 72 человека – заочной формы обучения) гуманитарного института филиала САФУ имени М. В. Ломоносова в г. Северодвинске. Исследование проводилось анонимно, очно. Диагностика испытуемых проводилась добровольно, с их согласия, в групповой форме.

Для выявления значимых различий использовался критерий Манна-Уитни (u) для независимых выборок. Для определения взаимосвязей полученных данных использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r_s).

Большую часть всех обследованных (78,9%) составили женщины, и только 21,1% - мужчины в возрасте от 18 до 46 лет. Обработка полученных результатов производилась с помощью пакета статистических программ «SPSS» для Windows, Стандартная версия 20.0.

Работа проводилась в два этапа. Целью первого этапа было выявление тех студентов, для которых характерны проявления деструктивной привязанности в романтических отношениях. Для этого использовались две методики:

1. «Опросник привязанности к близким людям» (в адаптации Н. В. Сабельниковой, Д. В. Каширского опросника «Опыт близких отношений» К. Бреннан, С. Кларк и Ф. Шейвера) [8].

2. Анкета «Опыт личных отношений с партнёром», разработанная Н. В. Сабельниковой и Д. В. Каширским.

На этом этапе по данным анкеты мы выявили, что у 71,7% обследованных студентов существуют романтические отношения, а 28,3% испытуемых отметили, что таких отношений нет.

Средняя длительность актуальных отношений у студентов очной формы обучения - более двух лет, у студентов заочной формы – более пяти лет. При этом, отмечая качество отношений, почти половина студентов (44,1% из тех, кто имеет отношения) указали, что их романтические отношения с натяжкой можно назвать близкими.

При этом полностью устраивают романтические отношения только треть (32,3%) обследованных нами студентов, частично устраивают - 52,9%, мало устраивают или абсолютно не устраивают - 14,7%. При этом подавляющее большинство студентов (94,1%) поначалу устраивали их близкие (романтические) отношения.

При ответе на последний вопрос анкеты «Насколько Вас устраивали предыдущие близкие отношения в фазе их завершения?» выяснилось, что у 20,5% студентов не было других близких отношений. 17,6% студентов отметили, что скорее устраивали, чем не устраивали. Остальных 61,7% студентов предыдущие отношения мало устраивали или абсолютно не устраивали.

Эти данные позволяют предполагать, что в студенческом возрасте ещё недостаточно ресурсов для преодоления нарушенных моделей привязанности, сложившихся в детстве, и для построения устойчивых романтических отношений, которые бы удовлетворяли все важные потребности в нормальной привязанности.

С помощью второй методики мы разделили всех испытуемых на две подгруппы по критерию наличия-отсутствия проявлений деструктивной привязанности к романтическому партнеру. В результате, выборку студентов, проявляющих деструктивную привязанность к романтическому партнеру, составили 56 человек (из них 40 девушек (71,4%) и 16 юношей (28,6%). У остальной части выборки (у 43 из 99 человек, которые сообщили о наличии романтических отношений), была диагностирована надежная форма привязанности.

На втором этапе мы предложили студентам, у которых были выявлены признаки деструктивной привязанности к романтическому партнеру, участие в дальнейшем исследовании. С этой подгруппой была проведена работа по двум другим методикам, позволяющим выявить специфический комплекс эмоциональных и поведенческих проявлений деструктивной привязанности в романтических отношениях.

С помощью авторской анкеты оценки уровня напряжения в романтических отношениях нами были определены различные показатели и степень выраженности дезадаптивных эмоционально-поведенческих стратегий, свойственных деструктивной привязанности.

В частности, было выявлено, что всем обследованным студентам, проявляющим деструктивную привязанность, свойственно испытывать высокий уровень тревоги в романтических отношениях. У большей части студентов тревога связана с опасениями, что партнер их «уже не любит» (у 82,1%). Эти

опасения провоцируются постоянными конфликтами в паре, недостатком чувствительности и понимания со стороны романтического партнера, чувством субъективного одиночества в отношениях, нереализуемыми ожиданиями. В ответах на вопросы анкеты о причинах тревожных переживаний об этом свидетельствовали следующие комментарии студентов: «Мне плохо, она меня не ценит, я это чувствую. Я для неё – источник денег. Но я её люблю, и поэтому всё прощаю»; «Раньше он всё успевал – и работать, и учиться, и мне сюрпризы устраивать, а сейчас от него элементарного не допросишься» и т. п.

При этом девушки-студентки, находящиеся в деструктивных отношениях привязанности, примерно в три раза чаще, чем юноши, высказывают претензии к поведению партнёра, ждут от него позитивных изменений, не дожидаются, испытывают высокий уровень тревоги, но так и не прерывают неудовлетворительных для них отношений.

Другая часть тревог у студентов связана с неуверенностью в себе, со страхом потерять партнёра, с отношением к себе как к «не очень заслуживающим» любовь и заботу, с переживаниями, что романтический партнёр «разочаруется, найдёт лучше, уйдет». Такие опасения характерны для подавляющего большинства – для 92,8% студентов, находящихся в деструктивных отношениях привязанности.

Эти опасения иллюстрируются следующими комментариями студентов в ответах на вопросы анкеты о тревожных аспектах их отношений в паре: «Он совсем разбил мою самооценку! Я теперь не могу смотреть на себя в зеркало!», «Я такой несобранный! Я понимаю это. Но ничего не могу с этим сделать! А она говорит, что должна тянуться за своим мужчиной!».

Можно заметить следы детских переживаний в этих высказываниях, когда любовь родителей нужно было «заслужить», и когда страх потерять лояльность родителей был ведущим в построении отношений. Кроме того, поскольку управлять чувствами других людей практически невозможно, а любовь партнера воспринимается как главный источник любви и безопасности, то именно отсутствие возможности контролировать отношение к себе вызывает высокий уровень тревоги.

В ответах на вопросы анкеты о способах справляться с тревогой, студенты из обследуемой группы отмечали, что они склонны часто звонить и писать партнёру (83,9%), «уходить в молчание» и обижаться (48,2%), мстить партнёру и давать ему поводы для ревности (55,3%). То есть одной из заметных особенностей деструктивных отношений привязанности в студенческом возрасте являются попытки обращаться к опосредованному контролю над чувствами партнёров.

85,7% студентов с деструктивной привязанностью свойственны навязчивые опасения по поводу возможной измены партнера, сопровождаемые переживанием чувства ревности, особенно - по поводу виртуального общения в социальных сетях. Как показывает опыт, именно конфликты в парах по этому поводу становятся в большом числе случаев прямым индикатором для проявления неблагоприятия и поводом для разрыва отношений. Очевидно, что эти чувства также связаны с переживанием глобальной небезопасности, испытываемой в отношениях, с невозможностью опираться на такие отношения.

У ста процентов студентов, находящихся в отношениях деструктивной привязанности к романтическому партнёру, была диагностирована повышенная раздражительность. Она проявлялась, как по отношению к партнеру, так и по отношению к себе – к собственному поведению, к невозможности управлять поведением партнёра и своими реакциями на него. 75,3 % испытуемых отметили у себя и проявления аффективных вспышек гнева, которые могли провоцироваться незначительными событиями. Эти проявления иллюстрируются следующими комментариями студентов в ответах на вопросы анкеты об агрессивных аспектах отношений в паре: «Не могу видеть эту спину, уткнувшуюся в компьютер! Что, у него других дел нет?», «Я взрываюсь каждый раз, когда вижу, что ему друзья важнее, чем я!», «Я человек семейный, и меня раздражает, что ей всё гульки нужны да гульки!».

Важно отметить, что девушки-студентки примерно в два раза чаще, чем юноши, склонны испытывать приступы не очень ясно мотивированного раздражения в адрес партнёра.

76,7% студентам с деструктивной привязанностью также хорошо известны чувства беспомощности, опустошенности и бессилия, сопровождающие их актуальные романтические отношения. В анкетах студенты отмечают, что не верят в изменение партнёра, не знают, как до него «достучаться». Они переживают депрессию от частых ссор с партнером, от безуспешных попыток достичь взаимопонимания. Одновременно они не представляют себя вне этих отношений, осознавая их «плохость» и «обидность» для себя.

78,5% студентов с деструктивной привязанностью в анкетах отметили, что им знакомы вспышки разрушительных чувств, похожих на ненависть. Эти вспышки сопровождаются желанием наказать партнёра, причинить ему вред, соразмерный с переживаемой ими болью и обидой. Чаще всего ненависть у студентов возникает, если романтический партнёр хронически не соответствует каким-то их ожиданиям. При этом студенты с деструктивной привязанностью отмечают, что им очень трудно прямо выражать злость в отношении партнёра, т.к. ведущим остаётся страх потерять отношения и остаться в одиночестве. Одновременно они отмечают и трудности в контроле над переживанием злости. В качестве последствий они осознают также чувства истощенности, усталости, возникающие при хроническом удерживании злости и раздражения.

Анализ данных, полученных с помощью методики «Опросник привязанности к близким людям» (в адаптации Н. В. Сабельниковой, Д. В. Каширского) показал, что для студентов с деструктивной привязанностью в романтических отношениях характерны следующие модели привязанности:

1) у 16% испытуемых наблюдается сочетание *низкого беспокойства* и *высокого избегания*, что характерно *избегающе-отвергающему (отстраненному)* типу привязанности;

2) у 17, 8% испытуемых наблюдается сочетание *высокого беспокойства* и *высокого избегания*, что характеризует *избегающе-опасающийся* тип привязанности;

3) у подавляющего большинства студентов в обследуемой группе – у двух третей (66,2%), – наблюдается *высокое беспокойство* и *низкое избегание*, то есть *тревожно-озабоченный (зависимый)* тип привязанности.

В результате анализа данных «Теста жизнестойкости» С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой) мы выявили, что распределение значений уровня жизнестойкости у обследованных нами студентов с деструктивной привязанностью в романтических отношениях статистически отличается от нормального ($p < 0,001$). Только пятая часть студентов (19,6 %) имеет высокий уровень жизнестойкости, средний уровень отмечается у 44,6 % и низкий – у 35,8 % выборки.

Нами были установлены статистически значимые корреляционные связи между показателями деструктивных стилей привязанности в романтических отношениях и отдельными показателями жизнестойкости у студентов. Так, мы выявили, что показатели *вовлеченности* отрицательно взаимосвязаны с показателями *избегающе-отвергающего (отстраненного)* типа привязанности ($r_s = -0,493$; $p \leq 0,05$). Очевидно, что чем в большей мере студенты вовлечены в жизнедеятельность, чем шире круг их интересов, чем больше удовольствия они получают от процесса познания и от общения с людьми, тем легче им отвлекаться от переживаний по поводу личных отношений, «уходить в деятельность», и тем самым, «фиксировать» в целом неблагоприятные для них отношения деструктивной привязанности.

Показатели *контроля* у студентов с деструктивной привязанностью в романтических отношениях оказались также отрицательно взаимосвязанными с показателями *тревожно-озабоченного (зависимого)* типа привязанности. ($r_s = -0,538$; $p \leq 0,05$), и положительно – у студентов с *надёжным* типом привязанности ($r_s = 0,431$; $p \leq 0,05$). Это означает, что у студентов со сниженными показателями контроля не хватает уверенности в собственных решениях, они предпочитают «плыть по течению», непредвиденные трудности в отношениях сильно утомляют и пугают их, возникающие проблемы часто кажутся им неразрешимыми. Они склонны к пессимистичной оценке развития проблемных ситуаций в паре. Тем самым они предпочитают откладывать их решение до лучших времен, чем фиксируют неблагоприятный для себя вариант отношений.

Показатели *принятия риска* у студентов с деструктивной привязанностью в романтических отношениях также оказались отрицательно взаимосвязанными с показателями *тревожно-озабоченного (зависимого)* типа привязанности. ($r_s = -0,476$; $p \leq 0,05$). Это означает, что эта часть студентов не готова рисковать, а склонна фиксироваться на прошлых ошибках и неудачах. Неожиданности и неопределённость пугают их, и поэтому они ждут от партнёра гарантии такой стабильности. Не получая удовлетворённости в отношениях деструктивной привязанности, они, тем не менее, не ставят себе задач по изменению ситуации, «дают» раздражение и обиды, не решаются рискнуть прервать болезненные отношения и искать новые, более удовлетворительные.

Анализируя эти взаимосвязи, можно сказать, что для студентов с пониженными показателями жизнестойкости характерны установки, связанные с ориентацией на избегание активности, на минимизацию усилий ради избегания риска и стремления к безопасности, на отказ от контроля и ответственности. Это, в свою очередь, способствует прочному закреплению именно деструктивных моделей привязанности в болезненных романтических отношениях.

При этом важно отметить, что в группе студентов с деструктивными отношениями привязанности выявлены 19,6 % испытуемых с высоким уровнем жизнестойкости. Для них характерны высокий уровень напряжения и протеста в неудовлетворительных отношениях. Такие студенты предпринимают активные попытки к их изменению (высокий уровень *вовлечённости* и *контроля*). Они склонны провоцировать партнёров к изменению отношений демонстративными уходами, попытками вызвать у них чувство ревности, для них характерны вспышки гнева, сопровождающиеся физической и вербальной агрессией (высокий уровень *склонности к риску*). Когда такие приёмы воздействия на партнёра не срабатывают, они изобретают и пробуют новые. При этом самой активности (то есть *вовлечённости* и *контроля*) бывает много, а позитивных результатов мало, поскольку деструктивные схемы взаимодействия с близкими людьми, закреплённые в детстве, «подбрасывают» им для использования, чаще всего, разрушительные и болезненные для отношений формы активности.

Таким образом, различные проявления деструктивной привязанности являются одним из значимых факторов снижения жизнестойкости в студенческом возрасте. Полученные в ходе исследования данные указывают на необходимость проведения специально организованной коррекционно-развивающей работы со студентами с целью создания условий для преодоления ими дисфункциональных паттернов поведения, характерных для деструктивной привязанности и негативно влияющих на их профессиональное становление.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Боулби, Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Пер. с англ. В. В. Старовойтова –2-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – 232 с.
2. Гарвард О. О., Сабельникова Н. В. Привязанность к романтическому партнёру юношей и девушек с разными особенностями взаимоотношений с родителями // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 29-37.
3. Григорова Т. П. Деструктивная привязанность во взрослом возрасте и совладание с ее проявлениями: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2015. – 26 с.
4. Екимчик О. А. Ревность и совладающее поведение у людей с различными типами романтической привязанности // Психология совладающего поведения: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е. А. Сергиенко, Т.Л. Крюкова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. – С. 97-99.
5. Леонтьев Д. А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, – 2006. – 63 с.
6. Логинова М. В. Влияние жизнестойкости на успешную адаптацию личности студента к условиям обучения в ВУЗе // Гуманитарные и социально-экономические науки. № 6. – Ростов-на-Дону, – 2009. – С. 36-39.
7. Мадди С. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. – 2005. – Том 26. – № 6. – С. 87-101.

УДК 159.9

Рыжкова Ирина Сергеевна, Власюк Ирина Вячеславовна
«Волгоградский государственный университет»
(Волгоград, Россия)

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ.

Аннотация: В статье проведено эмпирическое исследование, в ходе которого выявлены сходства и различия гендерных аспектов самоактуализации личности. Проведены сравнения особенностей в возрасте респондентов, раскрыта сущность структуры самоактуализации личности.

Ключевые слова: самоактуализация, личность, гендерный аспект, ценности, контактность, ориентация.

Ryzhkova Irina, Irina V. Vlasyuk
Volgograd state University
(Volgograd, Russia)

GENDER ASPECTS OF PERSONAL SELF-ACTUALIZATION

Annotation: The article presents an empirical study that reveals similarities and differences in gender aspects of self-actualization. Comparisons of features in the age of respondents are made, the essence of the structure of self-actualization of the individual is revealed.

Keywords: self-actualization, personality, gender aspect, values, contact, orientation.

В современном мире огромными шагами развивается процесс уравнивания женщин и мужчин в различных сферах жизнедеятельности. [12] Через всю историю России просматривается умаление прав женщин вплоть до революции 1917 года. Процесс эмансипации по всему миру обусловил борьбу за независимость, равноправие, уверенность женской половины человечества в своих силах и свободе. Основной принцип равенства полов состоит в устранении барьеров, препятствующих проявится человеку как личности, раскрыть весь свой потенциал, реализуясь во всех сферах жизни, конгруэнтно своим предпочтениям. [3] Процесс самоактуализации всегда был присущ обоим полам, однако осознание, осмысление и развитие качеств, соответствующих этому процессу, были открыты преимущественно для мужчин. В настоящее время этот феномен меняет своё направление и становится в равной степени доступным для раскрытия женщинами.[7]

Самоактуализация - это процесс, позволяющий непрерывно реализовывать личности свои потенциальные возможности, способности и таланты, являющимися средством свершения своей миссии и призвания. [8] Это принятие своей истинной природы, непрерывное стремление к единству, слиянию или внутренней синергии личности. [10]

Феномен самоактуализации впервые был рассмотрен К. Гольдштейном и широко изучался А. Маслоу. [9] Основами понимания этого феномена

занимались К. Роджерс, Р. Мэй, Г. Оллпорт, Г. К. Селевко, Г. А. Цукерман и другие представители гуманистической психологии.

Также феноменом самоактуализации занимался Эверетт Шостром, ученик А. Маслоу, чья концепция нам наиболее интересна. В своих трудах Шостром называет такую личность «актуализатором» и приписывает ей ряд характеристик. [11], в частности, он говорит о том, что это люди, способные жить настоящим моментом, наслаждаться им и переживать глубокие чувства, они чувствуют себя живыми, уникальными и неповторимыми и живут полной и богатой жизнью. По его мнению, такая личность стремится к наиболее независимой ориентации на себя. Плодом самоактуализации он называет радость жизни, которую можно обрести благодаря интеграции сильных и слабых сторон жизни. Разработанный опросник [6] самоактуализации личности, в переработке А.В. Лазукина, в адаптации Н.Ф. Калина содержит в себе несколько критериев, определяющих эти сильные и слабые стороны. [4] Проведённое эмпирическое исследование выявило гендерные аспекты процесса самоактуализации. В опросе участвовало 54 респондента в возрасте 22-53 лет, отмечен возраст, пол и семейное положение. Исследование проводилось с использованием Критерия Стьюдента. В результате исследования не было выявлено значимых различий в стремлении к самоактуализации среди мужчин и женщин, однако выявлены разные уровни в составляющих самоактуализирующуюся личность критериях.

Значимыми для нашего исследования являются шкала ценностей и стремление к творчеству и креативность. Шкала ценностей показывает, насколько самоактуализирующаяся личность разделяет такие ценности как истина, целостность, доброта, красота, отсутствие двойственности, справедливость, порядок, простота, самодостаточность, уникальность и совершенство. [5] Предпочтение к таким ценностям, обозначенным А. Маслоу [2], у респондентов женского пола значительно выше, чем у опрошенных, относящихся к мужскому полу. Это указывает на стремление к более гармоничной жизни и здоровым отношением с окружающими и отличает такую личность от «манипуляторов» по теории Шострома, идущих в направлении управления людьми в своих интересах.

Таблица № 1, Шкала ценностей

Пол		N	Среднее
Ориентация по времени	Мужской	27	10,0000
	Женский	27	10,3889
Ценности	Мужской	27	7,7037
	Женский	27	10,1481
Взгляд на природу человека	Мужской	27	6,2778
	Женский	27	7,6111
Потребность в познании	Мужской	27	8,0556
	Женский	27	8,3704
Креативность	Мужской	27	7,3333
	Женский	27	10,4444
Автономность	Мужской	27	7,7778
	Женский	27	7,2222

Спонтанность	Мужской	27	7,2222
	Женский	27	8,0370
Самопонимание	Мужской	27	8,2222
	Женский	27	8,3333
Аутосимпатия	Мужской	27	8,1111
	Женский	27	7,7778
Контактность	Мужской	27	8,8704
	Женский	27	9,0000
Гибкость в общении	Мужской	27	8,9444
	Женский	27	8,7222
Стремление к самоактуализации	Мужской	27	53,6296
	Женский	27	59,7778

Креативность характерна для личности, стремящейся к творческому отношению к жизни, личность направлена на реализацию своих потребностей и желаний, не взвешивая затраты на время, а также желание получать от жизни удовольствие. Этот показатель также завышен у респондентов женского пола, что в общей картине повышает уровень самоактуализации личности.

Интересным является факт, что не все критерии имели значимость в формировании уровня самоактуализации. То есть значимыми шкалами у респондентов являются ориентация по времени, контактность, ценности, креативность, гибкость в общении, самопонимание и потребность в познании. Остальные критерии не повлияли на общий уровень стремления к воплощению своего потенциала. (Таблица 2)

Таблица № 2, Описательные статистики

	N	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
Стремление к самоактуализации	54	31,00	81,00	56,7037	10,71347
Ориентация по времени	54	3,00	13,50	10,1944	2,66071
Контактность	54	3,00	15,00	8,9352	2,33118
Ценности	54	3,00	13,00	8,9259	2,45604
Креативность	54	3,00	14,00	8,8889	2,55259
Гибкость в общении	54	4,50	13,50	8,8333	2,21274
Самопонимание	54	1,50	16,50	8,2778	3,43218
Потребность в познании	54	3,00	13,50	8,2130	2,05950
Аутосимпатия	54	2,00	13,00	7,9444	2,68058
Спонтанность	54	2,00	12,00	7,6296	2,43633
Автономность	54	3,00	12,00	7,5000	2,54581
Взгляд на природу человека	54	1,50	18,00	6,9444	3,43905
N валидных (целиком)	54				

Исследуя различия, связанные с возрастом респондентов, не было выявлено значимых показателей в общем уровне самоактуализации. (Таблица3)

Таблица № 3, Показатели уровней самоактуализации

Возраст	Ориентация по времени	Ценности	Взгляд на природу человека	Потребность в познании	Креативность	Автономность	Спонтанность	Самопонимание	Аутосимпатия	Контактность	Гибкость в общении	Стремление к самоактуализации
1	,019	,008	-,004	,007	,023	,049	-,115	,231	,029	-,147	,178	,024
54	,894	,955	,978	,959	,870	,725	,406	,093	,833	,289	,199	,866
54	54	54	54	54	54	54	54	54	54	54	54	54

Однако, разделив опрашиваемых на группы в соответствии с концепцией возрастной периодизации жизненного цикла человека Б.Г. Ананьева [1] на первую и вторую группу среднего возраста, выяснилось, что представители второй группы проявляют высокие показатели по шкале самопонимания. Критерий по этой шкале выявляет чувствительность человека к собственным желаниям и потребностям. У личности с высокими показателями по шкале самопонимания отсутствует необходимость в психологических защитах, препятствующей связи с собственной сущностью, присутствует свобода от внешних социальных стандартов.

Таким образом можно сделать вывод, что гендерные различия отнюдь не являются препятствием в развитии личности. Женщины наравне и даже усерднее мужчин стремятся познать себя, творчески развиваться и нести ответственность за свои действия, мысли, чувства, жить полной и богатой жизнью. Современные психологические консультации и методы психотерапии, направленные на такое развитие способны разрешить противоречия и помочь как женщинам, так и мужчинам пойти по индивидуальному пути развития личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды. В 2-х т. Т. 1 М. Педагогика, 1980. С. 89-95
2. Анцыферова Л.И. Концепция самоактуализирующейся личности А. Маслоу // Вопросы психологии. – 1973. – №4. – С.173-180.
3. Битянова, Н. Р. Проблема саморазвития личности в психологии Текст. / Н. Р. Битянова. -М.: Флинта, 1998.
4. Бодалев, А.А. Общая психодиагностика Текст. /А. А. Бодалев, В. В. Столин. -СПб: Речь, 2000.
5. Ильин, Е. П. Психология индивидуальных различий Текст. / Е. П. Ильин. СПб.: Питер, 2004.
6. Диагностика самоактуализации личности (А. В. Лазукин в адаптации Н.Ф. Калина) / Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-

- психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002. С. 426-433.
7. Зидер Р. И. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII—XX вв.). — М., 1997.
  8. Маслоу А., "Мотивация и личность", СПб, 1999 г., С.138-210, 234-236
  9. Маслоу Абрахам Гарольд. Дальние пределы человеческой психики, Спб., 1997 — С. 53-65.
  10. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека Текст. / К. Роджерс. М.: Прогресс, 1998.
  11. Человек-манипулятор/Эверетт Шостром, М., 2004 - 80, [1] с.
  12. Тюгашев Е. А., Попкова Т. В. Семейведение. — М., 2002.

Стрельцова Наталья Владимировна,
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)

АКТУАЛЬНОСТЬ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос актуальности психолого-педагогического образования для родителей дошкольников. Выделен ряд проблем, которые испытывает в настоящее время современная семья. Обозначена роль семьи в процессе формирования и становления личности ребенка. Раскрыто понятие психолого-педагогического сопровождения родителей в дошкольных образовательных учреждениях, названы предполагаемые результаты психолого-педагогического сопровождения. Говорится о необходимости повышения психолого-педагогической культуры родителей. Рассматриваются пути повышения психолого-педагогической культуры родителей, в частности получение психолого-педагогического образования.

Ключевые слова: психолого-педагогическое образование, сопровождение, культура.

Streltsova Natalya Vladimirovna
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russia)

THE RELEVANCE OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION FOR PARENTS OF PRESCHOOLS

Abstract. The article considers the relevance of psychological and pedagogical education for parents of preschool children. A number of problems that the modern family is currently experiencing are highlighted. The role of the family in the process of formation and formation of the child's personality is indicated. The concept of psychological and pedagogical support of parents in preschool educational institutions is disclosed, the alleged results of psychological and pedagogical support are named. The necessity of improving the psychological and pedagogical culture of parents is discussed. Ways of increasing the psychological and pedagogical culture of parents are considered, in particular, obtaining psychological and pedagogical education.

Keywords: psychological and pedagogical education, support, culture.

В современном обществе психолого-педагогическое образование родителей является одной из наиболее актуальных проблем. В наше время в эпоху стремительного повсеместного развития технологий, возрастания занятости родителей и как следствие увеличение периода времени, когда дети всех возрастов предоставлены сами себе, родители все больше осознают необходимость пересмотра своего отношения к родительству. Им становится очевидна необходимость увеличения количества и повышения качества

проводимого с детьми времени, улучшения взаимоотношений с детьми, роста качества воспитания и образования своих детей в целом. Родители таким образом приходят к пониманию необходимости самообразования и саморазвития в процессе воспитания детей, в частности в рамках психолого-педагогических вопросов.

Бесспорно, воспитание детей тесно связано с педагогическим и психологическим образованием родителей, поскольку именно родители с самого раннего возраста детей прививают основные черты характера ребенка, формируют особенности его взаимоотношений с окружающими людьми. В общении со взрослыми дети усваивают общественные нормы и ценности, а также усваивают исторический опыт, отражающий уровень экономического, социального, культурного развития человека и общества в целом.

Нельзя сомневаться в том, что дошкольные образовательные учреждения играют очень важную роль в процессе развития ребенка. В них ребенок получает помимо воспитания и образование, а также обучается взаимодействовать с другими людьми, организовывать собственную деятельность. Отечественный психолог Л. С. Выготский полагал, что дошкольное детство выступает периодом социализации начального этапа, приобщения к миру культуры, понимание общечеловеческих ценностей, а также временем установления начальных отношений с ведущими сферами бытия, такими как мир людей, предметов, природы и свой собственный [1]. Но уровень эффективности овладения вышеуказанными навыками, имеет зависимость и от психолого-педагогической грамотности родителей, так как гармоничное развитие детей дошкольного возраста невозможно без активного участия родителей в процессе образования. Это особенно актуально для семей, в которых дети по определенным причинам не ходят в дошкольные образовательные учреждения. Дети таких семей можно сказать, находятся на домашнем обучении, а это значит, что родители являются для них педагогами. Именно поэтому без саморазвития и образования родителей в психолого-педагогическом плане не обойтись. Но даже в тех семьях, где дети посещают детские сады, а значит, получают психолого-педагогическое сопровождение в рамках этих учреждений, все-равно влияние родительской компетентности в этом вопросе сложно переоценить.

Сопровождение родителей психолого-педагогического характера представляет собой целостную системно-организованную деятельность, в которой создаются социально-психологические и педагогические условия, возникающие в целях эффективного взаимодействия между педагогами и родителями. Такая деятельность связана с повышением знаний о главных особенностях и закономерностях воспитания и обучения детей, а также о содержании и способах воспитания. Помимо этого, основным направлением психолого-педагогического сопровождения выступает овладение способами организации деятельности детей, общение, которое формирует социально важные формы поведения и отношение самого ребенка к окружающим его людям.

По мнению Е. И. Казакова, психолого-педагогическое сопровождение родителей должно быть выстроено на понимании сопровождения как некоего процесса, который обеспечивает для родителей некоего рода помощь в принятии решений при сложных жизненных ситуациях, а также создании

условий для развития умений принятия оптимальных решений в разного рода ситуациях [2].

Как считает Соколова Н. Г., необходимо иметь в виду, что под педагогическим сопровождением следует рассматривать не каждую форму помощи, а поддержку, которая сохраняет максимальную свободу и ответственность субъекта за определение способа решения актуальной проблемы для него, а также процесс взаимодействия между сопровождающим и сопровождаемым [3].

Немаловажное значение для протекания взаимодействия представляет позиция субъектов, к которым относятся родители и педагоги, а также их готовность к обеспечению психолого-педагогического сопровождения.

Основными результатами психолого-педагогического сопровождения выступают усовершенствование отношений родителей и детей, а также осознание родителями значимости проводимой воспитательной деятельности, появление и рост степени родительской ответственности, а также оптимистический взгляд родителей на вероятные пути решения проблем воспитания ребенка и прочее.

На сегодняшний день современная семья подвержена множеству проблем социально - экономического и психологического характера, которые отвлекают родителей от воспитания ребенка. Наиболее острыми проблемами семейного воспитания многие исследователи считают проблемы эмоционального благополучия ребенка в рамках семьи. В частности, согласно исследованиям Березиной Т. А., почти треть дошкольников испытывают чувство, что они недостаточно любимы и нужны родителям, а также имеют тревожность и иногда чувство враждебности к членам семьи [4].

Сейчас дошкольные образовательные учреждения используют преимущественно традиционные формы педагогической работы с родителями: консультации, родительские собрания, оформления родительских уголков. Однако традиционные формы взаимодействия детских садов и семьи часто не учитывают тенденции развития образовательной системы. Поэтому для эффективного осуществления психолого-педагогического сопровождения педагогами родителей требуется специальная подготовка педагогов (например, обучение их приемам группового консультирования, ведения дискуссий с родителями, совместного с ними анализа проблем семейного воспитания ребенка, проведения коммуникативных игр, элементов игротренинга и многого другого) и, что немаловажно, психологическое просвещение родителей, выражающееся в формировании у родителей потребности в психологических знаниях, желании их использовать в интересах собственного развития, создании условий для полноценного развития и самоопределения детей в течение каждого возрастного периода, своевременном предупреждении возможных нарушений в становлении и развитии личности и интеллекта детей.

Однако насколько бы грамотно ни была организована система психолого-педагогического сопровождения в дошкольном образовательном учреждении, влияние семьи на растущего ребенка сильнее всех других воспитательных воздействий. Поскольку именно семья определенным образом влияет на процесс и результаты формирования личности. Только в семье вырабатываются многие качества личности, которые нигде, кроме как в родительском доме, не могут быть привиты. В семье происходит становление

личности гражданина, патриота, труженика, будущего семьянина, человека как носителя высоких духовно-нравственных качеств. По мнению В. А. Сухомлинского, педагоги только вместе с родителями общими усилиями могут дать детям большое человеческое счастье [5].

Как уже было отмечено выше, современная российская семья испытывает кризис: она все хуже выполняет одну из основных своих функций - воспитание детей. Причины этого кризиса разнообразны: ухудшение экономического состояния большинства семей, возрастание процента разводов, нарушение преемственности прогрессивных семейных традиций, отсутствие самодисциплины, низкая культура общественной жизни, обострение конфликтов между поколениями, снижение уровня педагогической культуры родителей, всего общества, низкий уровень педагогического просвещения родителей и активистов - общественников, оказывающих помощь дошкольным учреждениям, школе и семье в воспитании детей.

Таким образом, становится очевидной необходимость совершенствования содержания и форм психолого-педагогического просвещения среди населения, родителей, особенно среди родителей детей дошкольного возраста, обусловленная также тем, что в России в конце XX - начале XXI вв. значительно уменьшилось количество детских садов, где осуществлялось развитие и воспитание детей на научно-педагогической основе. В связи с этим возникает необходимость разработки основ новейшей семейной педагогики и психологии, увеличения издания научно-популярной литературы для родителей, усиления деятельности средств массовой информации по оказанию помощи родителям в воспитании детей в условиях родительского дома, противодействия информации, оказывающей деструктивное воздействие на духовно-нравственное воспитание детей, молодого поколения.

Повышение психолого-педагогической культуры родителей должно строиться с учетом дифференцированного подхода к семье, с использованием разнообразных форм и методов индивидуальной работы с родителями. Но следует отметить, что особенную важность имеет собственное осознание родителями необходимости постоянно развиваться и образовываться в области психологии и педагогики. Одним из вариантов такого развития может стать получение психолого-педагогического образования, которое действительно способно не только выступать ресурсом профессионального развития, но и использовать скрытый потенциал личности родителей для решения задач, не связанных с профессиональной деятельностью. В частности примером практического приложения психологических знаний служит их активное использование в сфере межличностных отношений, касающихся самых близких для каждого человека людей: детей и супругов. Безусловно, все это будет способствовать повышению педагогической культуры родителей дошкольников и в конечном итоге приведет к благоприятному гармоничному вестороннему развитию детей.

И важно помнить, что результат воспитания ребенка может быть успешным только в том случае, если педагоги и родители станут равноправными участниками союза, в основе которого должны лежать единые стремления, взгляды на образовательный процесс, разработанные совместно общие цели и образовательные задачи, а также пути их достижения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец. – М.: Педагогика, 1982–1984. Т. 4: Детская психология / Под. ред. Д. Б. Эльконина. – 1984. – 433 с.
2. Казакова Е.И. Система комплексного сопровождения ребенка: от концепции к практике // Психолого-педагогическое медико-социальное сопровождение развития ребенка: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Е.И. Казакова. – СПб., 1998.
3. Соколова Н.Г. Система психолого-педагогического сопровождения адаптации первоклассников // Статья из научно-методического журнала «Детский сад от А до Я». № 5, 2007.
4. Березина Т.А. Проблема взаимодействия дошкольного учреждения и семьи в современных социокультурных условиях // Педагогическая акмеология: поиски и достижения: сб. науч. тр. / РГПУ, Лицей N 419 Петродворц. р-на С.-Петербурга. – СПб., 2002. – Вып. 4. – С. 42-46.
5. Сухомлинский В.А. Родительская педагогика / В.А. Сухомлинский. – М.: Просвещение, 1978. – С. 8

УДК 159

Шильцова Юлия Вячеславовна
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
(Рязань, Россия)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ КИБЕР-ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация: В статье раскрывается сущность понятий «кибер-зависимость» и «игромания», предлагается психологический подход к раскрытию причин игромании у подростков. Приводится материал практического исследования уровней кибер зависимости, показывается связь между потребностью подростков и все возрастающей индустрией игрового бизнеса, предлагаются эффективные пути преодоления кибер-зависимости подростков.

Ключевые слова: кибер зависимость, склонность, компьютерная игромания, психологическая зависимость от компьютера, коммуникативная депривация, взаимодействие со сверстниками.

Shiltsova Julia
The Ryazan state university named for Yesenin
(Ryazan, Russia)

THEORETICAL ASPECTS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL TECHNOLOGIES TO OVERCOME CYBER- ADDICTION IN ADOLESCENTS

Abstract: The article reveals the essence of the concepts of "cyber addiction" and "playmaking," proposes a psychological approach to revealing the causes of playmaking in adolescents. The material of practical research of cyber dependence levels is given, the connection between the need of teenagers and the increasing industry of gaming business is shown, effective ways to overcome cyber dependence in teenagers are offered.

Key words: Cyber addiction, inclination, computer playmaking, psychological dependence on the computer, practical research, communicative deprivation, interaction with peers.

«Что наша жизнь? Игра»
Уильям Шекспир

Современная молодежь – это первое поколение, которое растет в условиях не только доступности и дозволенности азартных игр, но и широкой их рекламы. Даже социализация сейчас напрямую зависит от общих интересов, направленных на компьютерные игры и сами подростковые коммуникации, также нередко выражаются посредством командных игр. Так могли знать великий драматург Уильям Шекспир, что его фразу, ставшую со временем крылатой, перевернут капиталисты и уже «Игра» будет подменяться реальной жизнью, а не наоборот.

В век технократизма, когда общество погрузилось в компьютеризацию, многие современные исследования стали отвечать этим вызовам современности и взяли вектор направленности на удовлетворение всевозрастающей потребности, что привело к развитию и расширению индустрии развлечений.

Игровая индустрия получила огромное развитие во всем мире, как и любой другой способ эксплуатации вредных привычек потребителя. Казино, игровые автоматы, клубы для любителей игры... Любой способ заставить человека отдать последние деньги хорош для тех, кто жаждет легкой наживы. Известно, что все лотереи и прочие залы сейчас легализованы и существуют благодаря новым жертвам. На сегодняшний день миллионы подростков добровольно приковывают себя сетью виртуальной реальности и заточают сами себя в матрицы компьютерных игр. На самом деле, несмотря на огромное количество загубленных душ, беспощадная машина игровой индустрии пожирает на своих жертвах миллиардные прибыли, устремляясь в новом производстве к более инновационным суррогатам реальности.

Сейчас интернет-игры – признаны наиболее быстро развивающимся рынком. В настоящем исследовании мы, отталкиваясь от широты охвата игровых направлений в целом, будем сужать круг рассмотрения компьютерной игромании у подростков, игр в одиночку, что сейчас наиболее актуально. Изучением разных сторон компьютерной зависимости у молодежи занимались зарубежные (А. Голдберг, М. ХечтОрзак, К. Хефнер, К. Янг и др.) а, так же отечественные учёные (Алтухов Н.И., Белавина И. Г., Больбот Т.Ю., Доронина О. В., Лоскутова В. А., Юрьева Л. Н. и др.) Главным выводом учёных становится подтверждение пагубного влияния многочасового общения с компьютером и увлекающие игры на неокрепшее сознание подростков и организм в целом, в котором развиваются психопатологические состояния.

Укрепившаяся в подростковой субкультуре компьютерная зависимость мощным образом влияет на поведение и весь образ жизни подростков. Постоянное пребывание за компьютером, втянутость в ход игры понимается как норма жизни.

С целью более глубокого изучения компьютерной зависимости мы провели ряд практических исследований. В нашем исследовании участвовали 78 учащихся средней школы в возрасте 13-15 лет. Исследование состояло из 4-х этапов.

1-м этапом стало определение уровня компьютерной зависимости. Мы обратились к монографии Л. Н. Юрьевой и Т. Ю. Больбот, в материалах которой авторы анализируют динамику формирования компьютерной аддикции и проводят подтверждения на основе русскоязычной адаптации В. А. Лоскутовой опросника доктора Kimberly Young.

Понятием аддикция от английского слова addiction обозначается склонность, «... пагубная привычка стремления избежать реальной жизни путём искусственного изменения своего психического состояния химическим и нехимическим путём» [10, С. 19]

Опираясь на работу Л. Н. Юрьевой и Т. Ю. Больбот, мы использовали в практической работе технологии диагностирования компьютерной зависимости у подростков.

На основе использования способа диагностирования Интернет-зависимости доктора В. А. Лоскутовой, что представляет собой русскоязычную интерпретацию опросника Кимберли Янгиз 78 учащихся ответы, подтверждающие зависимость (регулярно, часто, всегда) представили 42 учащихся, которых мы отнесли к группе аддиктивных, то есть определённо имеющих Интернет-зависимость. Первым вопросом в опроснике Кимберли Янг является: «Часто ли Вы замечаете, что проводите он-лайн больше времени, чем намеревались? Варианты ответов: *никогда или крайне редко, иногда, регулярно, часто, всегда*». [10, С. 134] 25 учащихся оказываются в группе риска, то есть уже готовы к появлению аддикции. И только 11 учащихся ответили: крайне редко, что подтвердило отсутствие у них Интернет-зависимости. Что в процентном отношении выглядит так: из 78 учащихся 42 человека -54% относятся к группе аддиктивных; 25 учащихся оказываются в группе риска -33%; 11 - не являются в группе риска и зависимыми -13%.

На 2-м этапе определения уровня компьютерной зависимости мы использовали критерии диагностики доктора Айвана Голдберга(1996) [10,с.136] Работа с опросником показала следующие результаты: из тех же 78 учащихся 38 определённо имеют кибер-зависимость. 24 учащихся оказываются в группе риска, то есть уже готовы к появлению Интернет-зависимости. 16 подростков оказываются в группе реального отсутствия аддикции. В процентном отношении это выглядит так: из 78 учащихся 38 определённо имеют интернет-зависимость-49%; 24 человека – в группе риска -31%;16 человек - не являются в группе риска и зависимыми- 20%.

На 3-м этапе определения уровня компьютерной зависимости нами были использованы критерии диагностики доктора М. Хечт Орзак (1999) [10, с. 137-138], которая представляла перечень симптомов и вносила предупреждение, что наличие хотя бы пяти из обозначенных симптомов уже говорит о присутствии у личности компьютерной зависимости. Рассмотрим симптомы, обозначенные М. Хечт Орзак [14] как показатели компьютерной зависимости:

- «• получение удовольствия, волнения или облегчения за компьютером.
- покупка нового программного и аппаратного обеспечения для компьютера;
- изменения настроения вне компьютера / Интернета;
- появление тревоги, злости и депрессии вне компьютера/ Интернета;
- ощущение потери контроля и подавленности вне компьютера/ Интернета;
- постоянные мысли о компьютере или Интернете вне компьютера/ Интернета;
- неудачные попытки контролировать время, проводимое за компьютером;
- использование компьютера с целью ухода от текущих проблем;
- игнорирование своих обязанностей вследствие использования компьютера;
- потеря весомых взаимоотношений вследствие использования компьютера;
- ложь о количестве времени, проводимом за компьютером/в Интернете;
- ложь о деятельности, проводимой за компьютером/в Интернете;

- возникновение финансовых трудностей, возникших в результате злоупотребления компьютером / Интернетом;
- проблемы на работе или в учебе вследствие компьютерной деятельности;
- проблемы со здоровьем вследствие компьютерной деятельности» [14, 10, С. 137-138].

Следуя за выявлением симптомов более пяти и выше мы определили, что из 78 учащихся 44 обладали названными симптомами, а значит, обладали компьютерной зависимостью. 22 учащихся обладали четырьмя симптомами, что можно рассматривать как группу риска, которая в любой момент может перейти в аддиктивные. И 12 учащихся обладали 2-3 симптомами, то есть не входили в зависимые. В процентном отношении данный этап выглядит так: из 78 учащихся 44 обладали названными симптомами-56%; 22 учащихся – группа риска -28%; 12 учащихся не являлись в группе риска и зависимыми-16%.

На 4-м этапе определения уровня компьютерной зависимости нами были использованы критерии диагностики Л.Н. Юрьевой и Т.Ю. Больбот, которые авторы представили как «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости (Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот. Патент на изобретение (11) 723 66 А (51) 7 G09B3/00, G09B3/08, G09B3/00, A61B10/00 15.02. 2005. Бюл №2)» [10, с. 139].

Особенности данной диагностики в том, что каждый предполагаемый ответ сопровождается наличием баллов. Количество баллов и их увеличение свидетельствуют об определенном уровне компьютерной зависимости. Уровень зависимости выводится исходя из проявлений эмоционального и физического состояния подростка во время его занятости в интернете. Из 78 испытуемых ниже 15 баллов -12 человек, 16-22 балла – 14 человек, у которых присутствует «стадия увлеченности»(от отмечают авторы). 17-23 балла это характерно для группы риска-18 человек. Свыше 38 баллов - проявление компьютерной зависимости – в данной группе 34 человека. В процентном отношении настоящий этап выглядит так: из 78- 34 человека с проявлением компьютерной зависимости 43%; 18 человек- в группе риска -23%; 14 человек в «стадии увлеченности», но не риска и зависимости -18%; 12 человек - не имеют риска и зависимости (обозначенные Л.Н. Юрьевой и Т.Ю. Больбот симптомы – не выявлены)- 16 %. Таким образом, достаточно высокий процент учащихся обладают компьютерной зависимостью, по четырем этапам диагностики это: 54%, 49%, 56%, 43%.

Авторы способа скрининговой диагностики Л.Н. Юрьева и Т.Ю. Больбот отмечают, что «В основу изобретения была поставлена задача создать такой способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости, который путем адаптации вариантов ответов к национальной социально-общественной сфере деятельности повышает объективность конечного результата при использовании [10, с. 139]».

Эффективность предложенного способа позволяет более обозначить границы между увлеченностью, стадией риска попадания в зависимость и зависимость. Группу риска следует включить в действие специальных профилактических программ, что бы подростки не дошли до уровня полностью зависимых.

Способ скрининговой диагностики, содержащий 11 вопросов о проявлениях эмоционального состояния личности позволяет наиболее объективно сделать необходимую оценку.

Среди мер профилактики Л.Н. Юрьева и Т.Ю. Больбот подчеркивают такой вопрос как обращение внимания родителей на особенности игр, в которые играют дети, поскольку целый ряд игр создают обстановку нервозности, спешки, агрессии, тревожности, которые порождают бессонницу, тревожность и раздражительность личности, разного рода страхи, проблемы с концентрацией внимания. Авторы отмечают значимость критического отношения к играм, предпочтение следует отдавать развивающим играм.

Авторы способа скрининговой диагностики разработали также и программу профилактических мер, состоящую из нескольких этапов. Так, на информационном этапе предполагается повышение психологической компетентности подростков, прежде всего в таких сферах, как обдуманность способов принятия решений, способы преодоления стрессовых ситуаций, повышение мотивации к получению новых знаний; культура межличностных отношений.

Понятно, что любая потребность ищет удовлетворения. И если статистика показывает рост зависимости от азартных игр, то потребность в этом довольно велика, и следует искать пути эффективного преодоления компьютерной зависимости и игромании. Эти пути должны заменить азартные виртуальные игры реальностью, в которой подросток поддерживается, ориентируется, встречается с сопровождением на начальном этапе получая иногда трудные, но реальные достижения подлинного успеха.

Мы считаем, что общество несёт полную ответственность за идеологию аддиктивных подростков и игроманов. Подростковый период – это путь к себе, к поиску и открытию себя. А в нынешнем обществе получается так, что успех не в том, чтобы найти дело по душе, а в том, чтобы заработать много денег. Такие деформации и ложные ориентиры навязываются сейчас с детства, они заложены и в играх, в которые вовлекаются посетители Интернета.

По мнению большинства – главное найти источник денег и желательно бесконечный и эта также одна из причин, почему многие становятся геймерами. Но настоящий успех совершенно в другой формуле, о чем говорится в монографии А.Н. Сухова «Успех, карьера и развитие: Социально-психологический аспект» [9]. И нужно ориентировать общество на нормальные ценности, ведь здоровые успешные подростки сейчас – это здоровое успешное будущее России завтра.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Арестова О. Н., Бабанин Л. Н., Войскунский А. Е. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник Московского университета. – М.: Вестник Московского университета, 1997. – С. 15-23.
2. Белавина И. Г. Восприятие ребёнком компьютера и компьютерных игр // Вопр. психологии. - 1993. - №3. -С. 62-69.
3. Войскунский А. Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете. – 2001. – №7. – С. 101-132

4. Доронина О. В. Страх перед компьютером: природа, профилактика, преодоление // Вопросы психологии. –1993. –№ 1. – С.68-78
5. Жичкина Е. А. Интернет-зависимость // Научно-популярный журнал «Ломоносов». – 2009. – №7. – С. 17-25
6. Иванов, М. С. Влияние ролевых компьютерных игр на формирование психологической зависимости человека от компьютера // Психологический журнал. – 2013. – №2. – С. 11-16.
7. Коптелова, Н. И., Попов, В. А. Социально-педагогическая профилактика компьютерной зависимости у подростков в общеобразовательных учреждениях // Молодой ученый. – 2015. – №24. – С. 970-973.
8. Лоскутова В. А. Интернет-зависимость – патология XXI века? //Вопросы ментальной медицины и экологии. –2000. – Т.VI, № 1. –С. 11-13.
9. Сухов А. Н. Успех, карьера и развитие: социально-психологический аспект: монография. – М.: Издательство Московского психолого-социального университета, 2016 – 172с.
10. Юрьева Л. Н., Больбот Т. Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика: Монография. – Днепропетровск: Пороги. – 2006. – 196 с.
11. Goldberg I. Internet addiction disorder// CyberPsychol. Behavior. –1996. –Vol.3, N 4. – P.403 -412.
12. Greenfield D.N. Nature of Internet addiction: Psychological factors in compulsive Internet use// Presented at 107th Meeting of American Psychological Association. –Boston: MA, 1999. – P. 54-56.
13. Hall A., Parsons J. Internet addiction: Student case study using best practices in cognitive behavior therapy// Journal of Mental Health Counseling. –2001. Vol.23, N 4. – P. 312-327.
14. Orzack M. H. Computer Addiction: What is it? // Psychiatric Times.-1999.- P. 34-38.
15. Young K. S. What makes the Internet Addictive: potential explanations for pathological Internet use // CyberPsychology and Behavior. - 1999. - №1. - P. 56-60.

СЕКЦИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316:61

Сирина Нелли Михайловна, Субанакров Георгий Юрьевич
Бурятский Государственный Университет им. Доржи Банзарова
(Улан-Удэ, Россия)

ГОСУДАРСТВЕННО – ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: Роль государственного финансирования сегодня в России сводится к поддержке социального сектора, а не к полной ответственности за него. Смена источников финансирования здравоохранения и возрастающая роль частных инвестиций характерны для большинства стран. В статье рассмотрены правовые основы государственно – частного партнерства в России, выделены наиболее перспективные проекты ГЧП, проведен SWOT-анализ практики применения государственно – частного партнерства в здравоохранении.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инвестиции, инфраструктура, модель, финансирование.

Sirina N.M., Subanakov G. Yu.
Buryat State University after Dorzhi Banzarova
(Ulan-Ude, Russia)

STATE-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE AREA OF HEALTH AND DIRECTIONS OF ITS DEVELOPMENT

Abstract: The role of state financing in Russia today is reduced to supporting the social sector, and not to full responsibility for it. Changing sources of health financing and the increasing role of private investment are common in most countries. The article discusses the legal foundations of public-private partnerships in Russia, highlights the most promising PPP projects, and conducts a SWOT analysis of the practice of applying public-private partnerships in healthcare.

Key words: private-public partnership, investment, infrastructure, model, financing.

Процесс реформирования здравоохранения, предполагающий совершенствование диагностики и лечения, материально-технического оснащения медицинских учреждений, повышение качества медицинской помощи, сегодня невозможен без привлечения частных инвестиций. Возможности государственного бюджета не соответствуют растущим потребностям общества в медицинских услугах, ответственность за доступность которых несет государство. В результате появляются и развиваются альтернативные государственным формы медицинских организаций, и вместе с ними расширяются возможности оказания платных медицинских услуг [6].

Сегодня в мире здравоохранение финансируется за счет трех источников: бюджета, средств работодателей и средств населения, соотношение которых и определяет модель финансирования отрасли.

Наиболее распространенной моделью является бюджетно-страховая. Финансирование здравоохранения осуществляется из целевых взносов работодателей, работников и бюджетных средств. Данная модель применяется в Германии, Франции, Швеции, Италии и многих других странах.

Другим вариантом является бюджетная модель финансирования, когда главным источником средств для отрасли выступает бюджет. Ярким примером такой модели является Великобритания.

В предпринимательской модели финансирование здравоохранения осуществляется либо за счет прямых продаж населению медицинских услуг медицинскими организациями, либо за счет средств фондов добровольного медицинского страхования. Эта модель применяется, например, в США.

Чем больше развивается негосударственный сектор здравоохранения и увеличивается объем инвестиций в частное здравоохранение, тем актуальнее проблема взаимодействия государства и частных медицинских организаций. Вариантом решения проблемы является государственно-частное партнерство, которое уже получило широкое распространение во многих отраслях, традиционно находящихся в государственной собственности или в государственном управлении: электроэнергетике, коммунальном хозяйстве, образовании, транспорте.

Государственно-частное партнерство – созданное на определенный срок сотрудничество публичного (Российская Федерация, субъект РФ, муниципальное образование) и частного партнеров, основанное на объединении ресурсов и вместе с тем распределении рисков между сторонами (Рис. 1). Целью ГЧП является привлечение в экономику инвестиций частного сектора, обеспечение органами власти доступности и повышения качества товаров или услуг. Такое сотрудничество оформляется соглашением о государственно-частном партнерстве (СГЧП) или концессионными соглашениями (КС), являющимися по сути гражданско-правовыми договорами, где за счет частного инвестора проектируется, финансируется, строится или реконструируется объект в обмен на возможность оказания услуг на объекте и (или) его технического обслуживания. Заключенное на длительный срок СГЧП способствует развитию инфраструктуры отрасли.

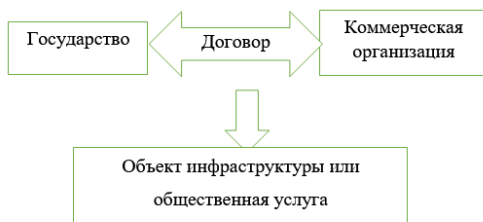

Рисунок 1. Схема взаимодействия государства и бизнеса в рамках ГЧП

Основной формой ГЧП в здравоохранении являются КС, регламентированные принятым в РФ в 2005 году Федеральным законом «О концессионных соглашениях» №115-ФЗ, согласно которому частные структуры могут управлять и получать доход от переданного им в эксплуатацию государственного имущества. Принятие данного закона автоматически не запустило процесс массового применения КС, но стало его началом [1].

Ключевые направления развития и условия внедрения механизмов ГЧП в здравоохранении обозначены в Стратегии развития здравоохранения РФ на долгосрочный период [11]:

- обеспечение окупаемости проектов, в том числе с государственной поддержкой, при сохранении социальных обязательств государства в части оказания населению медицинской помощи;
- создание условий доступа инвесторам к долгосрочным заемным источникам финансирования проектов;
- организационное сопровождение проектов квалифицированными специалистами на всех уровнях государственной власти, начиная от идеи проекта до создания готового продукта;
- повышение эффективности использования государственного имущества, включая совершенствование управления имуществом в здравоохранении.

По мнению экспертов Национального центра государственно-частного партнерства [10], реализация Соглашения о государственно – частном партнерстве в здравоохранении:

- привлечёт дополнительные финансовые средства в отрасль и позволит оптимизировать бюджетные затраты;
- распределит риски реализации проекта ГЧП;
- позволит применить новейшие научно-технические разработки и предоставить доступ к ресурсам на более высоком уровне;
- позволит привлечь дополнительные средства на реконструкцию уже существующих объектов;
- повысит качество, доступность и сервис медицинских услуг.

Развитие системы здравоохранения все больше зависит от реализации проектов ГЧП. По данным заместителя председателя Правительства РФ О. Ю. Голодец, на начало 2015 г. в 25 регионах России реализовывалось 62 проекта в области здравоохранения на основе ГЧП. По данным директора департамента инфраструктурного развития и ГЧП Министерства здравоохранения России А. В. Казутина, в регионах в 2017 году реализовывалось 118 проектов ГЧП, что позволило внести в систему здравоохранения более 60 млрд руб., из которых около 50 млрд – частные инвестиции, с 01.07.2017 по 30.07.2018 общий объем инвестиций только по заключенным КС в сфере здравоохранения составил более 10 млрд рублей. Интерес к механизмам ГЧП неуклонно растет, о чем, в том числе, свидетельствует динамика представления заявок на участие во всероссийском конкурсе «Лучший проект государственно-частного взаимодействия в здравоохранении» (в 2018 году поданы заявки из 44 субъектов Российской Федерации) [4].

В настоящее время успешно реализующиеся проекты в Российской Федерации можно разделить на три группы:

- 1) инфраструктурные проекты;
- 2) проекты аутсорсинга;
- 3) крупные федеральные проекты по созданию социально значимого продукта.

Инфраструктурные проекты направлены на создание, модернизацию и расширение объектов инфраструктуры здравоохранения. По данным Минздрава России [7], сегодня в Российской Федерации действует 118 инфраструктурных проектов в сфере здравоохранения, в реализацию проектов ГЧП в сфере здравоохранения в качестве инвестиций привлечено 77 млрд руб., из них объем частных инвестиций – 67,5 млрд [7]. Во многих субъектах РФ давно реализуются инфраструктурные проекты ГЧП в сфере здравоохранения: республики Кабардино-Балкария, Северная Осетия – Алания, Татарстан, Белгородская, Вологодская, Калужская, Ленинградская, Липецкая, Новосибирская, Нижегородская, Ростовская, Рязанская, Самарская и Свердловская области, Ставропольский край, город Москва, где по такому принципу организованы кабинеты врачей общей практики, фельдшерско-акушерские пункты, центры семейной медицины.

Дословно термин «аутсорсинг» обозначает использование внешнего ресурса. Так обозначают передачу организацией-заказчиком стороннему исполнителю (аутсорсеру) ряда производственных и вспомогательных процессов – от ИТ-сервиса до высокотехнологичных видов медицинской помощи (стоматология, офтальмология, онкология, радиология и др.)

В России на аутсорсинг медицинские организации чаще всего передают сбор, обезвреживание, транспортировку и размещение медицинских отходов, оказание транспортных услуг, организацию лечебного питания, охрану, стирку белья, то есть, непрофильные функции. В последнее время все чаще передаются сторонним организациям функции по медицинскому управлению, бухгалтерское обслуживание, проведение лабораторных исследований и др.

Примерами проектов по созданию социально-значимого продукта могут служить федеральные проекты в фармацевтической промышленности. ГЧП в лекарственном обеспечении может реализоваться на базе соглашения «объем – цена», которые распространены в Европейском союзе и США. Их участниками являются крупные фармацевтические компании «Рош», «Новартис», «Санofi» и др. Государство заключает с производителем контракт относительно лечения пациентов определенными препаратами в течение фиксированного периода времени или же фиксированного количества приема лекарств. Если лечение пациента оказалось неэффективным, компания-производитель препарата продолжает лечение пациента из собственных средств. Данный вид контракта позволяет ограничить использование препарата не по показаниям или же при отсутствии доказательной базы по продолжительности терапии [10].

Взятый курс на инновационную модель позволил на сегодняшний момент инициировать разработку и производство высокотехнологичной фармпродукции, повысить уровень российской фармацевтики и успешно конкурировать с зарубежными производителями. Толчок к развитию получила отечественная прикладная наука и инженерия.

Рассмотрим сильные и слабые стороны ГЧП в здравоохранении с помощью SWOT- анализа (табл.1).

Таблица 1. SWOT-анализ практики применения ГЧП в здравоохранении

S (Сильные стороны)	W (Слабые стороны)
1. Привлечение в экономику инвестиций частного сектора. 2. Экономия государственных ресурсов. 3. Строительство и восстановление объектов здравоохранения, развитие инфраструктуры отрасли	1. Сложность процедуры заключения и согласования СГЧП. 2. На практике необходимо дополнительное организационное сопровождение проектов квалифицированными специалистами. 3. Сроки окупаемости проектов для инвесторов могут исчисляться десятилетиями. 4. Ограничения по обслуживанию пациентов, накладываемые условиями государственного заказа
O (Возможности)	T (Угрозы)
1. Обеспечение органами власти доступности медицинской помощи. 2. Повышение качества оказываемых медицинских услуг. 3. Внедрение информационных технологий. 4. Разработка и производство инновационного медицинского оборудования, изделий, фармпрепаратов	1. Утрата госсобственности, продажа государственных медицинских организаций за небольшую сумму частным компаниям. 2. Передача «неиспользуемого» объекта частному инвестору приведет к нарушению функционирования медицинской организации или к нарушениям в этапности оказания медицинской помощи.

Источник: составлено авторами

Проведенный обзор основных проектов ГЧП в сфере здравоохранения и SWOT- анализ позволил прийти к выводу о том, что несмотря на довольно большое количество реализующихся проектов, имеется много проблем, препятствующих развитию ГЧП в сфере здравоохранения. На основе этого нами разработаны следующие рекомендации по развитию ГЧП в сфере здравоохранения Российской Федерации:

1. Совершенствование нормативно – правовой базы ГЧП в области здравоохранения.
2. Разработка отдельной программы для ординаторов – «Здравоохранение и ГЧП».
3. Привлечение квалифицированных специалистов к разработке проектов ГЧП.
4. Расширение рамок государственного заказа.

Заключение

Таким образом, государственные системы, как правило, неэффективно тратят средства и тяжело управляемы, а частные фактически недоступны для людей с низкими доходами. Механизмы реализации ГЧП позволяют избежать приватизации объектов социальной инфраструктуры, но при этом повышают эффективность управления ими. За счет привлечения частных структур возможно достичь соответствия между целью работы объекта, запросами потребителей и выполняемыми работами, осуществлять более качественное управление рисками, ускорить реализацию проекта, оптимизировать затраты, привлечь передовые технологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Анесянц С. А., Голотина В. Ю. Проблемы развития государственно-частного партнерства в области здравоохранения в условиях современной России // Новые технологии, 2015. – № 2.
2. Анопченко Т. Ю., Сироткина Е.Н. Взаимодействие государства и бизнеса как приоритетное направление повышения инвестиционной привлекательности регионального здравоохранения // Рыночная трансформация здравоохранения: опыт, проблемы, перспективы: Международная научно-практическая конференция. – Кисловодск, 2015
3. Боровик А. О., Боровик О. А. Аутсорсинг в здравоохранении: сравнение отечественной и зарубежной практики // Российское предпринимательство, 2014. – № 12(258).
4. В Минздраве России прошло совместное заседание рабочих групп Координационного совета по вопросам ГЧП. Минздрав РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2018/09/05/8922-v-minzdrave-rossii-proshloovmestnoezasedanie-rabochih-grupp-koordinatsionnogo-soveta-ro-voprosam-gchp>
5. ГЧП в сфере здравоохранения. Журнал «Стратегия». [Электронный ресурс]. URL: <http://strategyjournal.ru/news/ekonomika-i-biznes/gchp-v-sferezdravoohraneniya>.
6. Доклад Заместителя директора Департамента инфраструктурного развития и ГЧП Министерства здравоохранения России – Хрянина Кирилла Александровича [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://p3week.ru/images/2017/24.pdf>. Дата обращения (14.05.2020)
7. Национальный центр государственно – частного партнерства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pprcenter.ru/>. Дата обращения (14.05.2020).
8. Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период. Минздрав РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/strategiya-razvitiya-zdravoohraneniya-rossiyskojfederatsii-na-dolgosrochnyy-period>.

УДК 316

Фомина Дарья Александровна
Томский государственный университет
(Томск, Россия)

ЦИФРОВОЙ ОБРАЗ ГОРОДА И ЕГО РОЛЬ В ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ МЕСТА

Аннотация: В статье рассматриваются подходы к определению цифрового образа города, влияющего на формирование позиционирования территории в условиях постиндустриальной, цифровой культуры. При этом выделяются характеристики, являющиеся отличительными цифровой образ города от реального образа, и определяющими эффективность его использования в процессе создания имиджа территории.

Ключевые слова: цифровой образ города, имидж города, позиционирование территории, маркетинг территорий, новые медиа.

Darya Fomina
The National Research Tomsk State University
(Tomsk, Russia)

DIGITAL IMAGE OF CITY AND ITS ROLE IN PLACE POSITIONING

Abstract: The article discusses approaches to definition of digital image of city, which affects the making of place positioning in post-industrial, digital culture. The characteristics which distinguish digital image of city from real image and determine the efficiency of using in the process of creating the image of place are distinguished.

Keywords: digital image of city, image of city, place positioning, place marketing, new media.

В условиях цифровой культуры, развития цифровых, интернет– и других коммуникативных технологий интернет становится ключевым каналом трансляции информации о территории, местом продвижения ее бренда и ее эффективного позиционирования. Развитие цифровых технологий приводит к тому, что городское пространство так или иначе становится частью цифровой реальности, и для управления продвижением города, повышения его конкурентоспособности и обеспечения экономического, социального и политического развития одной из важнейших задач является определение механизма реализации плана по правильному и оптимальному продвижению города, формированию адекватного позиционирования и занятия им своей ниши во избежание конкуренции среди других городов и регионов.

При этом упор делается на формирование имиджа города как совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех признаков территории, собственного опыта людей и слухов, влияющих на создание определенного образа [4]. Но поскольку ключевым каналом трансляции имиджа и взаимодействия с целевыми аудиториями города становятся цифровые медиа, можно говорить о том, что

образ города начинает функционировать в условиях существования множества пересекающихся медиасообщений, система представлений о городском пространстве претерпевает постоянные изменения в пространственно-временном измерении.

В постоянно изменяющихся условиях образ города не может больше рассматриваться, как линейный текст, описывающий все существенные характеристики города и факторы, образующие их, так как под влиянием процесса цифровизации они становятся мультимедийными конструктами или медийными репрезентациями городского пространства. Постиндустриальная, цифровая культура таким образом сформировала особый тип конструирования образов городского пространства с помощью новых медиа, который можно также обозначить как цифровой, виртуальный или онлайн-образ.

В современной научной литературе нет однозначного ответа на вопрос о том, что представляет собой цифровой образ города и каковы его особенности. Группа исследователей из Университета ИТМО (С. Митягин, А. Карсаков, А. Бухановский, В. Васильев) в своей работе, посвященной изучению «умных городов» [1], определяют цифровой образ города как механизм формирования целостной структуры знаний о городе, используемой для его описания как целого. При этом составляющими цифрового образа являются цифровой образ самой городской среды — ее виртуальная представленность, цифровой образ горожанина и модель их взаимодействия.

Другой подход к определению цифрового образа связан с рассмотрением его фрактальной сущности. Так в результате того, что медиасообщения о городе, существуя и функционируя в интернет-пространстве, находятся в постоянном движении с одного медианосителя на другой, например, цифровая фотография, влияющая на цифровое визуальное представление о городе, может находиться на мобильном телефоне человека, затем она может быть выложена им в сеть и в дальнейшем разойтись в интернете посредством репостов в социальных сетях или публикаций в блогах, они приобретают в результате такого рекурсивного процесса целый набор наслаивающихся друг на друга различных смыслов. Таким образом цифровой образ города может быть рассмотрен как фрактал городской реальности «первого порядка» и представлять собой часть реальности «второго» порядка, т.е. реальности наблюдаемой. Стоит отметить также, что такой фрактальный образ города, функционирующий в цифровом пространстве, строится на узнаваемости, которая формируется на основе его тиражируемости и технической воспроизводимости.

И здесь можно проследить одно из главных отличий цифрового образа города, заключающегося в том, что эффективность его построения зависит от того, насколько он доступен и понятен людям в интернет-пространстве, а не от того, насколько он отражает представления местных жителей о городе. Такая подмена реальности может привести и к негативным последствиям для реального образа города, в случае, если его цифровые «фракталы» не будут содержать в себе существенные характеристики городского пространства, будет происходить формирование непонимания особенностей города у его целевой аудитории, что может отрицательно повлиять на его позиционирование в дальнейшем на эффективность продвижения его бренда.

Цифровой образ, таким образом, представляет собой репрезентацию образа города в цифровом пространстве. Некоторые исследователи сегодня говорят о существовании виртуальной конкуренции городов как мест проживания, туризма или ведения бизнеса [3], и интернет существенно меняет выбор инструментов продвижения города. В связи с этим цифровой образ города становится не просто частью позиционирования территории, но и является одним из инструментов этого процесса.

Выделим основные направления использования цифрового образа для формирования позиционирования территории. В связи с тем, что цифровой образ функционирует в системе больших данных, он способен охватывать и транслироваться на огромное количество людей, которые могут быть потенциальной аудиторией, при этом отправлением сообщений, содержащих в себе части информации о городском пространстве становятся все более адресными и нацеленными. Социальные сети, блоги, форумы, мессенджеры, мобильные приложения, различные фото- и видеохостинги генерируют огромное количество информации о потребителях территории, об их географических, социально-демографических, психографических, поведенческих характеристиках и др., а также позволяют специалистам аккумулировать сведения о территории на основе анализа отзывов туристов и местных жителей, анализа количества и качества упоминаний о территории.

Исходя из того, что в сети меняются каналы коммуникации и инструменты продвижения, то цифровой образ города может транслироваться через неограниченное количество площадок, в том числе и через официальные источники (сайты администрации города, официальные информационные порталы территории и т.п.). Важно отметить, что собственные площадки территории в интернете (сайты, сообщества в социальных сетях, блоги официальных или известных лиц города) являются первостепенными каналами трансляции позиционирования города.

Цифровой образ города, являясь мощной виртуальной составляющей современного города, становится реальным не менее, чем виртуальным, и может оказывать существенное влияние на горожанина, даже если он — непосредственный пользователь территории. Это имеет важное значение для позиционирования территории, поскольку цифровой образ может одновременно охватывать и реальную и потенциальные аудитории, формируя тем самым единый конструкт коллективных представлений о городе. Но в то же время, многие исследователи отмечают, что основой для формирования цифрового образа должны быть те же самые характеристики, которые лежат в основе реального образа.

Например, российский исследователь Волкова Н. А. в своем исследовании [2] указывает, что позиционирование через цифровой образ «должен строиться, прежде всего, на развитии тем и образов, уже существующих на локальном уровне, а не создавать новые медийные концепты». Это подтверждает идею о том, что образ города в его цифровой репрезентации обязательно должен содержать стереотипные и устойчивые представления о городе, развитие которых не требует сильных культурных, социальных и символических изменений, так как это является одним из главных условий эффективной работы по формированию имиджа территории.

Таким образом, цифровой образ, содержащий в себе различные сущностные характеристики городского пространства и являющийся его репрезентацией в интернет-пространстве, благодаря своим особенностям, таким как многогранная фрактальная структура, высокая степень тиражируемости, а также возможности коммуницировать с целевыми аудиториями через различные цифровые медиа, делают его одним из возможных факторов позиционирования территории и позволяют организовать данный процесс наиболее эффективно. За счет работы над цифровым образом города, позиционирование территории может приобретать важную характеристику, оно формируется не только в направлении выделения наиболее привлекательных сторон города, коррелирующих со сложившимся образом, но и может изменяться, отражая и охватывая все новые ожидания и запросы аудитории без утраты идентичности городского пространства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бухановский А., Васильев В., Карсаков А., Митягин С. «Умный Санкт-Петербург»: Комплексный подход к внедрению информационных технологий управления мегаполисом. // Control Engineering Россия. – №1 (79), 2019. – С. 18–25
2. Волкова Н. А. Виртуальный образ города сквозь призму лексики медийного и повседневного дискурсов. // Современные исследования социальных проблем, №3-2 (27), 2016. – с. 135 – 163
3. И. В. Гужова. Визуализация культурного кода города в имиджевой коммуникации с помощью ново-медийных технологий (семиотический подход) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №2-2 (40). С. 45-49.
4. Панкрусин А. П. Маркетинг территорий. - СПб: Питер, 2006. – 416 с.

Шильцова Юлия Вячеславовна
кандидат психологических наук,
доцент кафедры социальной психологии и социальной работы
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
(Рязань, Россия)

ВОЛОНТЕРСТВО В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ – ИСТОРИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Социальная и волонтерская (добровольная) работа связаны исторически. Отношения между социальной и волонтерской работой выдержали специфическое развитие. Современные ценности социальной и волонтерской (добровольной) работой основаны на принципах демократии и прав человека, и их целью является содействие социально сплоченному и справедливому обществу. Данная статья анализирует перспективы волонтерства в контексте социальной работы. Вначале анализируется историческая связь между волонтерской (добровольной) и социальной работой. Далее внимание уделяется изменениям в социальной и добровольной работе в связи с процессом модернизации общества, а также намечающимся перспективам будущего сотрудничества между социальной и добровольной работой.

Ключевые слова: социальная работа, волонтерская работа, сообщество, профессионализация волонтер, молодёжь, молодежная субкультура, мировоззрение, добровольчество, социальная общность, общественное движение

Shiltsova Julia
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of Social Psychology and Social Work
Ryazan State University named after S.A. Esenin
(Ryazan, Russia)

VOLUNTEERING IN THE CONTEXT OF SOCIAL WORK - HISTORICAL CONNECTION AND PERSPECTIVES

Abstract. Social and volunteer (voluntary) work are historically connected. The relationship between social and volunteer work has endured specific development. Modern values of social and volunteer (voluntary) work are based on the principles of democracy and human rights, and their purpose is to promote a socially cohesive and just society. This article analyzes the prospects of volunteering in the context of social work. First, the historical relationship between volunteer (voluntary) and social work is analyzed. Further attention is paid to changes in social and voluntary work in connection with the process of modernization of society, as well as to the emerging prospects for future cooperation between social and voluntary work.

Keywords: social work, volunteer work, community, professionalizing volunteer, youth, youth subculture, outlook, volunteering, social community, social movement.

Волонтерство и социальная работа имеют общие исторические корни, общий этический фон и одну сферу деятельности. На современном этапе добровольная и социальная работа сталкиваются с социальными изменениями, характерными для модернизации общества, такими как глобализация, технологическое развитие, информатизация общества, демографические изменения, изменения в гражданском обществе, рост постмодернистских ценностей и перемены в семье и на рабочих местах. Целью настоящей статьи является анализ психологических детерминант взаимодействия волонтерской и социальной работы в современном обществе. Объектом исследования является волонтерство как социальный феномен современного общества.

Развитие волонтерского движения в России имеет давнюю историю. Общественная благотворительность зародилась ещё в домонгольский период, и церковь сыграла важнейшую роль в ее развитии. При формировании московской России благотворительность не была повсеместно развитой, а проявлялась лишь в деятельности отдельных лиц. В XVIII в. впервые появились многочисленные благотворительные основы российской системы социальной опеки. В России первое официальное упоминание о добровольчестве относится к 1894 году. До середины 80-х годов XX века волонтерами-добровольцами называли людей, которые в годы войны, не дожидаясь мобилизационной повестки дня, пошли защищать свою страну, как это было в годы Первой мировой войны и Великой Отечественной войны. И на этой основе формировались добровольческие полки и соединения защитников отечества.

Рассматривая исторические аспекты взаимоотношений социальной и добровольной работы, отметим, что социальная и добровольная работа не происходит напрямую из обязательств, но всегда будет добровольным актом, действием свободной воли человека. Известно, что все помогающие профессии возникли исторически на добровольной основе, как добровольная деятельность. Первоначально возникла идея, активность, инициативность, энтузиазм для улучшения чего-либо, или для какой-либо формы помощи. Однако, на базе образования, возможность квалифицировано помогать другим людям становится социальной профессией. Исторически, возникновение форм и взаимосвязи социальной и волонтерской (добровольной) работой делится на три этапа:

- волонтерство, как основа формирования социальной работы;
- социальная работа, способствующая профессионализации и самоопределению;
- гармонизация взаимоотношений между добровольной и социальной работой.

Волонтерство, как основа формирования социальной работы, в течение длительного исторического периода (средневековья), основывалась на христианском подходе, опоре на милосердие, понимание, любовь и сострадание. Волонтерство - это способ выстраивать социальные отношения, развивать и находить применение своим моральным и духовным качествам, приобретать новые навыки, а также обеспечивать других и находить поддержку для себя, друзей, ощущать их потребность и пользу. Один из российских социологов Е.И. Холостова интерпретирует это понятие следующим образом: «Волонтеры (от англ. Volunteer - добровольцы) - это люди, которые делают что-

то по собственной воле, по согласию, а не по принуждению. Они могут действовать неформально, работать бесплатно как в государственных, так и в частных организациях: медицинская, образовательная сфера или социальное обеспечение, или быть членами волонтерских организаций... Волонтеры в современном понимании этого слова являются членами социальной ассоциации социальной направленности» [7, с. 121-124]

Понятие «волонтер» концептуально раскрыто в Федеральном законе от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Согласно этому документу волонтеры – это граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя [7, с. 94]. Благополучатели – граждане и юридические лица, получающие благотворительную помощь филантропов, меценатов и добровольцев. В разных странах и эпоху тоталитаризма 20-го века, основной импульс для концепции добровольной помощи, как социальной деятельности сформировался в идеях Просвещения, в силу чего это стало новым подходом к человеческой ценности как такового безотносительно к его / ее политической, религиозной, профессиональной или социальной направленности. Просветители опираются на этический принцип решения разного рода несовершенств в качестве жизни нуждающихся слоев общества. Этика становится универсальным инструментом для поиска устойчивых решений в человеческих отношениях. В этот исторический период развитие социальной помощи в общества берет вектор направленности в сторону решения проблемы образования, здравоохранения, социального обеспечения престарелых, больных, не устроенной молодежи и безработных. Социальная помощь направляется на разрешение ограничений в социальной сфере. Эпоха Просвещения привнесла идеи в основном направленные на гражданские права и права человека. В этот период происходит изменение парадигмы в восприятии человека, страдающего от беспомощности, травм, насилия и т.п. Это изменение парадигмы наглядно отражено в сфере права. Основной принцип современного уголовного и гражданского права заключается в том, что целью закона не является отомстить виновнику, но предупредить, исправить, и компенсировать причиненный вред или ущерб. В это период, социальная работа направляется на поиск способов поддержать положительные качества человека, чтобы направить и исправить положение вещей. Проблема заключалась в том, чтобы стимулировать волю человека, от которого и социум и, и в конечном итоге он сам ожидает разрешение ситуации. Политическим продуктом этих усилий стала Декларация прав человека и гражданского общества (1789). Всеобщая декларация прав человека принимается в 1948 г. и, в связи с этим, наблюдается возрастание общественных организаций, которое мы можем впоследствии наблюдать во второй половине двадцатого века.

Начало становления социальной работы, как самостоятельной профессии, связано с благотворительной и добровольной деятельностью. В конце XIX и начале XX-го века, за рубежом: в Соединенных Штатах Америки, Великобритании и Германии организовывается помощь бедным и социально обездоленным людям, основываясь на помощи общественных и церковных организаций, в частности добровольных лиц - волонтеров. Исторические проявления этого развития отображаются в возникающих добровольных

организациях и группах помощи, за различные права женщин, безработных и т. д., в конце XIX-го и начале 1-й половины XX-го века. Рассматривая становление профессионализации социальной работы, стоит отметить, что ее определение выражалось в заботе о бедных в конце XIX -го и начале XX-го века, основываясь с одной стороны, на работе добровольцев, а с другой стороны, осуществлялся переход от индивидуальной и добровольной благотворительности к профессиональной и научно выстроенной социальной работе. Эффективная координация помощи и предоставления услуг привела к необходимости профессионалов, которые компетентно подготовлены для такой работы. Тем не менее, профессиональная подготовка никогда не ставила своей целью заменить индивидуальный подход волонтеров и добровольное усилие. С развитием и систематизацией социальных служб, во многих социальных областях становится важность взаимного партнерства между профессиональными социальными работниками и добровольцами. Моральный эффект от трудового вклада волонтеров всегда очень высоко оценивается. Именно социальное одобрение, по нашему мнению способствует появлению саморефлексии у самих волонтеров. Это привело к рационализации деятельности, появлению центров аккумуляции волонтерских ресурсов, зарождению инфраструктуры волонтерства. XIX век можно назвать веком становления волонтерства, как инварианта благотворительности.

Однако, в начале XX-го века меняется не только внешний вид социальной работы, но и отношение к волонтерству. Становится важным представить социальную работу как профессию и возникает необходимость четкого отличия социальной работы от добровольной (волонтерской). Гармонизация отношений между волонтерством и социальной работой возникает, когда во время второй мировой войны, социальные работники обратились к волонтерам в качестве необходимого источника удовлетворения социальных потребностей. Добровольцы 1950-х годов становятся партнерами для дополнительных услуг социальной работы: они помогают собирать деньги, обучать, и они помогают в делах. В 1960-х годах некоторые социальные работники пошли на оказание прямых услуг, они предложили терапию, консультации в рамках телефонной антикризисной помощи и т.п. Значительное развитие получили общественные организации, волонтерские программы в 1970-х годах. В современной научной литературе объединение социальной работы с волонтерством строится на основе социального функционирования. Несмотря на то, что социальное функционирование - это термин с несколькими значениями, автор в основном рассматривает его в отношениях к взаимодействиям, которые происходят между требованиями окружающей среды и членами общества. В этом контексте волонтерство можно воспринимать как путь к защите потенциала людей, что приводит их к самостоятельному функционированию. В связи с волонтерством в контексте социальной работы мы встречаемся с темами профессионализации и непрофессионализации социальной работы. Профессионализация - это отражение усилий профессионалов.

Партнерство с волонтерами - альтернативный путь для социальных работников по развитию и предоставлению помощи и услуг. Социальные работники должны воспринимать добровольцев как партнеров, которые стремятся внести социальные изменения. По нашему мнению, социальная работа реагирует на текущие изменения в постмодернистском обществе, на

развитие общественной работы и ее связь с различными целевыми группами и различными областями социальной практики. Ценность социальной работы, построена на основе защиты прав человека и социальной справедливости, что особенно актуально в эпоху постмодернистского индивидуализма. Доказательством этого является принятие документа под названием «Глобальная повестка дня - мировой вызов социальной работе и социальному развитию» в марте 2012 года Международной федерацией Социальных работников (IFSW), Международной ассоциацией школ социальных работников (IASSW), а также Международный совет по социальному обеспечению (ICSW). Документ основан на том факте, что политические, экономические, культурные и социальные структуры прошлого и настоящего приводит к неравным последствиям и оказывают негативное влияние на людей. В результате этого, документ призывает к обеспечению соблюдения и защиты социальной структуры, где внимание уделено уважению прав и достоинства человека и заинтересовано в качестве человеческих отношений на период 2012–2016 гг. Они предлагают сосредоточить усилия социальных работников в основных областях содействия социальному и экономическому равенству:

- продвижению укрепления достоинства и ценности человека;
- созданию усилий для достижения устойчивой окружающей среды;
- укреплению понимания важности человеческих отношений.

В каждой из этих областей предлагаются меры по созданию и поддержке социальной сферы.

Современный этап развития добровольчества характеризуется стыковкой, унификацией западной и российской парадигм, фактически слиянием ранее различных организационных и идеологических структур, обеспечивающих данную деятельность. Формально, не будучи профессиональным уровнем социальной работы, волонтерство выполняет определенные социальные функции. Это означает, что волонтерство имеет ориентацию нравственного становления, возрождения в социальной среде общечеловеческих ценностей.

Таким образом, процесс мировой интеграции субъектов волонтерской деятельности выражен символом признания мировым сообществом заслуг добровольческого движения, его ценностей и целей – в знаковом объявлении ООН 2001 года – первого года нового тысячелетия всемирным годом добровольцев. Волонтерское движение, как определенное социальное сообщество, деятельность которого рассматривается нами как составная часть и партнер социальной работы, может быть организованным и неорганизованным, проводимым в общественных и частных организациях, в группах и индивидуально. Социальная работа является важной профессией в разработке, обеспечении и оценке социальной помощи и будущее этой эффективной и ценной профессии тесно связано с партнерством вместе с волонтерами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Азарова Е.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности / Е.С. Азарова, М.С. Яницкий // Вестник Томского государственного университета. -2008. -№306. – С. 120-125.

2. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология / под общей редакцией Добренькова В.И. –М, «Гардарики». 2001. – 432 с.
3. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодёжи, Теоретические вопросы.- М. Социум. Ин-т молодёжи. 1999. - 351 с.
4. Левдер И. Добровольческое движение как одна из форм социального обслуживания // Социальная работа. М., 2006. № 2. - С. 12–16.
5. Сухов А. Н. Психология социальной работы: учеб. пособие. — М.: Кнорус, 2019. — 278 с.
6. Федеральный Закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // Сборник нормативных правовых актов РФ. М., 2010. Заголовок с экрана (1 июня 2020): <https://textarchive.ru/c-2410071.html>
7. Холостова Е.И. Волонтеры // Словарь-справочник по социальной работе / под ред. проф. Е.И. Холостовой. М., 1997. – 417 с.

СЕКЦИЯ: МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

УДК 339.138

Иваншина Дарья Константиновна
Алтайский государственный университет
(Барнаул, Россия)

АНАЛИЗ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СФЕРЕ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматривается анализ маркетинговой деятельности предприятия как часть комплексного экономического анализа, необходимая для систематизации информации о предприятии и разработки маркетинговых и экономических решений. Рассмотрены наиболее актуальные методы маркетингового анализа в сфере инноваций. Проанализировано использование цифровых технологий и их актуальность для анализа маркетинга инноваций.

Ключевые слова: анализ маркетинговой деятельности, маркетинг инноваций, инновационное предприятие, методы маркетингового анализа, продвижение инноваций.

Ivanshina Daria Konstantinovna
Altai State University
(Barnaul, Russia)

ANALYSIS OF THE MARKETING ACTIVITY OF THE ENTERPRISE IN THE FIELD OF INNOVATION

Abstract. The article considers the analysis of the marketing activities of the enterprise as part of a comprehensive economic analysis, necessary to systematize information about the enterprise and develop marketing and economic solutions. The most relevant methods of marketing analysis in the field of innovation are considered. The use of digital technologies and their relevance for the analysis of marketing innovation is analyzed.

Keywords: analysis of marketing activity, marketing of innovations, innovative enterprise, methods of marketing analysis, promotion of innovations.

В условиях повышенной конкуренции, инновационной деятельности уделяется все больше внимания. Для того чтобы предприятию выйти на рынок, сформировать клиентскую базу и оставаться конкурентоспособным, необходимо проводить комплексный экономический анализ деятельности – в том числе анализ маркетинговой деятельности. Маркетинг представляет собой ориентирование технических, производственных и сбытовых процессов на потребности рынка и потенциальных потребителей. «Используя результаты маркетинговых исследований рынка, предприятие способно прогнозировать возможные изменения конкурентной среды и быстро реагировать на изменения, происходящие на рынках, вносить соответствующие изменения в

выпускаемую продукцию для повышения ее качественных характеристик, обеспечивающих повышение конкурентоспособности» [1, с. 230].

Анализ маркетинга является важным фактором эффективности инновационного предприятия. Это связано с тем, что деятельность предприятия может быть успешной только в случае ориентированности на тенденции рынка, удовлетворение спроса потребителей, сегментировании целевой аудитории, выявлении конкурентных преимуществ. Маркетинговая деятельность направлена на изучение данных факторов, что позволяет предприятиям продвигать свою продукцию.

«Практика зарубежного бизнеса в последние десятилетия показывает, что в структуре стоимости современных предприятий все большую долю занимают нематериальные активы, в частности, маркетинговые активы (товарный знак, бренд, знание рынка, лояльность покупателей, стратегические отношения с партнерами и др.), позволяющие максимизировать прибыль предприятий в долгосрочной перспективе, обеспечить окупаемость инвестиций, увеличить рыночную стоимость предприятия» [2, с. 1].

Также стоит отметить, что инновационная деятельность связана с большими рисками. Так как внедрение инноваций предполагает неподготовленность широкой аудитории к характеристикам новой продукции или услуги, маркетинговая деятельность способствует обеспечению востребованности на рынке.

Исследования в области маркетинга необходимы не только для разработки маркетинговой стратегии, но и для принятия экономических и управленческих решений. Комплекс маркетинговых данных представляет собой информацию о внешней и внутренней среде предприятия. К внешней можно отнести: характеристики потенциальных потребителей; данные о конкурентах, их преимуществах и недостатках, опыте функционирования на рынке; исследования экономических, политических, культурных и социальных факторах влияния на предприятие, рекомендации по формированию спроса. К внутренней информации относятся исследования различных аспектов ценовой, сбытовой и логистической политики; данные об эффективности, безопасности и экологичности производства; реализация различного рода коммуникаций; оценка ресурсного и трудового потенциала предприятия. Разработаем алгоритм анализа маркетинговой деятельности предприятия в сфере инноваций (рис.1):

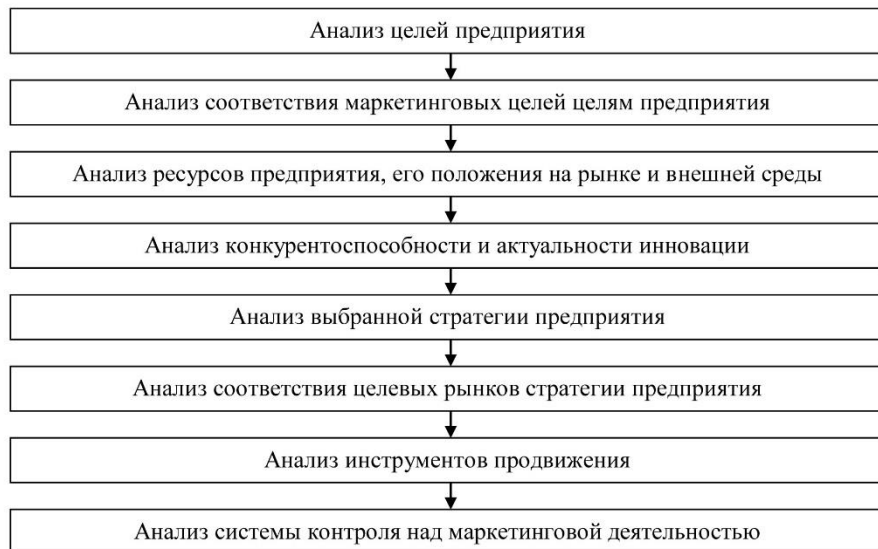

Рисунок 1 - Алгоритм анализа маркетинговой деятельности предприятия в сфере инноваций

Таким образом, инновационные предприятия могут не только анализировать маркетинг, как инструмент продвижения существующего продукта или услуги, но и использовать маркетинговые исследования для оценки экономического состояния предприятия и разработки или внедрения новых инновационных продуктов.

Можно сделать вывод, что основной целью маркетинговой деятельности является систематизация данных, на базе которых принимаются маркетинговые, экономические и управленческие решения в условиях нового или неизученного рынка.

Получение и систематизация данных осуществляется различными методами. Рассмотрим наиболее актуальные методы анализа маркетинговой деятельности в сфере инноваций. В рамках анализа маркетинговой среды чаще всего используются такие методы, как многомерные и экономико-математические.

Многомерные методы осуществляются путем построения моделей и матриц, отражающих взаимосвязи различных показателей и положение предприятия относительно других участников рынка. К наиболее популярным методам можно отнести матрицу Бостонской консалтинговой группы, PEST и SWOT анализы, ABC и XYZ анализ, позиционные карты, матрица «Маккинси», анкетирование, интервьюирование, проведение опросов, тестирование и т.д.

Экономико-математические методы необходимы для выявления случайных связей и зависимостей рынка. Для инновационной среды актуальны такие маркетинговые методы как кластерный анализ, регрессионные методы, корреляционный анализ, теория игр, имитационные методы. Последние

применяются в случае, когда изменение характеристик невозможно спрогнозировать аналитически.

Так как инновационная продукция в большой степени связана с неопределенностью и зачастую отсутствием экспертов, важно использовать данные методы для построения моделей и выявления зависимостей показателей, что снизит риски вывода инновационного продукта на рынок.

На сегодняшний день понятие инноваций неразрывно связано с применением цифровых технологий. Данные технологии применяются как для разработки продуктов, так и для реализации маркетинговой деятельности и ее анализа. В условиях необходимости масштабирования бизнес-процессов и снижения затрат на маркетинг, цифровая коммерция становится все более актуальной. Интернет-технологии позволяют в огромных количествах собирать наиболее точные данные о характеристиках рынка и эффективности маркетинговой деятельности в реальном времени. Это позволяет анализировать деятельность предприятия и максимально быстро корректировать маркетинговую деятельность в случае изменения тенденций рынка. Данные технологии наиболее актуальны, так как рынок инноваций подвержен частым изменениям. К инструментам электронного анализа маркетинга можно отнести сервисы аналитики продвижения в поисковых системах и социальных сетях, инструменты подсчета вовлеченности и лояльности интернет-пользователей, считыватели активности потенциальных потребителей как в он-лайн пространстве, так и в офф-лайн (считывание посещаемости мест по геометкам; определение покупательской способности и предпочтений по использованию банковских карт, мобильных сервисов и электронных кошельков для оплаты; получение данных о дорожном трафике и т.д.). «Анализ информации позволяет проводить оценку и строить прогнозы развития отрасли. За счет использования значительного числа независимых источников информации отслеживаются маркетинговые акции конкурирующих компаний и разрабатываются оперативные меры противодействия. Данные электронного архива позволяют экономить средства, расходуемые на сбор информации, как о конкурентах, так и партнерах» [2, с. 3].

Применение цифровых технологий для анализа маркетинговой деятельности позволяет определить стратегию проведения исследований, выявить неточности полученных данных, дополнять информацию и, в случае необходимости, менять стратегию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Шелехова Н.В. Роль маркетинга в инновационной деятельности предприятий - Журнал: Экономические науки. 2009. № 7. С. 229-232
2. Трубачёва Светлана Ивановна Информационные технологии в маркетинговой деятельности // Вестник ВУиТ. 2009. №14.

УДК 007:005.93 (045)

Лозовський Олександр Миколайович, Джога Віктор Олексійович
Вінницький торговельно-економічний інститут КНТЕУ
(Вінниця, Україна)

ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУВАННЯ СУЧАСНОГО КОМУНІКАЦІЙНОГО ПРОЦЕСУ В МЕНЕДЖМЕНТІ ПІДПРИЄМСТВА

Анотація: В статті досліджено роль сучасних комунікацій в діяльності підприємства її сутність, переваги та недоліки. Розглянуто теоретичні і практичні аспекти формування сучасного комунікаційного процесу в менеджменті організації. Висвітлено основні причини неефективної підприємницької діяльності та її залежність від інформаційного забезпечення процесу управління. Акцентовано увагу на важливості подолання комунікаційних бар'єрів. Запропоновано власні шляхи оптимізації комунікаційного процесу.

Ключові слова: комунікація, комунікаційний процес, внутрішні комунікації, зовнішні комунікації, менеджмент підприємства, інформація, обмін інформацією, комунікаційні бар'єри.

Лозовский Александр Николаевич, Джога Виктор Алексеевич
Винницкий торгово-экономический институт КНТЕУ
(Винница, Украина)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В МЕНЕДЖМЕНТЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: В статье исследована роль современных коммуникаций в деятельности предприятия, ее сущность, преимущества и недостатки. Рассмотрены теоретические и практические аспекты формирования современного коммуникационного процесса в менеджменте организации. Освещены основные причины неэффективной предпринимательской деятельности и ее зависимость от информационного обеспечения процесса управления. Акцентировано внимание на важности преодоления коммуникационных барьеров. Предложено собственные пути оптимизации коммуникационного процесса.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникационный процесс, внутренние коммуникации, внешние коммуникации, менеджмент предприятия, информация, обмен информацией, коммуникационные барьеры.

Lozovskiy Olexandr, Djoga Victor
Vinnytza Institute of Trade and Economics of KNTEU
(Vinnysta, Ukraine)

FEATURES OF FORMATION OF THE MODERN COMMUNICATION PROCESS IN THE ENTERPRISE MANAGEMENT

Abstract: The article explores the role of modern communications in the enterprise, its essence, advantages and disadvantages. The theoretical and practical aspects of the formation of a modern communication process in the management of

the organization are considered. The main causes of inefficient entrepreneurial activity and its dependence on the information support of the management process are highlighted. Attention is focused on the importance of overcoming communication barriers. Own ways of optimization of the communication process are proposed.

Keywords: *communication, communication process, internal communications, external communications, enterprise management, information, information exchange, communication barriers.*

В умовах сучасного світового ринку кожне підприємство, установа чи організація не може функціонувати без ефективно налагодженого комунікативного процесу. Адже, найважливішим інструментом системи управління у розпорядженні менеджера є саме інформація. Підприємництво, яке відтворює виробничі процеси, неможливе без досконалих інформаційних потоків. У сучасних умовах господарювання, комунікаційний процес можна назвати колосальним інформаційно-технологічним проривом.

Проблематика ролі обміну інформацією, її сутність, переваги та недоліки виступають предметом наукових досліджень багатьох фахівців сфери менеджменту, економіки та підприємництва. Серед вітчизняних авторів слід відмітити Т. Бурцева, М. Туріяньську, В. Різуна, В. П. Конецьку, А. В. Соколова, С. А. Стахурську, І. Ю. М'язова, Ф. Хміля, П. Журавльову та ін.

Найважливішим засобом підвищення ефективності суспільного виробництва і достатку населення України виступає підприємницька діяльність. Основною метою будь-якої підприємницької діяльності є отримання максимального прибутку. Жодне підприємство не в змозі продуктивно функціонувати та досягати запланованих завдань без чітко налагоджених комунікацій. Виконуючи власні функціональні обов'язки, люди постійно обмінюються власними думками, ідеями, судженнями, поглядами, знаннями. Даний обмін необхідно розглядати як комунікаційний. Сама ж інформація, як предмет обміну, має вагоме значення, адже при формуванні сучасних комунікаційних процесів виникають певні труднощі, бар'єри, психологічні перепони, які значно знижують рівень обміну інформацією, а іноді, повністю перешкоджають її просуванню.

Загальною складовою будь-якої діяльності, включаючи управлінську виступає комунікація. У сучасному суспільстві комунікація і комунікаційний процес є абсолютно новою формою політичної, організаційної, наукової та технічної сили, за допомогою якої підприємство існує в зовнішньому середовищі.

Загалом, комунікаційний процес – це обмін інформацією між двома або більшою кількістю осіб. Основна мета даного процесу полягає у забезпеченні розуміння інформації, що є предметом обміну, тобто повідомлень. Однак не завжди обмін повідомленнями, між групою осіб, між особою і колективом і т. і. гарантує ефективне спілкування.

Для розуміння процесу комунікації, слід розглянути притаманні йому стадії зв'язку. У комунікаційному процесі рух інформації відображається послідовним ланцюгом дій, який має вигляд «відправник – канал – одержувач». Це є цілком реальний або потенційний зв'язок діалогу між контрагентами, який здійснюється в результаті обміну інформацією [1]. На сьогодні існують різні підходи до визначення стадій та елементів комунікації. На наш погляд,

комунікаційний процес буде дієвим, тобто таким, який донесе інформацію до отримувача без суттєвих втрат, якщо налічуватиме наступні елементи:

- відправника, тобто передавача інформації, що створює ідеї або збирає інформацію і передає її;

- кодування, тобто процесу передачі ідеї, який може відобразитись у символах, рисунках, формах, зображеннях, звуках, тощо. За допомогою символів, відправник кодує ідею, таким чином кодування перетворює ідею на повідомлення;

- повідомлення, тобто множини символів кодування, яка переходить до отримувача;

- каналу передачі, тобто способу, за допомогою якого сигнал передається від відправника до отримувачі повідомлення. Самі канали передачі інформації можуть поділятися, як на між особові, так і на засоби масової інформації;

- декодування, тобто процесу за допомогою якого, отримувач повідомлення трансформує отримані символи у конкретну інформацію;

- отримувача, тобто особи чи певної аудиторії, якій призначена інформація і яка певним чином її інтерпретує;

- відгуку, тобто цільової реакції аудиторії, чи окремо визначеної особи, після ознайомлення зі змістом повідомлення;

- зворотного зв'язку, тобто відгуку (реакції) реципієнта на повідомлення.

Важливими складовими елементами формування сучасного комунікаційного процесу в менеджменті підприємства сьогодні, повинні стати:

- вмиле регулювання інформаційних потоків. Керівник зобов'язаний навчитись об'єктивно оцінювати якісні і кількісні сторони усіх інформаційних потреб, це надасть можливість ефективно розробляти та приймати відповідні управлінські рішення та використовувати якісний інформаційний обмін між підлеглими;

- системна оптимізація управлінських дій. Основна мета - покращення обміну інформацією (зустрічі з підлеглими, наради, перемови) та пошук додаткових можливостей управлінських рішень. Обговорення стратегії, цілей, варіантів дій необхідних для реалізації запланованих робіт, є обов'язковою функцією керівника;

- оптимізація системи «зворотного зв'язку». За наявності даного управлінського елементу, відправник і одержувач інформації отримують можливість обміну комунікаційними ролями. Менеджеру важливо використовувати зворотній зв'язок для того, щоб зрозуміти якою мірою повідомлення надійшло до адресата.

Слід пам'ятати, що основні функції зворотного зв'язку полягають в наступних складових: протистоянні діям соціально-економічної системи, коли вона виходить за встановлені обмеження; компенсації руйнівних дій, що спричинені зовнішніми та внутрішніми факторами, підтримці стану стійкої рівноваги системи; розробці управлінських рішень з метою цілеспрямованого впливу на об'єкт управління [2].

Головна задача керівника полягає в формуванні продуктивної системи комунікацій між менеджментом організації і підлеглими. Саме покращення зворотного зв'язку стимулює процес просування інформації, без її суттєвого викривлення, між усіма ланками управління;

- покращення системи двохстороннього спілкування. Запорукою успішної внутрішньої комунікації на підприємстві виступає двостороннє спілкування між керівником та підлеглими, яке дає можливість з'ясувати, наскільки зрозумілим для працівників є встановлені завдання і, що необхідно зробити для того, щоб непорозуміння, за наявності, були усунені. У випадку удосконалення зовнішніх комунікацій вважаємо за доцільне створення багатoproфільних комісій, щодо організації та проведення комерційних переговорів, підготовки ділових зустрічей, зборів, індивідуальних контактів, рішення виникаючих спірних питань [3].

Як свідчать результати проведених досліджень, 73 % американських та 85 % японських керівників сьогодні вважають комунікації головною перепорою на шляху досягнення ефективності їх організацій. Вирішити дану, безперечно важливу проблему, на наш погляд, дозволить подальше удосконалення каналів та засобів комунікацій. Менеджмент організацій повинен сфокусувати власну увагу на оптимізації не тільки формальних, а і неформальних комунікаційних зв'язків. Дані комунікації з'єднують різні рівні організацій, координують їхню діяльність, спрямовують зусилля персоналу на виконання певних завдань у встановлені строки і в межах виділених ресурсів, здійснюються в різних напрямках (вгору, вниз, горизонтально, діагонально) і що головне, мстять ряд недоліків, які впливають на ефективність процесу передачі інформації.

Будь-якому комунікаційному процесу притаманні такі поняття, як шуми та комунікаційні бар'єри. Вони, у свою чергу, впливають на якість комунікації та процес передачі повідомлення і можуть носити як психологічний особистісний характер так і організаційний.

Унеможлиблюючи ефективну взаємодію в процесі міжособистісного спілкування (внутрішні комунікації), з одного боку, взаєморозуміння з діловими партнерами (зовнішні комунікації), з іншого, формуючи некомфортне спілкування, різноманітні стратегії і тактики з різних сторін, комунікаційні бар'єри, таким чином, наносять непоправної шкоди комунікаційному процесу.

Найбільш вагомими зовнішніми перепорою, які викривлюють сутність повідомлення сьогодні слід вважати [4]:

- розумові здібності суспільства (адресата). Існує золоте правило «необхідно розмовляти на мові того, кому спрямовано повідомлення»;
- ступінь демократії суспільства, суспільних відносин;
- культурні та соціальні норми, традиції, ціннісні орієнтації;
- політичний сектор розвитку суспільства;
- відповідний рівень доходу громадян в країні, регіоні з притаманними психологічними особливостями поведінки;
- структура потреб та рівень задоволення власних потреб відповідних сегментів громадян в країні;
- стан ринку праці.

До найбільш актуальних внутрішніх комунікаційних бар'єрів, що викривлюють сутність повідомлення і негативним чином впливають на ефективність комунікативного процесу відносяться наступні:

- відсутність сучасного технічного забезпечення комунікаційного процесу відповідного господарюючого суб'єкта;
- емоційний психологічний стан працівників в процесі спілкування. Як свідчать проведені нами дослідження, даний стан, як мінімум на 75%

формується під впливом системи менеджменту підприємства на якому працює працівник і, відповідно на 25% залежить від особистих якостей і умов життєдіяльності самої людини;

- різноманітність культурно-виробничого, освітньо-професійного середовища;

- рівень інтелектуального розвитку працівників та адміністрації підприємства;

- стан корпоративної культури організації;

- відповідна система мотивації та стимулювання праці персоналу, можливість просування по «службовій драбині»;

- специфіка протікання бізнес-процесів.

Визначальну роль у процесі обміну інформацією відіграє невербальна комунікація. Підтвердженням цього є дослідження А. Мехрабієна, які описані у публікації під назвою «Non-Verbal Communication». За результатами відповідних досліджень було встановлено, що 55% усіх видів повідомлень сприймаються через обличчя, пози й жести, 38% - через інтонації й модуляцію голосу, і лише слова, що вживаються при обміні інформацією складають 7 %. Наведені дані свідчать про те, що інформація яка застосовується за допомогою невербального методу, сприймається більш ефективно ніж будь-які інші способи вербального спілкування.

Таким чином, формування ефективного комунікаційного процесу в менеджменті підприємства сьогодні можливе за умов дотримання наступних рекомендацій:

- контролю, з боку адміністрації, всіх без винятку інформаційних потоків, як формальних так і неформальних;

- визначення ідеї процесу комунікацій;

- обов'язкового включення в повідомлення корисної (цікавої) інформації для отримувача;

- регулювання інформаційних потоків;

- доцільність зворотного зв'язку, яка може бути досягнута за допомогою різних методів, засобів та прийомів;

- постійна робота над удосконаленням системи збору пропозицій з одночасною мотивацією учасників;

- планування комунікаційного процесу на перспективу;

- застосування досягнень сучасних інформаційних технологій.

Отже, запорукою ефективної роботи підприємства виступає максимально збалансований комунікаційний зв'язок між керівником та підлеглими. Якщо комунікації налагоджені погано, управлінські рішення можуть бути помилковими, персонал неправильно розумітиме команди, міжособові стосунки можуть деформуватися. Формування сучасного комунікаційного процесу виступає однією з найскладніших проблем в організаціях. Тому, постійна робота над мінімізацією утворення шумів, покращення системи зворотного зв'язку, впровадження новацій, пошуку шляхів та методів ментального порозуміння - це шлях до ефективного функціонування.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. Zbanatska O. M. Need in Information as a Motivator of Communication Process. Social and Human Sciences. Polish-Ukrainian Scientific Journal, 2018. Vol. 03, No 19. P. 1-4.
2. Колосок В. М., Лазаревська Ю. А. Менеджмент комунікації в логістичному бізнесі. Theoretical and Practical Aspects of Economics and Intellectual Property, 2018. № 18. С.186-189.
3. Петькун С. М. Комунікація у процесі управління підприємством. «Економіка. Менеджмент. Бізнес», 2016. № 3. С.17-19.
4. Пугач Л. Ю. Соціально-комунікаційні складові комунікативної моделі. Молодий вчений, 2019. № 1. С. 65-67.

УДК 005

Лопакова Любовь Николаевна
Бакалавриат
Санкт-Петербургский Политехнический университет
(Санкт-Петербург, Россия)

УЛУЧШЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ МАРКЕТИНГА В РОССИИ

Аннотация. В работе рассмотрены основные проблемы образовательной деятельности в сфере маркетинга в российских ВУЗах. Обозначены условия образовательной деятельности в условиях быстрого темпа развития маркетинговых исследований. Выявлены основные проблемы образовательного процесса, которые связаны с теоретической направленностью деятельности преподавателей. Предложены пути решения данной проблемы, которые включают в себя развитие основных практических методов маркетинга, а также возможность обучения студентов методам, которые повсеместно применяются компаниями на интернет просторах.

Ключевые слова: Маркетинг, кейс-исследования, повышение качества образования, современные технологии, инновационный маркетинг.

Lopakova Lyubov Nikolaevna
Undergraduate
St. Petersburg Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)

IMPROVING EDUCATIONAL ACTIVITIES IN THE FIELD OF MARKETING IN RUSSIA

Annotation. The paper considers the main problems of educational activities in the field of marketing in Russian universities. The conditions of educational activity in the conditions of a fast pace of development of marketing research are indicated. The main problems of the educational process that are associated with the theoretical orientation of the activities of teachers are identified. The ways of solving this problem are proposed, which include the development of basic practical marketing methods, as well as the possibility of teaching students methods that are universally used by companies on the Internet.

Key words: Marketing, case studies, improving the quality of education, modern technologies, innovative marketing.

В настоящее время во всем мире происходит развитие и популяризация новых профессий на рынке труда. Одной из таких востребованных на данный момент профессий является маркетолог. Данная тенденция образовалась вследствие быстрого роста конкуренции практически во всех отраслях торговли и сферы услуг. Сегодня очень трудно занять высокие позиции при выходе на рынок с новым товаром, именно поэтому компаниям необходимы грамотные

маркетологи, которые посредством изучения потребительского спроса и конкурентов смогут повысить продвижение и продажу товара или услуги.

В высших учебных заведениях предлагают большое количество различных программ для того, чтобы стать квалифицированным профессионалом в разных областях маркетинга, однако, совсем не во многих ВУЗах разработаны качественные образовательные программы в такой области, как маркетинг.

Маркетинг - умение анализировать нишу и конкурентов, прогнозировать потребительский спрос, выстраивать коммуникации с целевой аудиторией. Профессиональный маркетолог должен понимать, как качественно предложить товар или услугу для увеличения спроса на нее у потребителей. Большинство успешных компаний известны именно своими маркетинговыми решениями, которые привлекают все новых и новых клиентов, в связи с чем, возникает большая необходимость в разработке новых качественных способах продвижения товаров и услуг, что порождает у маркетолога необходимость в постоянном развитии и обучении.

В наше время развитие бизнеса, а именно привлечение потребителей и увеличение прибыли, через социальные сети является одним из эффективных способов. В связи с этим всё чаще требуются маркетологи, которые умеют не только анализировать конкурентов, но и знают, как использовать контекстную рекламу, таргетинг, тизерную и баннерную рекламу, продвижение в агрегаторах, ретаргетинг, и, конечно же, копирайтинг. Именно поэтому ВУЗам необходимо внедрение в обучающий процесс данных приемов маркетинга, для выпуска студентов, которые смогут предложить фирмам новые пути решения продвижения товаров и услуг на просторах интернета.

Однако на данный момент, многие студенты после окончания высшего учебного заведения по направлению маркетинг, не могут найти себе желаемую работу по специальности. Происходит это именно потому, что знания, полученные в университете, не соответствуют реальности. Именно поэтому проблема образовательной деятельности в сфере маркетинга в России актуальна и требует решений.

Объектом данного исследования выступает высшее образование российских ВУЗов в сфере маркетинга, а предметом - их качество.

Для более точного представления ситуации в образовательном процессе среди ста выпускников - бакалавров высших учебных заведений был проведён опрос:

1. Планируете ли вы после окончания ВУЗа работать по специальности?

70% - да

30% - нет

2. Определились ли вы, в какой сфере товаров и услуг хотели бы работать маркетологом?

40% - да

60% - нет

3. Изучали ли вы таргетинг, брендинг, продвижение в социальных сетях и копирайтинг?

40% - нет

40% - рассказывали, но только в теории

20% - да

4. Необходимы ли новые методы маркетинга на практике?

95% - да

5% - нет

5. Проводили ли вы маркетинговые исследования на реальных кейсах?

50% - нет

50% - да

6. Участвовали ли вы когда-либо в маркетинговых конкурсах, марафонах?

50% - нет

30% - да, но участвовали самостоятельно, без помощи университета

20% - да, по рекомендации университета

7. Достаточно ли у вас знаний, чтобы работать маркетологом на данный момент?

60% - нет

30% - да, я прошёл дополнительные курсы по маркетингу

10% - да

8. Проходили ли вы платные курсы по маркетингу для того, чтобы получить актуальные знания?

40% - собираюсь

45% - да

15% - нет

9. Хотели бы вы принимать участие в конференциях с реальными работодателями по вопросам трудоустройства?

85% - да

15% - нет

10. Необходимо ли проведение соревнований между студентами на тему маркетинга?

95% - да

5% - нет

11. Удовлетворены ли вы качеством образовательного процесса в области маркетинга в ВУЗе?

15% - Да, полностью

75% - Частично

10% - Не удовлетворен

На основании ответов студентов можно сделать выводы о необходимости развития и модернизации образовательного процесса в сфере маркетинга в российских ВУЗах. Будущие специалисты хотят, чтобы образовательный процесс был больше направлен на практические знания, которые помогут развитию навыков применения маркетинговых решений.

Большинство студентов еще не определились с выбором конкретной сферы, в которой хотели бы осуществлять свою работу, именно поэтому необходимо проводить различные конференции с реальными работодателями из разных отраслей, для образования всестороннего представления о работе маркетолога в разных областях.

Половина из опрошенных студентов хотели бы научиться проводить маркетинговые исследования на реальных кейсах, так как данный метод

позволяет более подробно рассмотреть конкретную ситуацию, для которой необходимо индивидуальное решение.

Данное утверждение, в своих трудах, поддерживают многие исследователи: например Д.А. Ласт, считает, что «кейс-метод как исследовательская стратегия способен объединить различные исследовательские техники, и наиболее частое применение он находит в тех областях, где требуется глубинное изучение явлений и контекста, в котором оно происходит, а также связей между ними. В качестве прикладного кейс-метод может использоваться в целях первичной проверки гипотез на единичных примерах для последующей проверки на статистическом множестве» [1].

В высших учебных заведениях все чаще открывают маркетинговые направления. Однако данная сфера ещё, относительно некоторых стран, новая для российского образования, и, исходя из опроса выше, можно сделать вывод, что недостаточно тех знаний, которые студенты получают в процессе обучения и для того, чтобы стать востребованным профессионалом, необходимо проходить дополнительные платные курсы.

Для более полного раскрытия проблемы улучшения образовательной деятельности в сфере маркетинга в России необходимо произвести исследование методов преподавания данного предмета в ВУЗе, путем социального опроса преподавателей.

1. Используете ли вы на занятиях практические методов обучения маркетингу?

30 % - Часто

40 % - Иногда

30% - Нет

2. Обучаете ли вы студентов новым решениям в области менеджмента (таргетинг, брендинг, продвижение в социальных сетях и копирайтинг)?

25 % - Да

60% - Нет

15 % - Касались, в рамках общей темы

3. Считаете ли вы, что необходимо проводить встречи и конференции с реальными работодателями?

90% - Да

10% - Нет

4. Считаете ли вы необходимым рассматривать на занятиях маркетинг различных товаров и сфер?

100% - Да

0% - Нет

5. Что мешает проведению различных конференций и соревнований в ВУЗе?

40 % - Слабая техническая оснащенность ВУЗа

20 % - Нежелание студентов, принимать участие в данных мероприятиях

40 % - Трудность налаживания контактов с реальными работодателями

На основании данного исследования преподавателей, можно подтвердить предыдущий вывод о теоретической направленности методики обучения.

Образовательный процесс во многих ВУЗах несет более теоретический характер обучения, именно поэтому студент получает теоретический материал

из интернета или книг, которого недостаточно, чтобы стать профессионалом в данной деятельности, и предложить свои услуги фирмам сразу после завершения обучения и получения диплома. В большинстве университетах предмет маркетинг ведут преподаватели «старой закалки» читая материал из старых книг, а на практических занятиях требуют предложить использование данных знаний в жизни. Студент теряет мотивацию в изучении маркетинговой сферы предполагая, что необязательно обучаться данной специальности в высшем учебном заведении, так как информация, полученная от преподавателей, находится в открытом доступе и в целом есть возможность изучить самостоятельно.

Исходя из проведенного анализа и рассмотренного материала, можно сделать вывод о том, что образовательная деятельность в сфере маркетинга в России имеет ряд проблем, которые требуют решений. В рамках данной научной статьи предлагаются следующие изменения в программе обучения маркетинговой профессии:

1. Необходимо переквалифицировать преподавателей. Обучить современным технологиям, а также подготовить точную программу, которая заинтересует и замотивирует студентов

2. Организация лекций и вебинаров, на которых приглашенные спикеры-маркетологи из крупных компаний, смогут делиться своим опытом со студентами, рассказывая про свой профессиональный путь и то, как применяют свои знания на практике на данный момент

3. Создание конференций в социальных сетях, где работодатели смогут предлагать вакантные места в своих компаниях начинающим специалистам в качестве стажера или полноценного работника, помогут студентам применять знания на практике

4. Организация соревнований или конкурсов на тему маркетинга внутри университета.

Для предоставления качественных услуг образования в сфере маркетинга, необходимо учитывать региональный сегмент ВУЗа и развивать направления обучения маркетингу в тех сферах, которые наиболее востребованы в регионе функционирования университета. Создавать конференции и личные встречи с маркетологами и директорами реально функционирующих предприятий, для осознания студентами реальной работы и разбора конкретных проблем.

Современным ВУЗам необходимо внедрение в образовательный процесс инновационного маркетинга, который необходим специалистам в работе, на конкретном предприятии на протяжении всей трудовой деятельности.

По мнению, таких авторов как Р.В. Гавва; Е.Н. Ложкомоевой; Т.В. Нечаевой: «сама концепция инновационного маркетинга предполагает непрерывное совершенствование продуктов, форм, методов, технологий и инструментов маркетинга на протяжении всего жизненного цикла организации. Поэтому очевидно, что к инструментам инновационного маркетинга большинство исследователей относят следующие:

- постоянное обновление и совершенствование методов, применяемых в маркетинговых исследованиях;

- разработка новых критериев по сегментации рынка и выбору целевых сегментов;
- регулярное изменение ассортиментной политики;
- модифицирование кривой жизненного цикла товара (услуги);
- репозиционирование (ребрендинг) товара (услуги);
- регулярный пересмотр ценовой стратегии, использование новых методов расчета и установления исходной цены и/или системы скидок;
- изменение направленности сбытовой политики организации, выход на новые рынки сбыта;
- использование новых форм и средств коммуникационной политики, методов продвижения товаров и услуг, а также нестандартных методов стимулирования сбыта и привлечения потребителей» [2].

Таким образом, для улучшения образовательной деятельности в сфере маркетинга в России необходимо строгое подкрепление теоретических знаний практическими умениями. Приоритетом в обучении должны стать методы инновационного маркетинга, при владении которыми, будущий маркетолог сможет конкурировать на рынке труда, при устройстве на работу. Обучение должно включать в себя современные методы маркетинга, такие как: таргетинг, брендинг, продвижение в социальных сетях и копирайтинг, так как умение позиционировать товар или услугу на просторах интернета, для непрерывного обеспечения продвижения товара.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ласт Д.А. Кейс-метод для экономических и бизнес исследований // Известия Дальневосточного федерального университета. Менеджмент, 2015. № 4 С. 17-26.
2. Гавва Р.В. Применение инструментов инновационного маркетинга в образовательной деятельности учреждений высшего образования / Р.В. Гавва, Е.Н. Ложкомоева, Т.В. Нечаева // Вестник Университета. Стратегии и инновации. 2012
3. Акулич, И. Л. Маркетинг: учебник для студентов высших учебных заведений по экономическим специальностям / И. Л. Акулич. – Минск: Вышэйшая школа, 2010. – 524 с..
4. Голубков, Е.П. Основы маркетинга / Е. П. Голубков. – М.: Фин-Пресс, 2003. – 688 с.
5. Дробышева, Л.А. Экономика, маркетинг, менеджмент: Учебное пособие / Л.А. Дробышева. — М.: Дашков и К, 2016. — 152 с.
6. Егорова, М. М. Маркетинг: конспект лекций/ М.М. Егорова. — М.: Инфра – М, 2008. – 60 с
7. Маркетинг. Менеджмент: экспресс-курс / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. — Санкт-Петербург [и др.]: Питер: Мир книга, 2012. — 479 с.

ИНФОРМАЦИЯ О СЛЕДУЮЩЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые научно-педагогические работники учебных заведений, аспиранты, соискатели и студенты. Приглашаем Вас принять участие в
LXII Международной научной конференции
«Актуальные научные исследования в современном мире».
(26-27 июня 2020 г.)

Для участия в конференции необходимо до **25 июня 2020 г. (включительно)** отправить статью на электронную почту оргкомитета: iscience.in.ua@gmail.com.

Рабочие языки конференции: *українська, русский, english, polski, беларуская, казахша, o'zbek, limba română, кыргыз тили, Հայերեն*

Планируется работа следующих секций:

1. АРХИТЕКТУРА	16. СОВРЕМЕННЫЕ
2. БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
3. ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ	17. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
4. ВОЕННЫЕ НАУКИ	18. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
5. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ	19. ТУРИЗМ И РЕКРЕАЦИЯ
6. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	20. ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ
7. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	21. ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ
8. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	22. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ
9. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	23. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
10. МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ	24. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
11. НАУКИ О ЗЕМЛЕ	25. ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ
12. ПЕДАГОГИКА	26. ЭКОЛОГИЯ
13. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	27. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
14. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	28. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
15. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	

УСЛОВИЯ УЧАСТИЯ

Для участия в конференции необходимо до **25.06.2020 г. (включительно)** отправить на электронный адрес: iscience.in.ua@gmail.com:

1. Текст статьи (оформлен в соответствии с нижеприведенными требованиями);
2. заявку участника;
3. копию документа об оплате орг.взноса в электронном виде или (СНГ. Отправить на email № перевода и название системы перевода. Украина (сума, дата, время и ФИО плательщика);
4. личную фотографию в формате.jpeg (по желанию).

АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Май 2020 г.

ВЫПУСК 5(61)

Часть 5

Ответственность за новизну и достоверность результатов научного исследования несут авторы

Ответственный за выпуск: Водяной О.
Дизайн и верстка: Вовкодав А.

Учредитель: ОО "Институт социальной трансформации"
свидетельство о государственной регистрации №1453789 от 17.02.2016 г.

Подписано к печати 04.06.2020.
Формат 60x84 1/16.
Тираж 300 шт. Заказ №042
Изготовитель: ФЛП "Кравченко Я.О."
свидетельство о государственной регистрации В01 №560015
Адрес: 03039, Украина, Киев, просп. В. Лобановского, 119
тел. +38 (044) 561-95-31

Адрес ред. коллегии:
08400, Украина, Киевская обл., г. Переяслав,
ул. Богдана Хмельницкого, 18
тел.: +38 (063) 5881858
сайт: <http://iscience.in.ua>
e-mail: iscience.in.ua@gmail.com

